

21 АПРЕЛЯ 2011

СТИЛЬЧАСЫ

Коммерсантъ

Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №16

30 Часы по Базелю – новинки BaselWorld 2011
28 Bvlgari начинают новый виток **72** Золотое время
иранского шаха **102** Кандагарский трофей Hublot
101 TAG Heuer – часы на колесах **86** Время Cartier в Женеве

62 КОСМИЧЕСКИЕ ЧАСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

PATEK PHILIPPE
GENEVE

Положите начало
собственной традиции.

Часы Patek Philippe служат не
только Вам: с ними

Вы передаете свой неповторимый
стиль следующему поколению

Часы Annual Calendar мод. 5205G, запонки Calatrava

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: Третьяковский пр., 7, м–н Mercury, тел. 495 933 3393

Кутузовский пр–т, 31, м–н Mercury, тел. 495 933 3031

пл. Европы, 2, г–ца «Рэдиссон Славянская», м–н Mercury, тел. 495 941 8929

Тверская ул., 16/2, «Галерея Актер», м–н Mercury, тел. 495 935 7789

Барвиха Luxury Village, 8–й км Рублево–Успенского ш., м–н Mercury, тел. 495 225 8870

С.–Петербург: Михайловская ул., 1/7, «Гранд Отель Европа»,

м–н Mercury, тел. 812 329 6577

LIVE FOR GREATNESS*

ВСЕ ЧАСЫ ROLEX СОЗДАЮТСЯ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВАЖНЫХ ЗАДАЧ. ВЫПУЩЕННАЯ В 1963 ГОДУ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ ГОНОЧНЫХ ТРАСС, МОДЕЛЬ COSMOGRAPH DAYTONA МОМЕНТАЛЬНО СТАЛА КУЛЬТОВОЙ. ЗАПАТЕНТОВАННЫЙ МЕХАНИЗМ ХРОНОГРАФА И ТАХИМЕТРИЧЕСКАЯ ШКАЛА НА ЧАСОВОМ ОБОДКЕ ПОЗВОЛЯЮТ ВОДИТЕЛЮ С ЛЕГКОСТЬЮ ИЗМЕРЯТЬ ВРЕМЯ И ВЫЧИСЛЯТЬ СРЕДНЮЮ СКОРОСТЬ ДВИЖЕНИЯ.

THE COSMOGRAPH DAYTONA

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

ROLEX

часы и ювелирные украшения

ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3 | ТЕЛ.: (495) 620 3311, 620 3390

ВЕСНА, НОВЫЙ АРБАТ, 19 | ТЕЛ.: (495) 543 9879

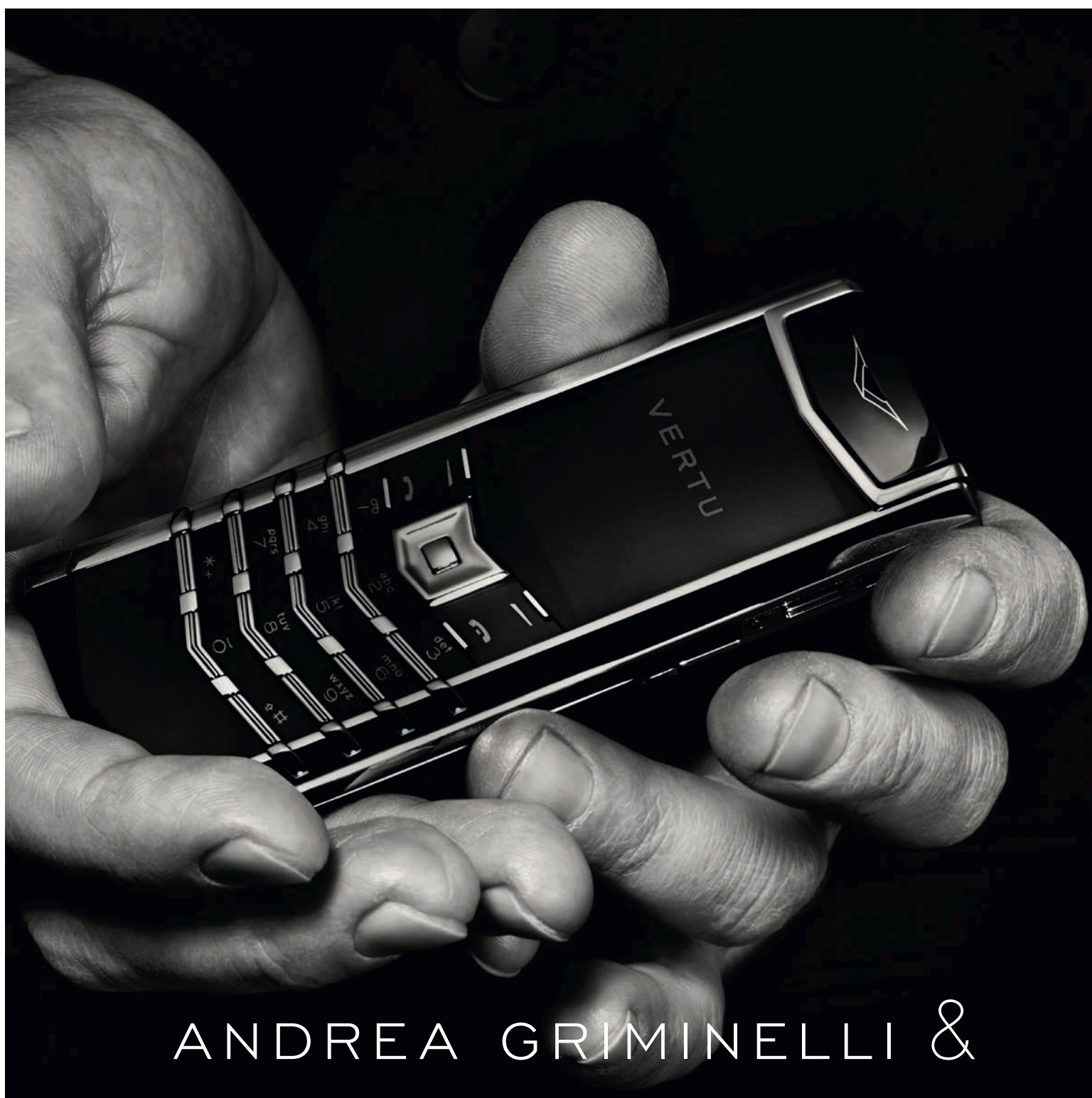
Sublime
by Bosco

VERTU.COM

74 ЗАПАТЕНТОВАННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
САПФИРОВОЕ СТЕКЛО 85,92 КАРАТА
СОБИРАЕТСЯ ВРУЧНУЮ ОДНИМ МАСТЕРОМ

ANDREA GRIMINELLI &

VERTU

LIFE. BEAUTIFULLY ARRANGED*.

ТЦ «Третьяков Плаза», ул. Никольская, д.10, +7 495 225 92 98
Кутузовский пр-т, д.35, +7 495 995 45 45
ТД «ЦУМ», ул. Петровка, д.2, +7 495 223 00 11

*Жизнь прекрасна. Особенно, когда предусмотрено все.
Реклама. Товар сертифицирован.

ДЕМЬЯН КУДРЯВЦЕВ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АЗЕР МУРСАЛИЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР ИД,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ИД,
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
НЕДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА
КОНЦЕПЦИЯ (И РАБОТА)
ДМИТРИЙ ГУСЕВ
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
НАТАЛЬЯ КОВТУН
МАРИЯ МАЗАЛОВА
РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
СВЕТЛАНА ШАПОВАЛЕНКО
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
МАРИНА МЕДИНСКАЯ
ВЕРСТКА
ВАЛЕРИЯ ЛЮБИМОВА
ДИРЕКТОР ОБЪЕДИНЕННОЙ
СЛУЖБЫ РЕКЛАМНЫХ ПРОДАЖ
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ERMOLENKO@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА
CHUPAHINA@
KOMMERSANT.RU
ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ
(499) 943 9108, (499) 943 9110,
(499) 943 9112, (495) 101 2353

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ЗАО «КОММЕРСАНТЪ.
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ».
АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА,
ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2.
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОМНАДЗОР).
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
П/И № ФС77-38790 ОТ 29.01.2010
ОТПЕЧАТАНО В ФИНЛЯНДИИ.
ТИПОГРАФИЯ «СКАНБЕБ АБ».
КОРЬЯЛАНКАТУ 27, КОУВОЛА
ТИРАЖ: 75000.
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: ИТАР-ТАСС

Алексей Тарханов

58__Годы
советского
космоса
по часам Гагарина
и часам Циолковского

РИА НОВОСТИ

80__Жемчужные
исключения —
Jacob & Co и другие

20__Марк Хайек
— Blancpain, Jaquet
Droz, Breguet —
един в трех лицах

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

часы с пристройкой

Женевский салон SIHH сравнивают с «Золотым глобусом», Базельский — с «Оскаром». Что справедливо. BaselWorld по порядку — второе главное событие часового года, но по значению, конечно же, первое. Хотя формально новый часовой сезон открывает в январе изнеженная Женева своим салоном высокого часового искусства, все часовые дороги ведут в суровый Базель на старейшую в Швейцарии, почти 100-летнюю ювелирно-часовую выставку. 360 тыс. кв. м, почти 2000 марок. Это вам не 19 женевских. Считалось, что, перейдя в январь, женевские марки снимут первые сливки. Оказалось, что покупатели все равно не спешат — ждут, когда свое слово скажет Базель. Сливки рискуют прокиснуть. Часовой Базель необъятен настолько, что после него странно читать отчеты журналистов. Кажется, что они побывали на каких-то разных выставках; здесь можно бродить по совершенно не пересекающимся маршрутам. Часовой мир при этом несправедлив. Есть несколько марок, которые входят в категорию «обязательное посещение», с ними за-долго, иногда за полгода, договариваются о визите, двигают туда-сюда расписание интервью, торговля идет за каждые десять минут — стенды не резиновые, вас много, а мы одни. А есть десятки и сотни часовых карликов, которые сидят в сиротских закуточках и ждут, не зайдет ли к ним хоть кто-нибудь. В сущности, они могут надеяться на лучшее, ведь когда-то точно так же сидел за одино-ким столом великий Штерн и представлял недавно купленную марку Patek Philippe. Каждая новая марка, приезжающая в Базель, верит в свою счастливую звезду и даже сам факт участия в BaselWorld склонна выдать за Нобелевскую премию. Но это вовсе не так,

ZENITH

SWISS WATCH MANUFACTURE

SINCE 1865

EL PRIMERO от Zenith, изобретателя
высокочастотного автоматического хронографа

EL PRIMERO TOURBILLON
www.zenith-watches.com

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Тверская ул., 16/2 «Галерея Актер» магазин Mercury Москва, тел. 495 935 7789
ул. Петровка, 2 ЦУМ бутик Zenith Москва, тел. 495 933 7300
Кутузовский пр-т, 31 магазин Mercury Москва, тел. 495 933 3031
Третьяковский пр., 7 магазин Mercury Москва, тел. 495 933 3393
Барвиха Luxury Village 8-й км Рублево-Успенского ш. магазин Mercury тел. 495 225 8870
Михайловская ул., 1/7 «Гранд Отель Европа» магазин Mercury С.-Петербург, тел. 812 329 6577
ул. Бориса Ельцина, 8 г-ца «Хаятт Ридженс Екатеринбург» магазин Mercury Екатеринбург, тел. 343 359 4990
Курортный пр-т, 103 г-ца «Рэдиссон Лазурная» магазин Mercury Сочи, тел. 8622 66 3131

Реклама

J 12 CHANEL

Часы из белой высокотехнологичной керамики и белого золота 18 карат. 130 бриллиантов багетной огранки ($\approx 6,4$ карата),
12 индикаторов цифр из черной керамики багетной огранки. Механизм с автоподзаводом. Запас хода 42 часа.

CHANEL

J12

AUTOMATIC

SWISS

СТИЛЬЧАСЫ

апрель 2011

94 __ Vacheron Constantin взял высокую ноту — часы с изображением плафона Шагала из Парижской оперы

66 __ Космические марки — часы, побывавшие на орбите

28 __ Франческо Трапани про то, как LVMH пригнул Bvlgari на груди

и сотни розданных на стенде визитных карточек не обещают того, что у вас купят хотя бы одни часы и что журналисты обмолвятся о вас хотя бы словом. Независимые часовщики по-прежнему стоят в своих витринах, как девушки с амстердамских каналов. Ходят слухи, что гордые женевские марки, 20 лет пестовавшие свою избранность и отдельность, всерьез обсуждали возможность снять в Базеле отдельный павильончик и выставиться хоть и в своем кругу, но вместе с общей массой. В 2011 году идея не получила развития, но, как знать, не получит ли она его в 2012-м. Пока что для марок, принадлежащих в основном группе Richemont и ушедших из Базеля в Женеву в поисках лучшей доли, нет позиций, соответствующих их значимости. Свободных мест нет.

На выставке действует давно сложившаяся пространственная иерархия. Первый павильон важнее шестого, а расположенный в первом павильоне Hall of Dreams с часовыми грандами покруче следующего за ним Hall of Desires. Когда мы начинаем путь по BaselWorld, мы проходим мимо Patek Philippe (справа) и Rolex (слева), мимо Zenith (слева) и Chopard (справа) — прямо в безбрежные поля Маркизов Карабасов из Swatch Group. Марки блюдут экстерриториальность, каждая — государство в государстве, все так же строго расписано, как границы садовых участков в кооперативе старых большевиков.

Меж тем изменения грядут. Швейцарские архитекторы, уроженцы Базеля и притцкеровские лауреаты Жак Герцог и Пьер де Мерон уже разработали проект перестройки старого выставочного городка на Messe Platz. Собранные для дела 430 млн швейцарских франков позволят начать работы в 2013 году, и, когда они будут окончены, возможно, начнется новый передел — и давнему территориальному разладу швейцарских часовых групп будет положен конец.

JD
JAQUET DROZ
SWISS WATCHMAKER SINCE 1738

* ВЕЧНОСТЬ. ВОПЛОЩЕННАЯ В РОСКОШИ

ETERNITY - THE ULTIMATE LUXURY *

После Ла Шо-де-Фон вторую мануфактуру Пьер-Жак Дро открывает в 1774 году в Лондоне, чтобы удовлетворить спрос на часовые изделия, который к тому времени обретает международный масштаб. Расширяя границы торговли, Лондон вносит свою лепту в увековечивание легенды Дома Jaquet Droz. Grande Seconde SW Red Gold, ref. J029033401 - URBAN * LONDON Collection

WWW.JAQUET-DROZ.COM

МОСКВА ■
БУТИК «JAQUET DROZ»
петровский пассаж, ул. петровка, 10

SUBLIME BY BOSCO
гум, красная площадь, 3

WWW.BOSCO.RU ■
+7 (495) 660 0550

Bosco & Liegi
FAMILY

апрель 2011

золото рейна

Екатерина Истомина

90 Дени Жиге
запустил Opus XI
для Harry Winston

АЛЕКСЕЙ ТАХАНОВ

96 De Witt
и его мануфактура

104 Эмалевые
паруса Ulysse Nardin

89 Три дизайнера
три циферблата
Maurice Lacroix

В предпоследний день работы BaselWorld на выставке случилась неприятность. На одном из стендов произошла наглая кража. Унесли хорошие белые бриллианты, не спросив, увы, хозяев. Хорошо одетые грабители явились на дело сплоченной, но неприметной luxury-бандой: один отвлекал, второй прикрывал, третий уносил. И всем троим, судя по всему, удалось скрыться: в толпе желающих посмотреть на новинки классов люкс и премиум потеряться легко.

Сама толпа BaselWorld снова велика. Это сотни, тысячи, десятки тысяч людей всех возрастов, цветов кожи, языков и национальностей. Они приезжают с тюками, чемоданами из Техаса, Бомбея, Сиднея, Кейптауна и Москвы. И они ночуют на лодках на Рейне, в кемпингах Германии или Франции просто потому, что в ближайшей к Базелю Швейцарии не остается никакой свободной койки. Знающие люди говорят, что заняты даже курятники.

Я помню, что именно так было в 2002-м, когда только всходило тучное солнце минувшего жирного десятилетия. Так было в 2007-м. Но так не было в 2009-м и в 2010-м — годах истинно протестантских, худосочных. Тогда по крайней мере можно было спокойно поесть — в радиусе километра от BaselWorld.

Сейчас битва за сосиску и схватка за салат доводят до потери полной бдительности любого опытного путешественника. Нечастично на подступах к выставке местная полиция расставила таблички «Осторожно! Карманные кражи!». Одного карманника задержала в тайском ресторане, что в трех минутах ходьбы от BaselWorld, отчаянно храбрая русская журналистская группа: хорошо одетый господин унес кашемировое пальто и сумку «Биркин» из красного страу-

T H E A R T O F F U S I O N

HUBLOT
GENEVE

AFRICAN WILDLIFE FOUNDATION®

Вероника Вареева - посланница Африканского Фонда Дикой Природы
благодарна ей за все, чем природа ее одарила. Союз красоты и интеллекта.
Совершенное лицо женской коллекции часов Hublot.

БУТИК HUBLOT

ул. Петровка, 2. Тел. (495) 933 73 00
Hublot-TV в эфире: www.hublot.com

реклама

СТИЛЬЧАСЫ

апрель 2011

72__ Часы последнего
шаха Ирана все еще идут

85__ Три моста
в прошлое — 220 лет
Girard-Perregaux

91__ Жан Марк Видер-
рект спас влюбленных
с Pont des Amoureux
Van Cleef & Arpels

92__ Chopard
снова на старте
с Mille Miglia

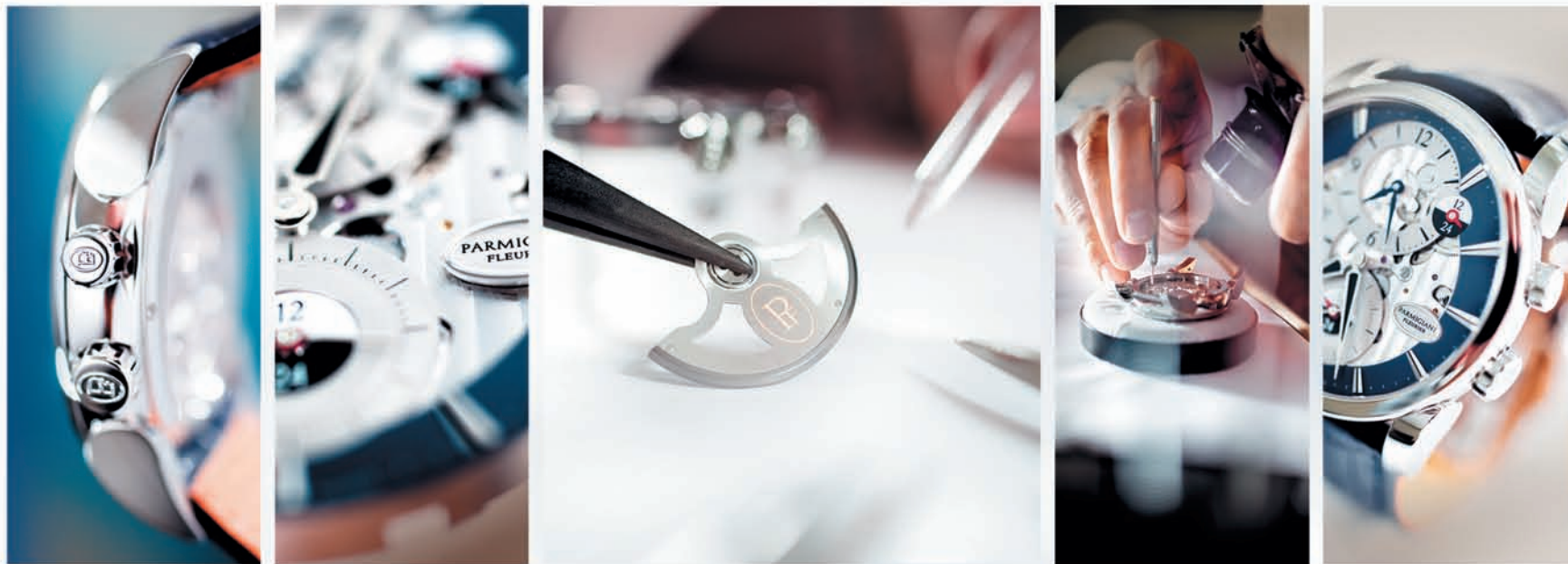
са у доброй китайской леди. Мы бежали за воров по улице. Еще одного карманника обезвредили на моих глазах немецкие байеры. Трех повязала перед обедом базельская полиция. Еще двух вороватых подонков, с гламурной авоськой, где находились пресс-релизы, задержали упрямые маленькие японцы. Сирена полицейских воронок модного в прошлом году цвета хаки не раз прерывала радостный гам часовых презентаций и шум ювелирных дионисий.

Итак, BaselWorld ожил, воскрес, распрямил спину. BaselWorld вновь набил золотом турбийонов священные дедовские карманы, в которые, конечно, тут же потянулась лохматая воровская социалистическая рука. Кто лучше оживившегося криминалитета докажет, что кризис подходит к концу и золото Рейна вновь блестит в Базеле.

2011: календарь с часами

Третий «Стиль часы» выйдет в сентябре и расскажет о часовых аукционах мира, а также познакомит с новыми ювелирными коллекциями. Четвертый «Стиль часы» выйдет в декабре и подведет итоги часового «Оскара» Grand Prix d'Horlogerie de Geneve 2011 года.

PARMIGIANI

CREATEUR DE PATRIMOINE*

THE TONDA HEMISPHERES COLLECTION
Entirely manufactured in
L'Ateliers Parmigiani
in Switzerland**

Москва: «L'ATELIER PARMIGIANI», ул. Большая Дмитровка, 13/8, (495) 777 83 82

Москва: «LOUVRE», Тверская ул., 15, (495) 629 16 15

Москва: «LOUVRE», ТЦ «Времена Года», Кутузовский пр-т, 48, (495) 642 81 90

Нижний Новгород: «Victoria», ТЦ «Лобачевский Plaza», ул. Алексеевская, 10/16, (831) 296 56 57

Екатеринбург: «Студия Времени», ул. Радищева, 10, (343) 376 54 97

Ростов-на-Дону: «18 Карат», пр. Чехова, 35/30, (863) 250 11 11

Москва: «Амбассад», гостиница «Radisson Royal Hotel Moscow (Украина)»,
Кутузовский проспект, 2/1, (495) 229 83 23

WWW.PARMIGIANI.CH

** Коллекция Tonda Hemispheres. Сделано полностью на мануфактуре Parmigiani, Швейцария.

* Создающий для будущих поколений

реклама

В ТРИ РАЗА БОЛЬШЕ УДОВОЛЬСТВИЯ МАРК ХАЙЕК, ГЛАВА BREGUET, BLANCPAIN И JAQUET DROZ

Blancpain Villeret,
Quantieme Annuel
GMT

Jaquet Droz,
Grande Seconde
Quantieme

Breguet,
Classique Hora Mundi

Марк Хайек теперь возглавляет три самые дорогие марки Swatch Group, образовавшие вместе нечто вроде люксового королевства внутри большой часовой республики. 2011 год — первый Базельский салон, на котором он выступает в этом качестве.

— После смерти вашего деда Николаса Хайека вы командуете не только привычным для вас Blancpain, но и Breguet, и Jaquet Droz. Каждая из этих марок очень важна для Swatch Group. Как вам удается уделить внимание каждой?

— Должен признаться, что пока все не так страшно, как я думал. Я не то чтобы боялся взяться за дело сразу в трех марках с точки зрения стратегии и производства, потому что у каждой из этих марок свой особый генетический код. И я намерен и далее сохранять их на расстоянии друг от друга. Это очень важно. Я не хотел бы, чтобы заходили разговоры: давайте сделаем что-то вместе, давайте придумаем общий механизм, который будет использовать и одна, и другая марка, — в часах такого уровня это абсолютно исключено. Мы даже соревнуемся в отдельных классах часов, и мне это нравится, я даже стимулирую в командах этот дух соперничества.

— Но вы-то теперь «бог отец, бог сын и святой дух» в одном лице. Стало быть, вы соперничаете с самим собой. Как только Blancpain вас не ревнует к остальным?!

— Многие взяли на себя мои вице-президенты. Я раньше влезал во все детали, а теперь стараюсь дать им больше свободы. Думаю, как уточнить позиции этих марок внутри группы. Blancpain сохраняет свои классические коллекции, но многое делает и в области спортивных часов, это будет продолжаться. Для меня очень важно значение Breguet как специалиста по техническим инновациям. Все, что касается использования кремния, например. Это было начато Breguet, но, несомненно, будет использовано и в работе других марок группы. Jaquet Droz — это другое, это более поэтическое прочтение времени. Старинное ремесло создания циферблатов, прекрасных эмалей. Все, что для них свойственно и что не приводит их в конфликт ни с какой другой маркой, даже если там тоже делают эмалевые циферблаты. Это марка более художественная. Да, конечно, у меня в три раза больше работы, но и в три раза больше удовольствия.

— Но среди марок в этой вашей русской тройке какая станет коренником, локомотивом для остальных?

— Breguet — самая большая марка на уровне продаж по своему размеру. Затем идет Blancpain, затем Jaquet Droz, которая несколько меньше. Но у каждой марки есть эта роль ведущего.

— Я привык видеть у вас на руке Blancpain, а теперь вы носите Breguet Tradition с кремниевой спиралью.

— Да, они стали событием в прошлом году. Мы говорили еще с дедом, что хорошо бы сделать кремниевую «спираль Бреге». И когда вышла эта вещь, я влюбился в нее с первого взгляда и уговаривал себя: нет, я не могу носить Breguet, я все-таки руковожу Blancpain. Уже потом, после его смерти, ко мне пришли люди из Breguet и принесли эти часы и сказали: он хотел, чтобы ты их носил, он знал, что тебе они нравятся, в них его дух и его завещание.

В этом году мы сделали вещь, которая бы ему понравилась. Часы с мировым временем Hora Mundi — мне здесь больше всего нравится новый циферблат, эстетическая сторона сложного механизма. И к тому же это часы для путешественников, самые полные и интересные. У вас здесь 24 города на выбор, и указатель «день-ночь», и дата, которая меняется как в одну, так и в другую сторону. Просто волшебство.

— А цена этого волшебства?

— 92 тысячи франков в платине и 67 тысяч — в желтом золоте.

— Что в этом году получил Jaquet Droz?

— Новый турбийон и еще вот эту вещь, которая мне кажется исключительно важной для понимания сущности этой непростой марки. И для понимания того, как она будет развиваться. Jaquet Droz замечателен прежде всего своим дизайном. Но марка выпускала всегда лимитированные серии, иногда всего

восемь экземпляров. И очень дорогих, понятно. Я решил, что мы должны дать возможность большему количеству людей прикоснуться к миру Jaquet Droz. Вот самая типичная для марки модель Grande Seconde, которую мы сделали в стали, нелимитированную и по цене около 10 тысяч швейцарских франков. И это самый настоящий Jaquet Droz, мы ни на йоту не снизили качество.

— Хороший входной билет в первый класс ваших марок.

— Это возможность инвестировать в механизм и циферблат, даже если вы не хотите платить за золото. Мы же не торгуем золотом, у нас другие, чисто часовые ценности.

— В этом году золото подорожало почти до уровня платины.

— Это безумие. И поэтому, если вы делаете турбийон или репетир ценой под 200 тысяч, неважно в конце концов, какой материал использован для корпуса. Но когда за классические часы с тремя стрелками вы должны заплатить вдвойне за золотой корпус, вы задумаетесь.

— И я полагаю, вы не забросили свою марку Blancpain.

— Да, это по-прежнему мое дитя. В этом году мы сделали новое усложнение, и для меня это одно из самых полезных усложнений. Годовой календарь со вторым часовым поясом в придачу. Мы выпустили его в классической линии Villeret, и я очень доволен тем, что мы добились простой и ясной системы индикации. Мы не раз делали в Blancpain сложную систему со стрелками-указателями, но в этот раз я попросил ясно читаемую схему трех окошечек — день, число и месяц. Потом мы выпустили часы с турбийоном и большой датой, в которых мы поставили указатель резерва хода на ротор подзавода. Он расположен с обратной стороны часов, и я считаю это правильным, потому что, когда я ношу часы, мне нужен указатель, а когда я их не ношу, я могу смотреть на заднюю сторону часов. Это мелочь, но это вполне в природе Blancpain сделать что-то неклассическое в классических усложнениях. И конечно, мы продолжаем и Fifty Fathoms и Leman.

— Тут для вас старается наш премьер-министр, который раздает ваши Leman. Несет часовую культуру в массы.

— Нам иногда так и называют эти часы — «часы господина Путина». И мы очень довольны и надеемся, что и массы, которым их дарят, довольны.

Беседовал Алексей Тарханов

Van Cleef & Arpels

Часы День в Париже: корпус из белого золота с бриллиантами, циферблат из оникса и перламутра, вращающийся диск совершает полный оборот за 24 часа

Ремешок из кожи аллигатора с классической застежкой из белого золота с бриллиантами - 3,2 карата

Столешников пер., 14, тел.: (495) 937-9042 • ГУМ, Красная площадь, д.3, 1 этаж, 1 линия, тел.: (495) 363-2064

Салон Da Vinci: ТЦ «Смоленский Пассаж», тел.: (495) 937-8089 • ТЦ «Третьяков Плаза», тел.: (495) 721-9117

Екатеринбург (343) 215-6001 • Киев (38044) 279-4642 • Алматы (7272) 66-4545 • Баку (99412) 497 7990

www.vancleef-arpels.com

МЫ ДОРОГИ, ПОКА МЫ НЕЗАВИСИМЫ ТЬЕРРИ ШТЕРН, ГЛАВА PATEK PHILIPPE

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

«ЭТО МЫ ОТЛИЧАЕМСЯ ОТ ВСЕХ
ИЛИ ЭТО ВСЕ ОТЛИЧАЮТСЯ ОТ НАС?»

Тьерри Штерн — четвертый представитель семьи Штерн, владевшей и управлявшей семейной компанией Patek Philippe, одной из самых прославленных и уважаемых часовых марок маленькой Швейцарии и большого мира.

— У вас на руке, разумеется, Patek Philippe. Это из новой коллекции?

— Нет. Я ношу модель 5970 прошлого года. Не люблю носить новинки: если я ношу часы этого года — это неуважение к клиентам, потому что они ждут часов, а я тут забрал их себе и ношу.

— Ваш первый Patek был Nautilus?

— Да, модель 3800, двухцветная — сталь и золото.

— Вы получили их в подарок?

— Я получил их от моей семьи в 20 лет, потому что до этого мы не носим «Патеки»: ты еще как бы не дорос, не имеешь права, ты слишком молод. А потом в 20 лет ты получаешь свой первый «Патек».

— Что вы приготовили своим детям?

— Сейчас им восемь и девять лет, так что пока слишком рано об этом думать. Лет через 12 будет видно.

— Разве нельзя носить Patek в 15 лет?

— Думаю, нет. Разве можно сесть сразу за руль Ferrari? Это не для детей, и они не поймут ничего.

— Вас можно понять, но не печально ли не иметь прямой коммуникации с молодежью через часы? «Вот подрастешь — тогда...» Молодые этого не любят.

— Ну, знаете ли. Все же должны быть свои пределы. Мне что, прикажете делать часы «Микки-Маус Патек Филипп»? Каждый выбирает свой сегмент рынка. Вот вы пишете о часах, а я же не спрашиваю, почему вы не пишете о футболе?

— Думаете ли вы, что дети захотят иметь часы своих отцов?

— Patek Philippe,
ref 7000R. Ladies First
Minute Repeater

— Думаю, наша реклама правдива, потому что это не часы конкретно, которые они хотят получить, а всю символику, которые они олицетворяют. Так было со мной, я пережил это с моим отцом и отцом моего отца. Тут важна не только ценность часов, но и ценность воспоминаний.

— В последний раз, когда мы виделись, вы были увлечены вашим проектом специального «клея качества Patek», вы и теперь придаете этому такое же значение?

— Я не говорю больше об этом. Клеймо введено, мы им пользуемся, но многие люди нам по-прежнему говорят: зачем вам это клеймо, ваше имя и так свидетельство качества?

— У меня было странное ощущение, когда вы говорили что вам не так важно жене́вское клеймо, как важно собственное. «Почему, — думал я — Patek всегда хочет быть не как все?»

— Ну, не знаю. Потому что мы всегда так поступали. Это мы отличаемся от всех или это все отличается от нас? И вовсе не вдруг мы захотели быть другими. В 1938-м мы начали так поступать, и это всегда было нашей линией.

— В эпоху больших групп это особенно храбро.

— Большие группы появились уже в начале 1980-х, многие семьи продали свои марки. Всемогущих групп три — Richemont, LVMH и Swatch. Они идут своим путем, мы идем — своим. Мы почти все производим сами, то, что не производим, покупаем у многолетних надежных поставщиков, сотрудничаем с группами, в том числе и со Swatch Group. Я читал статью их CEO Ника Хайека, который спрашивал, и не без оснований: чем покупать Bvlgari за четыре миллиарда, не лучше ли вложить это в собственное производство? Я думаю, было бы печально, если бы на рынке остались только большие группы.

— Вы могли бы в принципе продать Patek?

— К нам каждый год приходят с предложениями. Это уже какая-то традиция — как Базель на носу, они и приходят. Но я не собираюсь продавать Patek — это то, что я люблю, я с ним вырос, это не марка, это семья, это часть меня. И потом, если продать Patek, он потеряет цену: мы дороги, пока мы независимы.

— Кто вокруг может с вами сравниться?

— Честно говоря, я не оглядываюсь на конкурентов, потому что это мне помешает заниматься Patek. Я не интересуюсь чужими коллекциями и не желаю смотреть на каталоги. Если я захочу посмотреть на часы, пойду в наш музей.

— Читаете ли вы статьи про часы?

— Я читаю статьи про Patek, но не про других. Я знаю, что происходит в смысле трендов, но подробностей не хочу знать, потому что вдруг я сделаю циферблат в духе Vacheron, Breguet или Blancpain — зачем мне это нужно? У всех у нас есть достоинства, у всех есть недостатки — зачем все смешивать, пусть каждый остается собой.

— И ваш знаменитый фейс-контроль при покупке часов останется прежним.

— Не такое уж это вежливое замечание, фейс-контроль! Это не фейс-контроль. Да, для великих усложнений я должен лично знать клиента, которому отдаю в руки мои часы, потому что если я этот обычай заброшу, значит, мне все равно, кто мне платит деньги. И тогда мои клиенты скажут: «Вы как все», а мы не как все.

Беседовал Алексей Тарханов

ДВА СЕРДЦА. ИСТИННАЯ ТОЧНОСТЬ.

товар сертифицирован реклама

DUOMÈTRE À QUANTIÈME LUNAIRE.

Калибр 381 Jaeger-LeCoultre.

Концепция двойного механизма — это настоящая революция в часовом производстве, заключающаяся в совмещении двух отдельных механизмов, работающих синхронно благодаря единому узлу. Запатентованная молниеносная стрелка позволяет определить время с высочайшей точностью.

ВЫ КОГДА-НИБУДЬ НОСИЛИ НАСТОЯЩИЕ ЧАСЫ?

JAEGER-LECOULTRE

Москва: Бутик Jaeger LeCoultre «Берлинский Дом», Петровка 5 (495) 730 4491, Sublime Весна (495) 543 9879, Cassaforte (495) 937 1078, Cassaforte (495) 411 7654, Cassaforte (495) 690 7449, Da Vinci (495) 937 8089, Dufour (495) 961 2835, Eurotime (495) 625 2621, Imidzh (495) 253 9413, Louvre Тверская (495) 629 1615, Louvre Тверская (495) 981 4282, Louvre (495) 642 8190, Louvre (495) 692 9047, Louvre (495) 727 1968, Louvre (985) 642 8191, Runway Delux Домодедово (495) 641 3098, Sublime (495) 620 3390 • **Санкт-Петербург:** Бутик Jaeger LeCoultre, ул. Большая Конюшенная 12 (812) 571 26 30, Eternel (812) 441 3262, Imperial (812) 312 9222, Imperial (812) 571 3678 • **Екатеринбург:** Louvre (343) 215 6004, Louvre (343) 359 6285 • **Иркутск:** Золотое Время (395) 224 2399 • **Казань:** Терра (843) 292 7272 • **Краснодар:** (861) 262 6026 • **Нижний Новгород:** Da Vinci (831) 419 48 82, Louvre (831) 220 0506 • **Омск:** Терра (381) 239 0970 • **Ростов-на-Дону:** Золотой Век (8632) 67 9070 • **Саратов:** Da Vinci (8452) 23 8888 • **Тюмень:** Кураж (3452) 399 086 • **Челябинск:** Gostiny Dvor (351) 263 7783

МЫ ЧАСТЬ ШВЕЙЦАРСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ЖАН-ФРЕДЕРИК ДЮФУР, ПРЕЗИДЕНТ ZENITH

zenith
christophe
colomb

Эти сложнейшие часы, названные в честь короля всех мореплавателей мира, были показаны в 2010 году — на специальном вечере в Обсерватории в Гринвиче. Однако эта удивительная модель до сих пор (и абсолютно заслуженно) остается флагманской в линейке мануфактуры из Ле-Локля. Во-первых, Christophe Colomb — это подчеркнутая классическая модель, в полной мере демонстрирующая все исторические коды Zenith. К кодам стоит отнести шрифт циферблата, гильоше с Clou de Paris, голубые стрелки и рельефные шкалы, а также ультратонкую форму золотого корпуса. Во-вторых, Christophe Colomb — это сложные часы, техническая разработка которых отсылает к прошлым инновационным подвигам марки. Сложность — это трехмерный турбийон с гирископом, заключенный в стеклянный колпак, что в положении «6 часов». Великолепный механизм увеличивает точность хода часов в любом положении — в кармане, на руке или даже в свободном падении.

«большое количество, высочайшее качество, постоянный контроль — мы были пионерами в этом»

Блондин с голубыми глазами Жан-Фредерик Дюфур сменил на посту темно-волосого и черноокого президента Zenith Тьерри Натафа в 2009 году. Выходец из Chopard, мануфактуры строгого семейного толка, старинной марки, где привыкли считать деньги, Дюфур, получив назначение, немедленно приступил к делу. Он провел жесткую ревизию: модельный ряд, фантастически раздутый в эпоху Тьерри Натафа, был сокращен с 800 до 152 артикулов. Жан-Фредерику Дюфуру удалось, казалось бы, совсем невозможное: он вернул классическую марку к ее истинному душевному и эстетическому состоянию. Золотые и стальные, простые и сложные, часы Zenith столь краткой пока «эпохи Дюфура» уже сегодня являются коллекционными предметами.

— Вас называют счастливчиком, самым удачливым часовым президентом последнего десятилетия. Всего два года работы — и такой невероятный успех. В чем его секрет?

— Секрет очень прост: я лично понимаю часы Zenith в первую очередь как промышленное, техническое достижение. Это не просто часовые красоты, это не оболочка, и это даже не просто механизмы вроде El Primero. Часы Zenith должны и могут производиться именно в большом количестве в условиях высочайшего качества и постоянного контроля. Часы Zenith — это в определенной степени свидетельство индустриализации. Часы Zenith родились в одном из самых часовых городов Конфедерации — Ле-Локле. Исторические часы Zenith — это выдающиеся примеры швейцарской индустрии, это часть национальной промышленности. Но это также и конструкции, приборы, это технические открытия. У нас одних только патентов около 800! Когда я пришел работать в марку, я исследовал архивы, оставшиеся на мануфактуре Ле-Локле. Тысячи чертежей, тысячи рисунков, тысячи различных промышленных разработок! Я схватился за голову — боже, это же сокровища технической науки, которые давно уже покрылись пылью. Моей задачей было восстановление самой обыкновенной справедливости: нужно было вернуть старую швейцарскую технику в современную жизнь.

— Где труднее работать — в Chopard или Zenith? Первая марка — это столь редкий сегодня семейный бизнес, вторая — часть группы LVMH, вот почему я задаю этот вопрос.

— В крупной финансовой группе есть свои плюсы. Во-первых, это финансовая поддержка. Там дают время сделать что-то, понимая, что для рождения продукта это время необходимо. В LVMH всегда уважали идентичность марки, ее ДНК. Во-вторых, опираясь на силы группы, гораздо легче открывать магазины по всему миру. Вообще — вращаться в мире. В Chopard были

АЛЕКСЕЙ ТИХОНОВ

преимущества, меньший штат например. Но я рад, что я в Zenith. Мне действительно интересно заниматься этой маркой. И дело даже не в новых продуктах, хотя они, разумеется, главное. Дело именно в промышленности. В национальном стратегическом подходе. Для меня, например, большое значение имеет фигура Генри Форда, автомобильного американского промышленника. Форд сумел построить бизнес с большой буквы: машины, финансы, продажи, обслуживание. Плюс промышленная идеология, рожденная для большой страны. Философия производства. Нельзя делать что-то бездумно, даже если на первых порах это получается. Нужно понимать зачем. Что ты хочешь сказать. Кому. Для чего. Мне кажется, что нынешние часы Zenith отвечают на эти вопросы. Мне ясен покупатель. Я знаю, какие ему нужны часы. Я знаю, как их сделать.

— Понимаете ли вы, что, говоря о промышленности, в некоторой степени уходите от драгоценного понятия «мануфактура», которым так дорожат швейцарские часовщики? Не бюро, не ателье, в тишине которого рождаются великие шедевры, а шумное производство, большие цеха.

— Производство есть закономерный технологический процесс. Если он не налажен, то какая разница, как называться — бюро, мануфактура, ателье? Я как раз нахожу преимущество в слове «производство». Мы независимы от поставщиков. Мы замкнуты на себе. У нас полный производственный цикл. Мы используем свои чертежи. Мы фабрика, но мы швейцарская старинная фабрика. Мы памятник капитализму, памятник часовой индустриализации. Мы были пионерами в этом деле. В этом наша сила: мы, двигатели первой индустриализации, сегодня оказались впереди всех. Потому что у нас есть идеология. Не одиночные удивительные часы, а живая часовая промышленность.

Беседовала Екатерина Истомина

Коллекции *Rose Dior Bagatelle* и *Bois de Rose*, белое золото, розовое золото, бриллианты и розовые бриллианты.

Dior
JOAILLERIE

Я БЕГАЛ ОТ СОВЕТСКИХ СЕКРЕТНЫХ СЛУЖБ

ВАЛЬТЕР ФОН КЕННЕЛ, ПРЕЗИДЕНТ LONGINES

baselworld-2011:
dolce vita longines

Dolce Vita — это не новая коллекция Longines, однако она очень важна в регистре марки, поэтому в ней ежегодно появляются новые версии часов. Dolce Vita — это базовая женская линия Longines. В ней представлены сегодня 20 вариаций: с прямоугольным корпусом, а также с корпусом «бочкой», из стали, стали с золотом, на браслетах и кожаных ремешках, с бриллиантами и без них, с перламутром или черным китайским лаком на циферблате. Уникальность любых часов из этой серии Longines заключается в том, что они остаются настоящей, истинной швейцарской классикой.

Часы Longines, марки, которой седовласый патриарх-управленец Вальтер фон Кеннел руководит более тридцати лет, имеют не только элегантное настоящее, но и славное спортивное прошлое. Причем это почетное олимпийское прошлое. Не раз стальные хронографы Longines считали победные доли секунды: например, в 1972 году на Олимпиаде в Мюнхене и в 1980-м — в столице СССР городе Москве. Вальтер фон Кеннел, часовщик, топ-менеджер, полковник и коллекционер оружия, рассказал о том, что ему понравилось в советской столице.

— Олимпиада в Москве, столице Советского Союза, страны, которой давно нет: что вам запомнилось больше всего?

— Я пробыл тогда почти два месяца в советской столице. На нашей часовой команде замыкались практически все вопросы хронометража. Мы тестировали на стадионах часы, работали в тесной связке с Олимпийским комитетом. Никаких технических проблем не было. Я жил в сверхсовременной по тем временам гостинице «Космос», построенной, кажется, французами. У меня был номер люкс, выходивший окнами на большую площадь, за которой начинался комплекс ВДНХ. Конечно, ко мне был прикреплен специальный человек из секретных советских органов. Он находился в коридоре, на этаже. В те годы я увлекался марафоном. Бегал почти ежедневно всю дистанцию. И в Москве себе в этом удовольствии — ведь город был практически пустым — не отказывал. Так вот, специальный человек из секретных органов был вынужден каждое утро бегать за мной. В прямом смысле. Я тренировался на территории как раз ВДНХ, вот почему верно помню название этого комплекса. Мне-то что! Я привыкший. Бегу себе в белых трусах с ветерком. А советскому товарищу было тяжело. Ему тяжело, а мне смешно. Из значимых европейских персон, прибывших в Москву на Олимпийские игры, я хорошо помню Жоржа Марше, лидера французских коммунистов, генерального секретаря Французской компартии. Вы вот, наверное, и не знаете ничего про товарища, камрада Марше? О, могучий был человек! Скала мирового коммунизма. Жорж Марше был очень увлечен как спортом, так и политической обстановкой. Последней даже больше. Кажется, Марше тогда в порыве коммунистической страсти поддержал ввод советских войск в Афганистан. Его, кстати, в Европе называли маленьким Сталиным. Именно эта инициатива — ввод ограниченного контингента — заставила многие западные делегации отменить свое участие в советской Олимпиаде. Но многих на Западе очень интересовал и даже манил Советский Союз, и все, кого я знаю, стремились увидеть эту необыкновенную страну.

— У нас в России было такое понятие — «советский человек».

— Конечно, нас всех удивляла определенная бытовая бедность советских людей. Мы же представляли страны капитализма. Достаток, сытость, каждому — по часам. Каждому — по персональному автомобилю. А тут такой социализм. Все в одинаковых плащах. Кеды какие-то. Белые рубашки. Синие штаны. Одинаковые костюмы. Толкаются в троллейбусах. Ни у кого я не видел собственной машины. Но я не знаю, что такое советский человек. Кто это. Мне очень нравились просто русские люди. У меня, например, была

«русские дорожат классическими часами. Они всегда хотят проверить — как там поживает старое»

переводчица, она переводила с французского, английского, немецкого. Она на трех языках говорила так же, как и я сам. Но она никогда не выезжала за границу! Идеальное произношение, точная грамматика, потрясающе богатый словарь. У женщины, которая никогда не покидала пределов Москвы, были идеальные иностранные языки. Я был потрясен этим. Мы все понимали, что русские — другие, иные, чем мы. Очень талантливые. И отчаянные в чем-то. Но не отчаявшиеся. Потом уже я всю вашу страну объездил: Владивосток, Ростов, Урал, Поволжье. Широкие русские люди. Кажется, это еще писатель русский сказал.

— Мы можем ответить вам и Longines взаимностью. Часы Longines любят в России. У вас есть объяснение? Ну кроме, конечно, загадочной русской души, которой все время что-то нравится?

— Во-первых, часы Longines покупали еще до революции. Во-вторых, русские в принципе ценят историю. Есть какая-то генетическая память. Я с кем из русских не говорил, так обязательно вопрос: а сколько лет модели, а кто носил, а почему, а что потом? Вот, например, азиатские рынки, так они ненасытны до новинок. А русские реагируют на новинки весьма и весьма аккуратно. Осторожно. Бог с ним, с новым-то. Проверить лучше, как там старое. В-третьих, русские любят классические часы. Именно классику, никакой не авангард. Простые часы. Три стрелки. Белый циферблат. Кожаный ремешок. Вот вроде тех, что на мне сейчас.

Беседовала Екатерина Истомина

ИДЕАЛЬНАЯ ТОНКОСТЬ

PIAGET ALTIPLANO

Самые тонкие часы с автоподзаходом в мире

Корпус из белого золота, толщина 5,25 мм

Самый тонкий механизм с автоподзаходом в мире

Мануфактурный механизм Piaget, толщина 2,35 мм

PIAGET

www.piaget.altiplano.com

Бутики Piaget: Москва: Столешников пер., 5, тел: (495) 980 9047 • ГУМ, Красная площадь, 3, 1-я линия, тел: (495) 662 7577

Екатеринбург: ул. Сакко и Ванцетти, 74, тел: +7 (343) 215 6002 • Киев: ул. М. Заньковецкой, 4, тел: (38044) 279 4658

НЕ МЕЧТАЙТЕ О РЕВОЛЮЦИИ ФРАНЧЕСКО ТРАПАНИ, ГЛАВА BVLGARI

baselworld-2011: serpenti bvlgari

В прошлом году дом Bvlgari наконец-то решил обратиться к собственному богатейшему наследию: в рамках Базельской выставки была показана небольшая часовая коллекция Serpenti. В линию вошли всего три модели — две стальные (одна с белыми бриллиантами) и одна из розового золота. Serpenti — это знаковые часы в истории Bvlgari, именно они сопровождали уникальные «средиземноморские» украшения дома, появившиеся в эпоху dolce vita, то есть в 1950-х годах. Кроме того, часы Serpenti демонстрировали и определенное техническое совершенство: их основа — свободно разгибающаяся пружина, которая завершается золотой головой змеи. В 1970-х годах часы в форме змеи дали рождение еще одной знаменитой коллекции марки — Tubogas. В этом году в коллекцию Serpenti были добавлены модели из желтого золота, а также часы, которые можно причислить к классу haute joaillerie. Это браслет из розового золота, который способен

семь раз обогнуть руку, с 38 бриллиантами на ободке корпуса (в виде змеиной головы) и со 190 бриллиантами на циферблате.

7 марта группа LVMH во главе с могущественным бизнесменом Бернаром Арно получила контрольный пакет акций итальянского дома Bvlgari — 50,4%. В ближайшем будущем пакет будет увеличен, и общая сумма сделки составит €3,7 млрд. Великий римский дом, основанный Сотирио Булгари в 1885 году, оказался последним из могикан: в Европе не осталось ювелирных марок такого высокого уровня, которые являлись бы независимыми компаниями, то есть не входили бы в состав корпорации. Один из потомков Сотирио Булгари, глава Bvlgari Франческо Трапани, убежден, что потеря независимости полезна в условиях глобального мира.

— Вы лично довольны сделкой?

— Конечно.

— Ваш дом 125 лет торжественно сохранял независимость, а вы так радуетесь его продаже?

— Да, я рад. И мне смешно, мне, ей-богу, забавно, что вы предлагаете мне грустить. И я призываю вас трезво смотреть на вещи. Конечно, с одной стороны, можно посетовать, поплакать — мол, были независимыми, а теперь прости-прощай! Но давайте поговорим о другом. Финансовая группа, ее возможности не убивают бренд, а помогают многим старым семейным маркам. Сегодня нельзя вести глобальный бизнес, не имея за спиной поддержки. Нельзя работать в одиночку, если ты хочешь, например, быть представленным в разных частях света. Сил не хватит. Нужен штат, креатив, пиар, маркетинг, нужны сотни сотрудников, чтобы элементарно все успевать. Успевать быть и в США, и в Китае. Наше решение о вступлении в LVMH созрело не спонтанно. Мы отлично понимали, что с каждым годом быть семейными все труднее и труднее. Новое поколение нашей семьи, кстати, не выказывает особого интереса к нашему фамильному бизнесу. Мы думали об этом. Что в будущем? Кому оставлять дом? И уж лучше отдать сейчас марку в умелые руки, чем потерять ее в один прекрасный момент насовсем. Такие несчастные случаи уже были: неразумный менеджмент, нанятый гордой семьей, доводил многих исторических грандов до ручки.

— Почему LVMH?

— Я давно знаю Бернара Арно. Я знаю, как функционирует LVMH. Мне нравится их подход к делу. Они не мешают старой марке оставаться собой, не диктуют, не навязывают. Делайте красное, зеленое, квадратное, круглое. Если ДНК марки таковы, то их не ломают. Не калечат. Не перелицовывают. В этом есть и благородство, согласитесь, редкая вещь в современном мире. Я доверяю LVMH — в деньгах, в работе, в креативе.

«глобализма, который нам так нужен, мы не смогли добиться в одиночку»

— Говорят, что одним из важных толчков к сделке послужил тот факт, что магазинов Bvlgari сейчас немного в Китае? А будет больше и больше. Мол, важна азиатская карта. Вы тот мощный ювелирный бренд-икона, которого так не хватало господину Арно. Рисуются ужасные картины: миллионы километров ваших исторических золотых змей на просторах Поднебесной. — Нам важна и азиатская, и американская, и русская карта. Нам вообще нужен, очень нужен глобализм. Его трудно добиться в одиночку, одной семьей, какой бы сплоченной и талантливой она ни была. Сегодня, чтобы быть на плаву, нельзя быть сверчком.

— В России, кстати, иные бренды LVMH, например Dior, Louis Vuitton, TAG Heuer, имеют свои представительства. Работают напрямую. Вы пойдете на это?

— Нет, пока речь об этом не идет. Мы работаем с Mercury и не планируем перемен.

— Какова ваша личная деловая судьба? Как будут распределены производственные мощности Bvlgari? Что останется в Риме, например?

— В июне я возглавляю ювелирно-часовое отделение LVMH. Скорее всего, я осяду в Париже. Это семь тематических брендов плюс Dior Montres. Все марки продолжают работать, как и раньше. Просто будет единый дивизион. Римский офис Bvlgari остается в Риме: дизайн-бюро, мастерские. Наши часовщики не покинут швейцарского Нешателя. Мои дорогие дяди Паоло и Никола, как и прежде, будут работать на постах председателя и вице-председателя дома Bvlgari. Словом, никаких душераздирающих революций, которых, как я понимаю, вы так ждете.

Беседовала Екатерина Истомина

Часы изображены лишь немного крупнее натуральной величины.

Big Pilot's Watch. Ref. 5004: Ваше запястье никогда не встречало ничего крупнее. Диаметр корпуса лучшей модели часов IWC для пилотов действительно гигантский – 46,2 мм. А устройство этих часов вызывает еще большее восхищение: благодаря внутреннему корпусу из мягкой стали, самый большой автоматический механизм IWC с системой подзавода Пеллатона защищен от сильнейших магнитных полей. А как защитить часы от завистливых взглядов? Собственный механизм IWC | Система автоподзавода Пеллатона | Запас хода 7 дней | Дата | Внутренний корпус из мягкой стали для защиты от магнитных полей | Сапфировое стекло с антибликовым покрытием | Водонепроницаемость 6 бар | Нержавеющая сталь | **IWC. Для настоящих мужчин.**

IWC
SCHAFFHAUSEN
SINCE 1868

Бутик IWC Schaffhausen
Москва, ул. Петровка, д. 5
тел. +7 495 660 1868 www.iwc.com

БАЗЕЛЬСКИЙ МАРАФОН О НОВИНКАХ BASELWORLD 2011 ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА И АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Базель — страшное испытание для часовщиков. К началу ярмарки подбиваются итоги всех начатых проектов, собираются в горстку часы, некоторые из них ходят, другие еще нет (прототип — вежливо говорят пиарщики). Базель — страшное испытание для журналистов — каждые 15 минут им назначены три встречи, каким-то образом журналисты успевают всюду, но только очень жестокий человек может потребовать, чтобы они все запомнили и подробно доложили читателям. Базель — страшное испытание для читателя, который погружается в пучины часовых амбиций славных и славнейших марок, в перечисление моделей, которые он из-за недостатка времени так и не увидит вживую. Тем не менее вот наш отчет о том, что с нами делали за эти дни в шести павильонах безбрежной, сверкающей и тикающей Messe. Дом Chanel, чья модель J12, созданная Жаком Элле, 11 лет назад открыла почти космическую по масштабу производства эру керамических часов, в этом году запустил свои культовые часы в сером цвете. J12 Chromatic, таким образом, открыли новый тренд: часы различных оттенков серого. Серый есть как у часовых высокоточных классиков — Patek Philippe, Blancpain, Breguet, Glashutte Original, так и в линейках fashion-брендов — Hermes, Dior. О причинах популярности серого цвета читайте на стр. 78. Само новоиспеченное семейство J12 Chromatic весьма обширно — представлены три ветки: без бриллиантов (41, 38 и 33 мм в диаметре корпуса), с багетными белыми бриллиантами на безеле (38 и 33 мм) и с круглыми бриллиантами на безеле (также 38 и 33 мм). Большие модели (41 и 38 мм) комплекту-

Chanel, J12
Chromatic Classic

Chanel,
Premiere Triple Row

ются механизмом с автоподзаводом и запасом хода 42 часа. Маленькие J12 Chromatic идут с кварцевым механизмом.

При этом серый цвет Chanel получился не путем обычного перекрашивания корпуса, а благодаря химической операции: в керамику, запатентованную Chanel 11 лет назад, был добавлен титан. Полученный сплав и выдал этот редкий серый оттенок. Кроме того, нынешняя флагманская ювелирная модель Chanel — Premiere, получила приставку к названию Triple Row. Теперь миниатюрные часы, форма корпуса которых скопирована с форм Вандомской площади, носят на керамическом гибком браслете, способном три раза «обхватить» запястье. Но и классические варианты J12 — из черной керамики, с желтым золотом и механическими калибрами, разработанными на производственных мощностях Audemars Piguet, — по-прежнему пользуются популярностью.

В Dior тоже прославляют черную керамику: премьера года — коллекция часов Dior VIII из черной керамики. Линия состоит из трех частей. Первая — коммерческая, с орнаментом «пирамидка», с небольшим добавлением простых белых бриллиантов. Во второй части часы украшены по безелю цветными камнями — розовыми сапфирами, цаворитами и цитринами. И, наконец, в третьей части Dior VIII, названной Grand Bal, присутствуют модели по-настоящему удивительные. В этих часах ротор вынесен на авансцену: он помещен между сапфировым стеклом и циферблатом. Существует четыре версии: один ротор из перламутра, с вкрапленными в него бриллианта-

Formula 1
Ceramic
Diamonds

*Творить историю
каждый день

HISTORY BEGINS EVERY MORNING*

Мария Шарапова живет яркой жизнью. Роскошная, стильная, талантливая, она успешна и на корте, и вне его. Трехкратная победительница турниров Большого Шлема, Мария — больше, чем теннисная звезда. Она — само вдохновение.
tagheuer.com

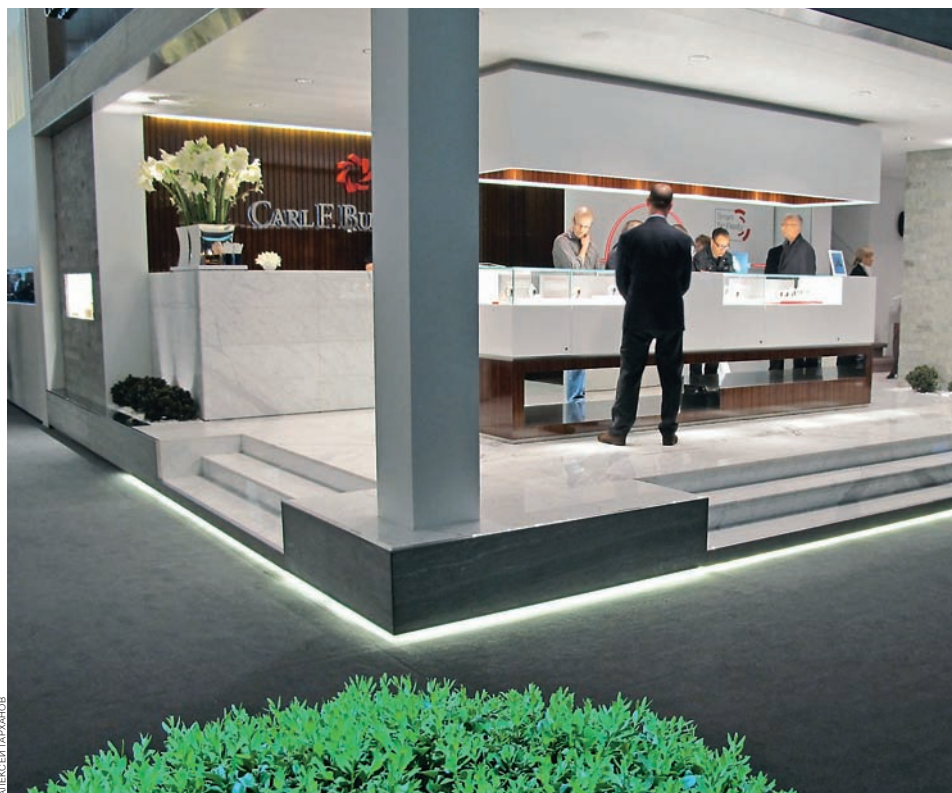
TAGHeuer
SWISS AVANT-GARDE SINCE 1860

— Rolex,
Yacht Master II

— Carl F. Bucherer,
Patravi Evo Tec Big
Date

ми, и три ротора в виде ажурных золотых рамок (напоминающих о кружевах, о перьях, о тесьме). Эффектное решение: причем как техническое, так и художественное. Линия Dior VIII — еще один пример того, как марки, не относящиеся к классикам часового искусства, пытаются выделиться. И, надо сказать, им это удастся: ведь многие коллекционеры приобретают часы не только потому, что в них стоит какой-нибудь раритетный механизм. Многие ценят в часах элементы игрушки.

Динамичные гоночные часовщики из TAG Heuer, марки, отмечающей в этом году 150-летие, крутятся как белки в колесе. Их хит сезона, вне сомнений, уникальный исторический хронограф Monza, последний раз выходивший на поклон к публике в 2003 году. Этот мужественный стальной ветеран оснащен базовым сегодня для всех часов топ-класса TAG Heuer механизмом Calibre 36. Серия Monza пока лимитированная — всего 500 экземпляров, однако успех модели уже очевиден. В винтажном классе — и хронограф Carrera, также укомплектованный Calibre 36. Винтажная Carrera следует тренду биколорных часов, сделанных из стали и золота (подробнее об этом — на стр. 76).

На стенде TAG Heuer в Базеле был показан и технический шедевр — Heuer Carrera Mikrograph 1/100th Second Chronograph. Это первые механические часы с интегрированным хронографом, который способен считывать время с точностью до 1/100 секунды и демонстрировать данные при помощи центральной секундной стрелки. Впрочем, эту новинку можно считать отчасти и винтажной: это оммаж легендарному секундомеру Heuer

Mikrograph 1916 года, который на протяжении 50 лет засекал время в высокоскоростных видах спорта — благодаря частотам 25 и 50 Гц. О гоночной программе TAG Heuer, марки, которая заключила контракт с Автомобильным клубом Монако, — на стр. 101.

Семейная марка Raymond Weil радуется и более скромной годовщине: в этом году предприятию исполнилось 35 лет, возраст крайне юный в часовой индустрии. Однако Raymond Weil обладает весьма привлекательной линейкой: классические швейцарские часовые образцы — в линиях Maestro Gents и Maestro Ladies. В Parsifal Collection представлены спортивные часы, сделанные из стали и золота, то есть отвечающие биколорному тренду. Freelancer Collection — это модели в духе casual. В Raymond Weil выбрали верную стратегию: продукты, которые не стареют год от года, — пусть они не революционны, но зато отвечают чаяниям людей. Это хорошие, ладные, а главное, самые что ни на есть швейцарские часы по разумной цене. То, что нужно, если вы покупаете часы в финансовый кризис или после того, как он только что счастливо оттремел.

В великом **доме Bvlgari**, ставшем накануне Базеля частью LVMH, развивают хитроумную и плодотворную змеиную тему: к трем часовым моделям коллекции Serpenti, показанной в 2010-м, прибавились шесть новых версий. И в их числе — часовая змея из розового золота, пружинистое «тело» которой способно оборачиваться вокруг запястья семь раз. Напомним, что нынешние часы Serpenti являются коммерческими наследниками старых часов на браслетах-пружинах, которые дом выпускал в 1950–1960-х годах.

ULYSSE NARDIN

SINCE 1846 LE LOCLE - SUISSE

EL TORO

Автоподзавод.
Запатентованный механизм вечного календаря.
Чёрный керамический безель.
Корпус из 18-каратного красного золота.
Водонепроницаемость до 100 метров.
Доступны в корпусе из платины.
Лимитированная серия 500 экземпляров.

WWW.ULYSSE-NARDIN.COM

ULYSSE NARDIN RUSSIA: +7 (495) 795 0630, inforussia@ulysses-nardin.com

АЛЕКСЕЙ ТАРАНОВ

Hublot, Big Bang Leopard

Ювелирно-часовое наследие сопровождается сложными механическими часами в духе этнического, фатального high tech: такие комплектуются механизмами, созданными в недрах двух подконтрольных Bvlgari часовых брендов — Gerald Genta и Daniel Roth. Однако уже сейчас очевидно, что в связи с вступлением Bvlgari в новую жизнь существующий часовой строй будет кардинальным образом пересмотрен. Вне сомнений, в строю остается харизматичная и коммерчески безупречная линия Serpenti, что же до мужских часов, то все нынешние модели будут подвергнуты рестайлингу.

De Witt демонстрирует свои умения в искусстве турбийона: два новых опуса с главным усложнением всех времен и народов созданы в стилистике американского ар-деко. Жером де Витт, глава и основатель марки, потратил немало сил и на создание женских моделей. Они производят определенное впечатление: это механические «флористические» часы в коричневом, синем и розовом цветах (подробнее о цветных часах — на стр. 79).

Мануфактура из Ле-Лоля Zenith привлекает всеобщее внимание уже второй год подряд: революция, осуществленная Жан-Фредериком Дюфуром, пришедшим на смену Тьерри Натафу, открыла дорогу к возвращению классики практически у всех марок. Радует то, что продукта у Zenith все прибывает и прибывает, но от генеральной линии часовщики не отклоняются. В фокусе внимания — классический спорт, новая коллекция получила название Stratos, ее часам свойственны стилистические признаки 1960–1970-х годов; не меньшее внимание уделяется и авиаторским моделям, также найденным в «запасниках». Жан-Фредерик Дюфур реанимирует не только при-

Raymond Weil, Freelancer

АЛЕКСЕЙ ТАРАНОВ

родный дизайн Zenith, но также и старые калибры мануфактуры: усовершенствованные механизмы становятся механическими сердцами новых моделей.

У марки Breitling появилась линия Transocean, в которой представлены часы верного классического типа: ладный стальной корпус, чистый читаемый циферблат, ремешок с прострочкой или браслет с мелкими звеньями. Все часы комплектуются фирменным калибром Chronomat, созданным исключительно силами Breitling. Очень популярная серия Breitling for Bentley наконец-то стала мемориальной благодаря двум новым хронографам, посвященным главе Bentley Boys Вульффу Барнато (подробнее об этом — на стр. 100).

У Omega увеличили в размере чарующую музейную классику (часы из Музейной коллекции теперь имеют корпус — 41,5 мм в диаметре) и начали комплектацию женских ювелирных моделей механикой: семейство Ladymatic, чья премьера прошла в Пекине, обещает стать очень кассовым.

В Patek Philippe продолжают традиционную просветительскую деятельность в области высокого часового искусства: в этом году дом показывает серию сложных часов, адресованных женщинам. Всегда считалось, что женщины совсем или почти не интересуются часовой техникой: достаточно насыпать им побольше бриллиантов и прицепить красный ремешок. Теперь обнаружилось, что женщины стали в этом смысле едва ли не требовательнее мужчин и угодить им сложнее. Хотя бы потому, что им по-прежнему

ROGER DUBUIS

EXCALIBUR - ДВОЙНОЙ ПАРЯЩИЙ ТУРБИЙОН СКЕЛЕТОН

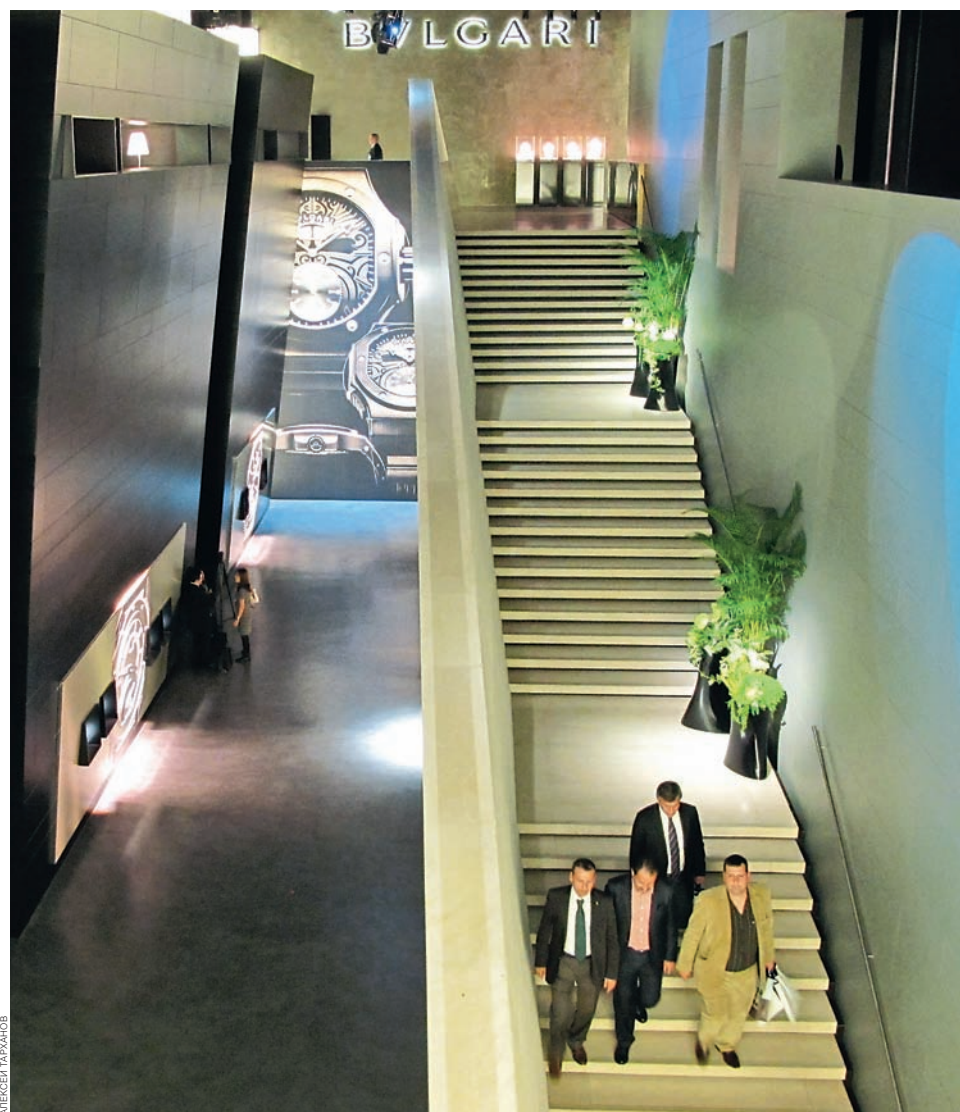

Знак качества «Женевское клеймо» подтверждает высочайшие достижения в искусстве часового мастерства.
Все часы ROGER DUBUIS отмечены этим символом непревзойдённого качества.

Бутик в Москве – ул. Петровка, д.5 – +7 495 258 2828

Bvlgari, Endurer
Chronosprint All Blacks

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

нужны часы несколько меньшего размера или вовсе миниатюрные, а в маленьком корпусе труднее развернуться инженеру-механику. К тому же каждый из нужных для миниатюрных часов микромеханизмов, построенных задолго до появления кварца, стоит целое состояние. Дом Patek Philippe оснастил женские часы Nautilus механикой с автоподзаводом и к некоторым моделям добавил минутные репетиры и сплит-хронографы. Но комбинировать осложнения не так просто, как кажется. Конечно, имея готовые, тщательно разработанные модули осложнений, есть возможность их соединять. К примеру, как в этом году, добавить модуль мирового времени к уже ставшей знаменитой модели Aquanaut. Но в часах вовсе не все делается простым сложением. У этих модулей, как правило, один мотор и один корпус, и надо сделать так, чтобы одно усложнение не отнимало энергию у другого, чтобы кнопки управления не мешали друг другу и чтобы логика чтения достаточно ясных и классических циферблатов Patek не нарушалась. Patek Philippe это умеет. Например, в одной из мужских моделей 2011 года мастерами великой женеvской марки были объединены вечный календарь и хронограф. И, наконец, Patek удалось блеснуть часами с тройным усложнением, собрав в одном корпусе редко между собой уживающиеся минутный репетир, хронограф и вечный календарь. Это, пожалуй, самые изощренные из серийных часов Patek Philippe, если не считать, конечно, их звездный Sky Moon Tourbillon. Глава Patek Philippe Тьерри Штерн уверяет, что не допустит никаких резких движений в развитии семейной мануфактуры. Patek жив сам по

Seiko, Automatic
Chrono Diver

себе, ни в ком не нуждается и по-прежнему тщательно выбирает клиентов. Уже не первый год их совершенные коллекции вызывают ощущение застывшей музейной классики, раздражающее одних, других — успокаивающее. Карл-Фридрих Шойфеле, вице-президент **Chopard**, лично продемонстрировал новинки в серии L.U.C. — хай-тековский турбийон и часы из крайне коммерческой часовой линии Imperiale. Последняя обещает стать «становым хребтом» в сегменте женских часов. В Базель дом Chopard привез и мужские часы с девятидневным запасом хода. Чудес не бывает, пружина не может быть слишком мощной, иначе она на пике своей силы будет ломать механизм. В свое время мастера A. Lange & Sohne, сделав часы с более чем месячным запасом хода, вынуждены были потратить огромные усилия на разработку модуля перехода, который не позволял пружине развернуться во всю мощь и заставлял ее расходовать свой запас постепенно. С тех пор инженеры предпочитают увеличивать количество пружин. Поэтому новые часы на базе мануфактурного механизма Chopard оснастил четырьмя барабанами и назвал L.U.C. Quattro. У них классический 43-миллиметровый корпус с указателем запаса хода на самом торжественном месте циферблата — «на 12 часах». Идет второй год работы на Chopard Ги Бова, бывшего дизайнера «немецкоговорящей» швейцарской марки IWC, который во франкоговорящей Швейцарии стал Ги Бове. При нем изменилась надпись на циферблате. Вместо загадочной аббревиатуры L.U.C., которая на самом деле обозначала инициалы основателя марки, он раскрыл одну из букв, и серия теперь читается как

1B
1735
BLANCPAIN
MANUFACTURE DE HAUTE HORLOGERIE

L-evolution Collection

МОСКВА ■

БУТИК «BLANCPAIN»
петровский пассаж, ул. петровка, 10

SUBLIME BY BOSCO
гум, красная площадь, 3

WWW.BOSCO.RU ■
+7 (495) 660 0550

__Patek Philippe,
Ref. 5208P Triple
Complications

L.U.Chopard. В свое время Ги Бов прославился тем, что сделал для IWC часы в новой для марки форме «бочки», и вот теперь свое бочарное искусство он продемонстрировал в Chopard, представив новую модель L.U.C. XP Tonneau (о тенденции часов с корпусами-«бочками» — на стр. 77). Эта красивая «бочка» из серого золота в классическом духе могла бы остаться исключением в коллекции, если бы не показанная рядом новая интерпретация модели L.U.C Engine One Tourbillon, отличающаяся как раз не классическим, а авангардным обликом с ярко-красными цифрами на сапфировом стекле. Карл-Фридрих Шойфеле, семья которого владеет Chopard, очень ею гордится: «Я придумал ее и принес моим дизайнерам, чтобы они воплотили эту идею в жизнь. Сначала они сказали, что это невозможно, но потом сделали. Так что в этом году у нас сразу две модели в корпусе «бочка»».

У Rolex не бывает душераздирающих новостей, все самое главное они сделали давно — и сделали это так удачно, что почти век их часы остаются самыми востребованными и желанными в мире. «Отсутствие новостей — хорошие новости», — могли бы они повторить английскую пословицу. Но в этот раз часовщики показали существенно переработанную модель Oyster Perpetual Explorer II — и для Rolex это настоящая революция. Первый Explorer появился в 1953-м в честь покорения Эвереста, когда Эдмунд Хиллари взойшел на вершину мира вместе с непальским проводником Тенцингом Норгеем. Новозеландец Хиллари получил, таким образом, не только рыцарский титул, но и именную модель. Второй выпущенный в 1971 году Explorer посвятили столь же культовой фигуре того времени — вулканологу Гаруну Тазиеву. Кому персонально будет посвящен третий Explorer,

__Dior, Dior VIII

выходящий через 40 лет, часовщики, видимо, пока не решили или же не нашли героя, подходящего по рангу Rolex. Oyster Perpetual Explorer II больше похож на своего дедушку, чем на предыдущее поколение. Хотя он имеет современный размер — 42 мм, его корпус произведен из старой доброй стали. Это не мешает разным техническим усовершенствованиям вроде нового мануфактурного механизма с антимагнитной спиралью и особой противоударной системой. Даже человек, не знакомый с родословной нового «Эксплорера», отличит его по оранжевой стрелке модуля GMT.

В этом году обновился и регатный хронограф Yacht-Master. Как и его предшественник, выпущенный в 2007 году, он узнается по десяти крупным делениям на циферблате. Часы должны отсчитывать десятиминутную паузу старта регаты: время, которое отведено капитану яхты, чтобы начать гонку. Rolex Oyster Perpetual Yacht-Master II имеет браслет и корпус из стали и розового золота.

В розовом золоте вышел и очередной хронометр из серии «Дайтона», названный в 1963-м по имени знаменитой американской автомобильной гонки. У Oyster Perpetual Cosmograph Daytona — по-прежнему три дополнительных циферблата (секундная стрелка и два суммирующих счетчика 12 часов и 30 минут) и тахометрическая шкала.

В женских моделях Datejust Special Edition выпущены целиком в розовом золоте, с золотыми цветами на перламутровом циферблате и 12 бриллиантами по кольцу, а Lady-Datejust — в комбинации стали и золота с десятью бриллиантами по часовым отметкам и 46 багетными — по кольцу вокруг циферблата.

Elegance is an attitude*

Ingeborga Dapkunaitė

Ингеборга Дапкунайте

LONGINES®

Longines DolceVita

Москва бутик Longines ТЦ «Смоленский Пассаж», Смоленская площадь, д. 3, тел. +7(495)775-85-44
Санкт-Петербург бутик Longines Невский пр., д. 137, тел. +7(812)717-00-61
Официальный дистрибьютор ООО «Свотч Груп(РУС)». Юридический адрес: 121099, Москва,
Новинский бульвар, д. 3, стр. 1, тел. +7(495)580-98-45, факс +7(495)580-98-48

— Ulysse Nardin,
Alexander The Great

После смерти в прошлом году главы и основателя **Swatch Group** Николаса Хайека руководство сразу тремя классическими марками группы — Breguet, Blancpain и Jaquet Droz — взял на себя его внук Марк Хайек, до этого ограничивавшийся работой в Blancpain. И уже в этом году перемены не заставили себя ждать.

С точки зрения Хайеков, одним из неудобств удачно разбуженной в 2000 году мануфактуры **Jaquet Droz** были миниатюрные лимитированные серии (8, 28 или 88 экземпляров) и связанные с этим высокие цены. Чтобы три люксовые марки одной группы не конкурировали друг с другом, цены и количество базовых моделей были приведены к более правильному, по мнению Марка Хайека, соотношению. Была создана первая нелимитированная модель Jaquet Droz, сохранившая все черты знаменитой «восьмерки» Grande Seconde, но на сей раз в стальном корпусе. Ее производят на новой недавно открывшейся мануфактуре.

А рядом в той же серии представлены и усложнения вроде турбийона, занявшего верхний круг «восьмерки» в Jaquet Droz Grande Seconde Tourbillon. В этом году, как и в 2010-м, марка представила часы с циферблатами из минералов — рутила, авантюрина, оникса, дополнив «минеральную» линию двумя новинками. Это часы из серии Petite Heure Minute, выполненные в довольно редких техниках Ramolaye (особая гравировка на перламутре) и Paillonnee (кропотливая аппликация миниатюр сусального золота на красную или синюю эмаль).

Модели Petite Heure Minute Paillonnee и Petite Heure Minute Art Deco исключительно редки, эти серии (от 8 до 88 экземпляров соответственно) лимитированы временем изготовления. Для того чтобы подчеркнуть

— Jacob & Co.,
Cyclone Tourbillon

ручной характер работы над строго лимитированными коллекциями, Jaquet Droz в этом году выпустили часы со скульптурными рельефами, а именно миниатюрными изображениями птиц. В конце концов, именно механических птиц производил когда-то прародитель марки Жаке Дро, и недаром об этом напоминала золоченая клетка с механическими соловьями. Она украшала стенд Jaquet Droz рядом с современными «птичьими» часами.

Что же касается **Breguet**, флагманской люксовой марки Swatch Group, руководство которой Марк Хайек прямо унаследовал от своего деда Николаса Хайека, то здесь три новинки привлекли внимание журналистов. В прошлом году мы праздновали 200-летие знаменитой женской модели Breguet Reine de Naples. Возможно, это самая легендарная женская часовая модель в мире. Легенда гласит, что часы, признанные ныне историческими, были сделаны для Каролины-Анносиады Бонапарт, младшей сестры Наполеона Бонапарта, выданной замуж за Йохима Мюрата, будущего короля Неаполя.

Модель «Королева Неаполя» была возрождена маркой Breguet в 2002 году, моментально снискала успех и имеет сегодня множество вариаций, в том числе ювелирных, подкупавших сложностью механизма и богатством отделки.

На этот раз марка пошла от обратного — сделала более крупную и простую модель, которая может стать женскими часами на каждый день и даже, чем черт не шутит, оказаться на руке мужчины. Здесь мнения разделились: одни сочли, что увеличение масштаба нарушает все коды модели, другие радостно приветствовали осовременненную «Королеву».

— Bell & Ross, Pocket Watch Vintage PW1 и Vintage WW1

В двух размерах — 36 и 39 мм диаметра корпуса — вышли в серии Classique часы Moon Phases с одним из самых декоративных брегетовских усложнений — фазами Луны. Для тех, кто колеблется между двумя размерами, выпущен промежуточный 38-миллиметровый вариант Classique 5177 в корпусе из розового золота. Но главной неожиданностью стала уже известная в серии Marine модель Hora Mundi, которая вышла в совершенном оформлении серии Classique. При этом модель Breguet Classique 5717 Hora Mundi имеет механизм мгновенного переключения времени. Владелец часов может запомнить с помощью механизма две точки на карте мира и по мере перемещения — реального или воображаемого — из одной точки в другую переводить время простым однократным нажатием специальной кнопки. Эти крупные часы (44 мм диаметр корпуса) имеют на циферблате рисунок географической карты, причем в разных вариантах оформления части света разные. Одни представляют Америку, другие концентрируются на Европе. Существует также афроцентричный или австрацентричный взгляд на мировое время в зависимости от того, в какой части мира живет счастливый обладатель этих часов. С черным циферблатом вышла и самая авангардная модель Breguet, словно бы с вызовом называющаяся La Tradition. Впрочем, эти часы, которые ввели в моду циферблат нараспашку, и вправду уже стали традицией. На стенде **Blancpain** внимание привлекала черная машина Lamborghini Gallardo LP560-4, на которой Марк Хайек с напарником голландцем Петером Коксом, победителем гонки 24 Heures du Mans участвовал в серии гонок Lamborghini Blancpain Super Trofeo. Счастливые времена — тогда на руках у Хайека-младшего был один-единственный Blancpain.

— Breitling, Transocean

Конечно, он по-прежнему любит и обихаживает свою марку — в этом году на базельских часовых гонках Blancpain выступил очень достойно. Выше всяких похвал классическая коллекция Blancpain — Villeret. Часы Quantieme Annuel GMT имеют полный календарь, требующий дополнительной регулировки один раз в год. Кнопки для этой регулировки находятся на креплениях ремешка. При этом окошки календаря расположены в правой части циферблата в логичной последовательности — сверху вниз день, число и месяц. Это выгодно отличает его от других, иногда более сложных конструкций, получающих куда более хаотичную на взгляд индикацию. 24-часовой дополнительный указатель второго часового пояса смещен вправо к отметке «8 часов» и становится центром очень красивого асимметричного узора гильоше на главном циферблате. Villeret Demi-Fuseau Horaire 8 Jours — часы с функцией переключения времени между часовыми поясами не на час, а на 30 минут. Дело в том, что некоторые страны (к примеру, Индия, Афганистан или Иран) установили у себя время, отличающееся от мирового на неполный час, видя в этом важное свидетельство собственной независимости. Как это и принято в дорогих часах для путешественников, механизм перевода стрелок синхронизирован с переводом даты (в обоих направлениях), дополнен вторым циферблатом и индикатором «день-ночь», расположенными на белом эмалированном циферблате вверху и слева. Справа — индикатор более чем недельного резерва хода, обеспечиваемого тремя барабанами. Очень любопытна модель Villeret Grande Decoration — она прекрасна с лицевой и с оборотной стороны. С аверса это классические часы с двумя стрелками в тонком золотом корпусе диаметром 45 мм. Здесь использован меха-

__Rado, True Thinline

__Chopard,
L.U.C Quattro

низм, стоявший в карманных часах Blancpain. Новость в том, что с реверса этот механизм, открытый взгляду сквозь стеклянную крышку, украшен гравировкой с миниатюрными изображениями разных городов и стран — от Парижа до Гонконга. Модель L-Evolution Tourbillon Grande Date интересна такой новинкой для Blancpain, как индикатор запаса хода, расположенный на обратной стороне механизма, прямо на роторе подзавода. Это приспособление, спроектированное ради того, чтобы зрительно разгрузить циферблат, несомненно, войдет в арсенал марки и украсит еще не одну их модель. У **Rado** новый президент Матиас Брешан. Господин Брешан привез в Базель три главные новинки — г5.5 XXL, D-Star и True Thinline. Очевидно, что марка пожинает плоды успешного сотрудничества с дизайнером Джаспером Моррисоном, спроектировавшим ставшую знаменитой модель г5.5. В этом году моррисоновский черный квадрат увеличился, получил более крупные и ясно читаемые стрелки. Пока что г5.5 XXL имеет кварцевый калибр, а не автомат, как в предыдущей серии, но и выход этих часов с пружинным механизмом вполне ожидаем. Прежде всего это D-Star, часы, выпущенные в честь знаменитой модели Rado Diastar, появившейся в 1962-м. У Diastar особое место в истории марки. Это были еще не керамические часы, но часы из очень твердого сплава — от них лежал прямой путь к керамике. Об этом напоминает целая линейка разнообразных D-Star — у них новая технология и новый материал корпуса CeraMos на основе титана. Обработать титан, конечно, сложно и дорого, но все же не так тяжело, как керамику. Эту новинку марка считает едва ли не главной

в этом году — не случайно она вынесла ее на особую предбазельскую премьеру, состоявшуюся в Стамбуле (о ней читайте на стр. 93). Новая коллекция Rado True Thinline замечательна самыми тонкими в мире — 5,5-миллиметровыми — керамическими часами. Модели с круглым циферблатом спроектированы как единое целое с браслетом, имеющим толщину не более 2,3 мм. Эти почти невесомые керамические часы продолжают «дизайнерское» направление Rado. Они существуют и в белом, и в черном цвете. **Марка Longines** продолжила коллекции Master, Dolce Vita и Conquest, представила давно ожидаемый пилотский хронометр и показала удивительный хронограф Longines Column-Wheel Chronograph Record. Эти спортивные часы не зря называются «Рекорд»: они обладают повышенной точностью измерения времени до долей секунды. Принцип измерения такой же, как в штангенциркуле, где существуют сдвигающиеся друг относительно друга основная и дополнительная шкала, названная «шкалой Вернье» в честь предложившего такой тип прибора француза Поля Вернье. Изобретение XVII века отлично работает в спортивном хронографе. Для марки эта модель — возвращение к ее славной истории. Longines были хронометристом множества соревнований и создала множество секундометров. Один из них, оснащенный для повышения точности шкалой Вернье, стал прообразом новой модели, существующей теперь в виде наручных часов и в двух вариантах — с черным и оливково-серым циферблатом. Цветная модель рисунком и цветом больше похожа на прообраз, хотя она на треть меньше в диаметре — дизайнеры не стали преувеличивать размер. Это необычные и нарядные часы с выделенным красным суммирующим счетчиком минут и датой на «5 часах». Даже

ANGELIC DESIGN BY RADO**

r 5.5 JUBILÉ / HIGH-TECH КЕРАМИКА / WWW.RADO.COM

UNLIMITED SPIRIT*
RADO
S W I T Z E R L A N D

МОСКВА БУТИК RADO, УЛ. ПЕТРОВКА, 30/7, ТЕЛ. (495) 650-58-94
SUBLINE BY BOSCO, ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3, ТЕЛ. (495) 620-33-90
САЛОН «ТАЙМ АВЕНЮ», ТРЦ «ЕВРОПЕЙСКИЙ», ПЛ. КИЕВСКОГО ВОКЗАЛА, 1, 1-Й ЭТАЖ, АТРИУМ «РИМ», ТЕЛ. (495) 225-73-54
САЛОН «ТАЙМ АВЕНЮ», ТРК «АТРИУМ», ЗЕМЛЯНОЙ ВАЛ, 33, 1-Й ЭТАЖ, ТЕЛ. (495) 937-62-05
САЛОН «ТАЙМ АВЕНЮ», ТЦ «ЗОЛОТОЙ ВАВИЛОН-РОСТОКИНО», ПР-Т МИРА, 211, 1-Й ЭТАЖ, ТЕЛ. (499) 270-57-21
МАГАЗИН EUROTIME, СРЕТЕНСКИЙ Б-Р, 2, ТЕЛ. (495) 625-26-21
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ БУТИК RADO, НЕВСКИЙ ПР-Т, 137, ТЕЛ. (812) 717-59-39
САЛОН «ХРОНОГРАФ», ТК «СЕННАЯ», УЛ. ЕФИМОВА, 3А, ТЕЛ. (812) 740-46-56
ЕКАТЕРИНБУРГ САЛОН ШВЕЙЦАРСКИХ ЧАСОВ «СТУДИЯ ВРЕМЕНИ», УЛ. РАДИЩЕВА, 10, ТЕЛ. (343) 356-04-58
ВОЛГОГРАД БУТИК «КЛЕОПАТРА», УЛ. КОММУНИСТИЧЕСКАЯ, 10, ТЕЛ. (8442) 33-43-50
НОВОСИБИРСК САЛОН ШВЕЙЦАРСКИХ ЧАСОВ «ЖЕНЕВА», УЛ. ВАТУТИНА, 107, СТЦ МЕГА, ТЕЛ. (383) 291-94-86
ИРКУТСК БУТИК «ЗОЛОТОЕ ВРЕМЯ», УЛ. БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО, 1Б, ТЕЛ. (3952) 24-23-99
КЕМЕРОВО САЛОН «СТЕРХ», СОВЕТСКИЙ ПР-Т, 33, ТЕЛ. (3842) 75-37-27

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДИСТРИБЬЮТОР ООО «СВОТЧ ГРУП (РУС)», ЮРИДИЧЕСКИЙ АДРЕС: 121099, МОСКВА,
НОВИНСКИЙ БУЛЬВАР, 3, СТР. 1, ТЕЛ. + 7 495 580 98 45, ФАКС + 7 495 580 98 48

— Zenith, Captain Power Reserve

АЛЕКСЕЙ ТАРПАНОВ

если не научиться пользоваться шкалой Вернье, это славная игрушка и для мужской, и для женской руки со специально разработанным родственной фабрикой ETA хронографическим механизмом с колонным колесом. В одной из самых коммерческих линий Longines — женской Dolce Vita — вышло несколько моделей в прямоугольном корпусе нескольких размеров. Повсюду модное сочетание стали с желтым или розовым золотом, корпус иногда дополнен бриллиантовыми багетами по бокам циферблата. В главной мужской серии Master Longines появился Master Collection Retrograde Moon Phases. Это целая коллекция ретроградных стрелок, которые показывают время в 24-часовом исчислении, а также дату. Для тех, кто любит наблюдать прыжок ретроградной стрелки к нулю, добавлен секундный ретроград. И завершает зрелище на торжественном гильошированном циферблате указатель фаз Луны. В музейной серии вышел Longines Twenty-Four Hours — переиздание (разумеется, осовремененное) пилотского хронометра с характерным 24-часовым циферблатом. Такие «авиаторы» марка выпускала в 1953–1956-х годах для штурманов гражданской авиации. Но эта модель уже знакома читателям «Стиля-Часы» — мы рассказали о ней в февральском номере. **Японцы из Seiko** отметили в Базеле 130-летие марки. Ни землетрясение, ни цунами этому не помешали. В Базель, как и предполагалось, главная японская часовая марка привезла сразу несколько новых отличных часов. В лучшем смысле слова традиционны Grand Seiko. Эти тонкие классические, европейского вкуса золотые часы воспроизводят одну из лучших моделей линии Grand Seiko, выпущенную в 1960 году. Разница в европейских размерах корпуса (эти часы, не отличающиеся особой величиной, все же имеют в диаметре 35,8 мм), в новом, специально разработанном механизме и резерве хода, который достиг трех суток. Часы выйдут в стали (1300 экземпляров), золоте и платине (по 130).

АЛЕКСЕЙ ТАРПАНОВ

— TAG Heuer, Mikrotimer Flying 1000 Concept Chronograph

В 700 экземплярах появятся часы Chronograph Diver`s Ananta с черным циферблатом. У этой спортивной модели новый баланс и новая система амортизаторов, защищающая механизм от ударов. Но более всего марка гордится тем, что черный цвет достигнут не благодаря высокотехнологичным современным процессам, а следует древним искусствам: циферблат покрыт традиционным японским лаком. «Черные, как лак», — сказал про них вице-президент Seiko. Минутный репетир — одно из главных часовых усложнений, далеко не все марки способны его произвести. В линии Credor японцы показали Spring Drive Repetition minutes — свой первый в истории Seiko минутный репетир с удивительным механизмом. Дело не только в том, что сталь для гонгов изготовил один из представителей семьи Миочин, потомок 850-летней династии оружейных и колокольных дел мастеров. И не только в том, что инженеры Seiko добились абсолютной тишины при работе механизма, чтобы не мешать звуку репетира. Изменен принцип работы, принцип предъявления времени и звука. Новый механизм отбивает не четверти, как это было всегда принято, а десятиминутные интервалы. В 6.25 часы прозвонят сначала шесть, потом два, потом пять раз. Что, конечно, удобнее считать, хотя репетир давно уже не имеет прикладного значения, только художественное. Среди других новостей — хронограф-будильник в линии Sportura и принадлежащий к этой же линии хронограф, который на три года станет официальными часами футбольного клуба «Барселона». **В компании Maurice Lacroix** потратили немало сил на то, чтобы получить собственный мануфактурный механизм. Марка показала его еще в 2006-м и с тех пор методично развивает. Следующим шагом для Maurice Lacroix был механизм с автоподзаводом, которым теперь успешно оснащается большинство моделей. Мануфактурный «калибр» дополняют такие

реклама

CFB A1001 - абсолютно новый мануфактурный механизм от Carl F. Bucherer. Это произведение искусства снабжено оригинальной системой автоподзавода с периферийным ротором и выполнено по последнему слову техники. Сконструированы часы на базе целостного концепта мануфактуры под названием "Evolution Technology", в котором отражены методы развития и совершенствования существующих калибров и механизмов и направления дальнейшего поиска и разработок в этой области. Своеобразный механический микрокосм в совершенном окружении, благодаря узнаваемому дизайну модели **Patravi EvoTec DayDate**.

www.carl-f-bucherer.com

CARL F. BUCHERER

ОПЕРЕЖАЯ ВРЕМЯ.

Москва: салон "CASSAFORTE", ТЦ "Сфера", Новый Арбат, 36/9, тел.: (495) 690-74-70; "Галерея Актер", Тверская, 16/2, 3 этаж, тел.: (495) 937-53-94; бутик "SUBLIME", ГУМ, Красная пл., 3, тел.: (495) 955-88-99; салон "VENDOME" ТЦ "Лотте Плаза", Новинский б-р, 8, тел.: (495) 662-67-20; ТЦ "Смоленский Пассаж", Смоленская пл., 3/5, тел.: (495) 937-81-35; салон "Conquest", ул. Петровка, д. 28, стр. 1/2, тел.: (495) 650-76-37. Санкт-Петербург: салон "Status", Литейный пр-т, 27, тел.: (812) 327-25-00; салон "Status", Большой пр. П.С., д. 60, тел.: (812) 232-39-78

Jaquet Droz,
Grande Seconde

de Grisogono,
Instrumento Uno
All Black

АЛЕКСЕЙ ТАРАХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРАХАНОВ

востребованные сейчас усложнения, как мировое время GMT и модные ретроградные указатели.

В этом году инженеры Maurice Lacroix продолжили работу над удивительным механизмом под названием «квадратное колесо». Владелец часов Masterpiece Roue Carree Seconde может наблюдать на циферблате вращение квадратного колеса, передающего движение на систему из трех колес в виде трилистника. Это забавную кинетическую скульптуру придумал часовщик из Ле-Локля Мишель Вермо, который теперь возглавляет проектное бюро Maurice Lacroix.

Верная лозунгу «Never stop moving», марка участвует и в художественных проектах. В этом году партнерами Maurice Lacroix стали испанский дизайнер и архитектор Патрисия Уркиола, итальянский архитектор Родольфо Дордони и модельер из Бельгии Крис ван Аш. Каждый из них спроектировал по единственному экземпляру часов на основе модели Pontos Decentrique GMT (об этом читайте на стр. 89).

Ювелир и часовщик **Фаваз Груози, глава de Grisogono**, отмечает 15-летие Black Diamonds — черных бриллиантов, введенных им в большой фавор. В честь этого события почти все известные гламурным модникам часы de Grisogono получили оболочку из победоносно сверкающих драгоценных черных камней; часы сопровождалась и новыми украшениями с черными алмазами. И, разумеется, среди показанных им часов были и две самые яркие его модели — Otturatore и Meccanico dG.

Первая модель стала родоначальником моды на часы-трансформеры. Для Otturatore Фаваз Груози придумал квадратный циферблат с круглым вращающимся экраном посередине. У этого экрана единственное окошко, и нажатие массивной боковой кнопки мгновенно поворачивает его на 90 градусов. В четырех разных положениях окно открывает то секундную стрелку на «9 часах», то дату — на «3», то резерв хода — на «6», то и вовсе фазы Луны — на «12». Это очень эффектно. Да и часы с комбинацией как-никак целых четырех усложнений не напоминают, как это бывает, приборную доску самолета. Презентованные несколько лет назад, эти часы все никак не выходили в серию, потому что техника мгновенной смены декораций продолжала дорабаты-

ваться. В этом году система смены стала новой и более совершенной (диск вращается особой пружиной, а не за счет давления на кнопку) и прозвучало торжественное обещание начать выпускать долгожданную новинку.

В часах Meccanico dG, тоже уже знакомых (они получали приз зрительских симпатий на Grand Prix d'Horlogerie de Geneve еще в 2009-м), прямоугольный корпус имеет два циферблата, которые показывают время в двух часовых поясах. Одна шкала — со стрелками, другая — с цифрами. На первый взгляд цифровая шкала похожа на шкалу электронных часов, и только потом понимаешь, что сложный механизм, запатентованный de Grisogono, складывает эти цифры механически из 23 горизонтальных и вертикальных деталей.

У Harry Winston этот год весьма плодотворный. Прежде всего поспел новый «Опус». Десять лет назад американские ювелиры начали свою эпопею «Опусов» — авангардных моделей, которые они заказывают самым талантливым и смелым швейцарским часовщикам. И в отличие от многих марок, скрывающих источники своих озарений, честно выставляют мастера вперед.

Давно ожидаемый Opus XI вышел в 111 экземплярах, и автором его стал Дени Жиге, бывший глава технического бюро Harry Winston, а ныне независимый часовщик, создатель маленькой марки MCT. Он гордится тем, что его Opus XI, вероятно, самый сложный в мире прибор, способный при этом показывать только часы и минуты (подробнее об Opus XI — на стр. 90).

Но не менее важной для Harry Winston новостью стала триумфально представленная серия Midnight, в которую вошли формальные женские и мужские часы с корпусами из золота. Особенно заметны были простые, но, несомненно, драгоценные мужские часы Midnight Automatic с ручным заводом. Как и их развитие Midnight Big Date в корпусе из розового или белого золота с маленьким окошком даты и знаковыми «ушками», помещенными над заводной коронкой. Кроме этого Harry Winston представила очередной авангардистский этюд из цикла «История турбийонов» — с «парящим» двухосным турбийоном, бриллиантовые часы-трансформер Rosebud и бриллиантовую вечернюю модель класса piece unique.

FOLLOW YOUR CONVICTIONS*

* Следуй своим убеждениям.

“СВОБОДНЫЙ ДОСТУП КО ВСЕМ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЗНАНИЯМ. КТО-ТО
СКАЖЕТ, ЧТО ЭТО НЕВОЗМОЖНО,
А Я СКАЖУ, ЧТО ЭТО ВИКИПЕДИЯ.”

Джимми Уэлс, основатель Википедии

В 2003 году, превратив Википедию в некоммерческий проект, Джимми Уэлс следовал своим убеждениям. Мы, в Maurice Lacroix, создаём наши уникальные механизмы и выдающиеся дизайны вручную, потому что, как и Джимми, следуем своим убеждениям.

Узнайте больше на www.MauriceLacroix.com

Masterpiece Squelette

MAURICE LACROIX
Manufacture Horlogère Suisse

LPI RUS эксклюзивный дистрибутор; www.lpirus.ru

Breguet, Marine
Tourbillon 5837 Platine

Rosebud Harry Winston — это штукавина редкой красоты и таланта. Это блистательная драгоценность — часы, которые можно носить как наручные (прикрепив к черному сатиновому ремешку), как брошь или как подвеску. Модель Rosebud сделана в единственном экземпляре и служит отличным доказательством того, что у руля американской ювелирной легенды сейчас выходцы из Cartier: и президент Фредерик де Нарп, и дизайнер Сандрин де Лаанж приехали в Нью-Йорк из парижского бюро французского дома.

Популярность Hublot во многом связана с харизмой главы марки Жан-Клода Бивера. Его концепция фьюжн породила Big Bang — часы, сочетающие самые разнообразные материалы: от классического золота до созданного по заказам Бивера углеволокна и магниевых сплавов. С момента их рождения прошло уже более десяти лет, но они остаются все теми же сразу узнаваемыми Big Bang. Когда Бивера спрашивали, почему он сохраняет одну и ту же форму, он всегда отшучивался, что у него мануфактура, а не супермаркет.

Оказалось, что он в очередной раз предвосхитил тенденцию на стабильность, постоянство и узнаваемость. Не отвлекаясь на формотворчество, экспериментируя в основном с материалами и дизайном, он построил тем временем собственную мануфактуру и наладил выпуск собственного механизма хронографа Unico. И не перестает удивлять клиентов разнообразием функций, усложнений, форм, цветов и вариаций, которые вкладывает в знакомый корпус, притом что черный цвет остается одним из главных цветов марки. Стоит ли говорить о его умении найти для каждой модели бьющее в лоб название и подходящее ей по духу событие. Стоит взглянуть на цветные часы, особенно на показанный в этом году леопардовых расцветок Big Bang, чтобы понять, что теория фьюжн, сочетания всего со всем, которую он всегда весело и яростно защищал, не поколеблена.

В этом году у Hublot было ничуть не меньше, чем обычно, «биг-бангов» и «тутти-фрутти», традиционных драгоценных камней и самых необыкновенных материалов. Его знаменитые «миллионники» — модели, одетые в бриллиантовые панцири, продавались так же уверенно и при этом достигали уже пределов в 2 млн (подробнее об этом важном тренде — на стр. 83).

Blancpain, Villeret
Demi-Fuseau Horaire
8 Jours

Однако в этом году состоялся давно ожидаемый выход марки за пределы Big Bang — модели новой серии Masterpiece. Теперь видно, что не зря Бивер открыл собственную мануфактуру и принял в нее многих талантливых часовых проектировщиков: вслед за показанным в Женеве первым «шедевром» MP-01 (Masterpiece No.1) появились не менее авангардные Masterpiece MP-02 Key of Time, выпущенные тиражом в 50 экземпляров.

Марка из Люцерна Carl F. Bucherer следует провозглашенной концепции Evolution Technology, или EvoTec. Часовщики любят загадочные определения, но на сей раз это верно описывает ситуацию: в последние годы движение марки — хорошо спланированная эволюция. А революция произошла несколько лет назад, когда в Carl F. Bucherer разработали очень удачный механизм с автоматическим подзаводом CFB A1000. К его особенностям, например, относился периферийный ротор, расположенный по окружности платины и потому в любом положении открывающий взгляду работу балансового колеса. Он был рассчитан на развитие — к примеру, путем добавления календаря, что и было сделано в этом году в мужской модели Patravi EvoTec Calendar (механизм CFB A1004).

Теперь появился и другой следующий «тысячнику» механизм CFB A1003, вновь дополненный таким полезным усложнением, как «большая дата». Эти механические часы компания адресует женщинам. Модели Patravi EvoTec BigDate имеют и лицевую, и обратную стороны. Любите механику? Задняя прозрачная крышка позволит полюбоваться механизмом. Цените золото, камни и перламутр? Вы получите корпус из розового золота (есть, впрочем, и сталь), пять крупных бриллиантовых часовых меток и бриллианты поменьше по рамке вокруг циферблата из черного или белого перламутра. «Большая дата» расположена на отметке «11 часов» и действительно велика и легко читаема. Но это потребовало свободного корпуса. Patravi EvoTec BigDate имеет 39,25 ммх38,54 мм, что когда-то считалось большими мужскими часами, но сейчас погоня за размером заставила отдать этот прямоугольник в женские руки.

НЕЗАВИСИМОСТЬ ЭТО СОСТОЯНИЕ ДУШИ

RAYMOND WEIL

GENEVE

Parsifal

Автоматический хронограф
Запас хода 42 часа
Водонепроницаемость: 100 м
Сапфировое стекло с антибликовым покрытием
Ремешок из кожи аллигатора с браслетной застежкой

raymond-weil.com

КАК ВСЕ ЗАПУЩЕНО РУССКАЯ «РАКЕТА» В БАЗЕЛЕ

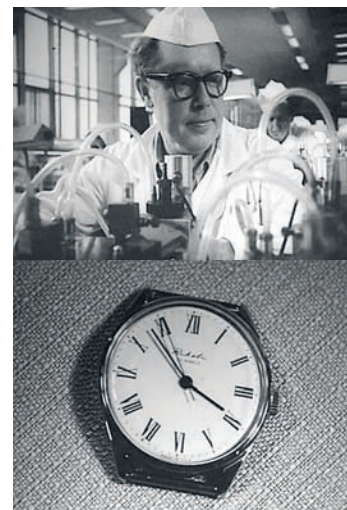
«Ракета».
«Летчик 2623 Н».
Стальной корпус,
минеральное стекло

граф
жак фон
полье

Наталья Водянова создает
дизайн новых часов марки
«Ракета», продажи которой
будут осуществляться в пользу
фонда «Обнаженные сердца»

У «Ракеты» большая
советская история

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

«20 лет назад вся русская молодежь оглядывалась на Запад, мечтала слушать рок, ходить в «Макдональдс» и носить джинсы с надписью USA. Это все уже прошло. Но за это время почти все исторические бренды России потихонечку умерли. И сейчас Россия — единственная из стран, которая имеет великую культуру, но не имеет своего исторического модного бренда. А ведь русские среди первых в мире покупателей модных аксессуаров. Да, мы дороже, чем Swatch, даже чем Tissot, но мы действительно производим часы в России, и это единственная возможность носить что-то «Сделано в России» кроме матрешки и шапки».

Моего собеседника зовут граф Жак фон Полье — для русского уха несколько избыточно. Зато легко запоминается название его марки «Ракета», которое было дано часам в честь полета Гагарина. Их производит завод в бывшем Петродворце, нынешнем Петергофе. В этом году часы «Ракета» показывают на Baselworld, пусть в неглавном четвертом павильоне, названном «Зал вдохновения», но показывают. Мало того, что это русские часы с большим советским прошлым. Это русские часы с претензией на мануфактурность — механизмы почти полностью делаются на фабрике.

По словам Жака фон Полье, они делают весь механизм, включая спираль и баланс. Покупают только часовые рубины, когда-то завод их производил сам, но в эвакуацию производство перебазировали на восток, и синоптические камни теперь приходят оттуда. За границей заказывают детали корпуса, сапфировое стекло, ремешки. «Ракете» не хватает, в сущности, малого. Чтобы ее покупали, причем в России.

В нынешние времена, когда ракеты у нас перестали летать, даже баллистические, это выглядит едва ли не баловством. «Я понимаю, — говорит граф. — Если бы мы покупали готовые швейцарские калибры ETA, нам было бы легче». Француз, финансист по образованию, часами никогда не занимался. Разве что может найти гугенотов среди дальних предков. И этот человек не просто переехал в Россию и выучил русский, на котором он говорит теперь совершенно свободно, но нашел деньги на то, чтобы поднять с колен остатки петродворцового часового завода, и взялся быть арт-директором возрождаемой марки.

Я бы не сказал, что благодаря ему «Ракета» может похвастаться каким-нибудь особенным дивным дизайном. Дизайн забавный, восторженный, немного дилетантский, что проявляется, в частности, в большом количестве вариантов. Ведь можно было бы придумать одну главную эмблематическую модель, которую бы полюбили и которая потом вытянула бы и остальные (как сделали когда-то прошедшие сходный путь Rapetai). Тут граф Жак соглашается: «Наверное, надо было показать поменьше, с другой стороны, для начала почему бы не показать больше, вдруг зацепишь клиентов — не тем, так другим».

Но вот то, что внутри часов по-прежнему стоит собственный базовый механизм 2609, один из самых надежных в СССР, это здорово. Тут петродворцовой фабрике могут позавидовать швейцарские коллеги. Разработать собственный «калибр» и поставить производство многим не под силу. Это удовольствие на миллионы. Калибр «Ракеты» выглядит, надо признать, довольно просто, сделан хотя и не топором, но явно не для того, чтобы им любоваться. Поэтому никаких окон в задней крышке. И хотя к Базельскому салону его немного помыли и причесали, все равно ни о какой эстетике механизма, которой увлечены швейцарцы, немцы и японцы, говорить не приходится. «Мы не гонимся за красотой, — объясняет фон Полье. — Нам нужен механизм простой и надежный, как автомат Калашникова».

Число и этих механизмов не будет слишком велико. Никогда уже петродворцовый завод не станет выпускать часы миллионами, как это было в 1970-х. С тех пор изрядно поизносились машины и состарились люди. Как говорит Жак фон Полье, не было бы счастья, да помог кризис: разорившиеся западные часовщики продавали машины, не самые лучшие и не самые новые, зато и не самые дорогие. Приглашенные им швейцарские специалисты заняты сейчас тем, чтобы научить рабочих с этими машинами общаться. Для этого нужно, например, оцифровать советские чертежи. Мне приходилось слышать комментарии о том, что швейцарцы — агенты «Патек» и «Ролекса», которые пытаются узнать наши петродворцовые тайны, но проще представить себе японских шпионов на сборочном конвейере «Москвича».

Судьба советских часов в России печальна, даже более печальна, чем американских в США. Работает еще завод «Восток», есть небольшие марки вокруг Первого часового, есть даже свой академик. Регулярно посещая Базель, мы можем видеть Константина Чайкина в компании таких же забубенных членов Академии независимых часовщиков АНЦИ, плюс всякие псевдорусские бренды, эксплуатирующие в основном советский военный комплекс — часы про советские истребители и советские подводные лодки. Внутри у них совсем несоветские моторы, они тратят деньги на рекламу и шампанское, появляются одни, исчезают другие. Недавно утонула марка Volna, которой не помог даже гений Ивана Арпа (экс-глава Romain Jerome), и ее прощальный пресс-релиз напомнил мне баланс поселка Тру-ля-ля из «Смока Белью». Наш друг граф ведет себя гораздо умнее. Если он делает рекламу, то на собственном обаянии — именно так он, похоже, уговорил Наталию Водянову помочь «Ракете».

На первый взгляд самоубийственной кажется ценовая политика новой «Ракеты». Если стоимость часов доходит до 200-600 у. е., то это уже за Swatch, в зоне Tissot и перед Longines и TAG Heuer. Но надо понимать, на кого граф рассчитывает. На тех, кому адресован, например, постсоветской автопром, полагаться бессмысленно. Они будут покупать дешевый кварц, а когда смогут, начальную швейцарскую механику. Если же это вещь для тех, у кого часы уже есть в изрядном достатке, такая цена не отвратит с одной стороны и не отпугнет с другой, возможно, он и заплатит эту сумму за «русский фан», если будет уверен в надежности механизма и удобстве сервиса.

Жак фон Полье понимает, что часы в России все равно не выживут одни, и мечтает сделать «Ракету» маркой, которая дала бы возможность прицепить к ней какие-то другие модные вещицы. Ссылается при этом на Hermes, дом, где начали с лошадей. «Ракета», по его мнению, может стать такой же лошадкой. Посмотрим. Если из осколков русского в семье он смог сделать такой отличный разговорный язык, если он так умеет нас им уговаривать, может быть, из остатков часов он и сделает русский часовой бренд.

Алексей Тарханов

RICHARD MILLE

РЕКЛАМА *ГОНОЧНЫЙ БОЛИД НА РУКЕ

RM 016

A RACING MACHINE ON THE WRIST*

www.richardmille.com

КОРОЛЕВСКИЕ МАЛОСТИ О ВИКТОРИАНСКОМ СТИЛЕ

КИРА ДОЛИНИНА

__Карманные часы
королевы Виктории,
Patek Philippe, 1851

__Королева Виктория,
литография начала
1840-х и фотография
1896 года

__Брошь, платина,
бриллианты,
середина 1860-х

__Брошь, платина,
бриллианты, рубины,
конец 1850-х

Викторианский стиль — это миф. Королева Виктория правила так долго (64 года, с 1837-го по 1901-й) и в такое быстротекущее время, что никакой полноценный художественный стиль не способен был бы ответить за все эти десятилетия бури и натиска железного века. Есть куда более корректное понятие — «викторианская эпоха», понятие чисто историческое и оттого бесспорное. А есть термин «викторианская культура» — не в буквальном, а в каком-то чуть ли не археологическом смысле: словом «культура» археологи описывают совокупность материальных памятников, которые относятся к одной территории и эпохе и имеют общие черты. Литература или мораль, конечно, не совсем «материальные памятники», но именно из подобных «случаев» — «викторианская архитектура», «викторианская литература», «викторианский дом», «викторианская мораль», «викторианская эротика» и так далее — и рождается подлинный портрет эпохи.

Викторианская культура — это кринолины и неоготические кварталы промышленных городов, американские университеты Лиги плюща и австралийские деревянные виллы, сентиментальные романы и железные дороги, корсеты и женщины-шахтерки, тесные от мебели, декора и безделушек дома и колониальные сокровища, показная скромность идеальных жен и столь же показная роскошь куртизанок, национальное самодовольство и страх перед всем чужим, сиротские дома и джентльменские клубы. Это блеск и нищета той великой страны, которой стала Британия при Виктории и которой она уже никогда не была после нее.

Вошедшая на престол, только-только отпраздновав свое 18-летие, Виктория унаследовала страну беспокойную, с то и дело возникающими неприятностями внутри Британских островов и вне их, в многочисленных колониях,

но активно развивающуюся и мало воюющую. Таковой она в основном и оставалась все время ее правления — за исключением Крымской, крупных войн Британия в те годы не вела, а промышленный ее рост был чуть ли не самым высоким в Европе.

Сама королева через три года после воцарения вышла замуж за своего кузена, будущего принца-консорта Альберта, и за 20 лет счастливой семейной жизни заплатила девятью детьми и четырьмя десятками лет вдовства. Виктория была первой из британских монархов, кто показательно избегал вмешательства в политику. Иногда доходило до народного гнева — общественность любит знать, что их монархи на месте и в силах. Но влияние, оказываемое королевой на стиль и дух эпохи, было совершенно очевидным.

Во-первых, она любила мужа, а муж любил технический прогресс. Плодом этой любви стала The Great Exhibition в Хрустальном дворце в 1851 году. Немыслимых размеров стекляннно-металлическая конструкция со всем ее содержимым была олицетворением идеи фикс принца Альберта: в Англии промышленный бум — самое время все это продемонстрировать. 100 тыс. экспонатов, 15 тыс. участников, 10 миль выставочного маршрута. Британия занимала половину площадей: гигантский гидравлический пресс, паровой молот, волшебные счетные машинки, способные заменить половину банковских клерков страны, печатные станки, складное пианино для яхт, экипажи, прототипы велосипедов, «оборонительные» зонтики, ножи с 80 лезвиями, королевское убранство для слона, ковры, ткани, ленты и даже знаменитый алмаз «Кохинор». Конкурировать со всем этим механи-

— Памятные подвески,
золото, полудрагоценные
камни, конец 1840-х

— Брошь, платина,
бриллианты, сапфир,
конец 1860-х

стическим великолепием могла только Франция. Но она сделала ставку на высокое искусство: гобелены, севрский фарфор, лионские шелка, лиможские эмали, мебель. Французский вкус в Британии слишком часто синоним вкуса дурного — посетители и критики предпочли надежные британские достижения.

Во-вторых, Виктория имела буржуазные вкусы. А это прежде всего уверенность в том, что СВОЕ лучше всего ЧУЖОГО. Манифестация национальной мощи проходила по всем фронтам. Немецкий историк искусства Николас Певзнер, оказавшись перед Второй мировой в Лондоне, стал автором самых главных книг по английской архитектуре и вообще по всему «Английскому в английском искусстве». Его приговор началу викторианской эпохи безжалостен: «Преобладающим складом сознания в Англии около 1850 года являлся обьевишийся самодовольный оптимизм. Вот она, эта Англия, ставшая благодаря предприимчивости заводчиков и торговцев богаче, чем когда-либо, мастерская мира, рай благополучной буржуазии, управляемый королевой-буржуазкой и деятельным принцем-консортом». Главный стиль — неоготика. Ею, как лесом, поросли английские города, заплатившие этими свежими морщинами и торчащими зубьями башен за внешний статус древних и почтенных.

Рожденная в Англии почти за полтора века до Виктории, неоготика при новой королеве стала делом государственным. Все началось с Вестминстерского дворца с его Биг-Беном (архитекторы Чарльз Бэрри и Огастос Пьюджин, 1836–1860) и Королевского судного двора, далее понеслось: вокзалы, мосты, ратуши, мемориалы — от самого Лондона до самой последней австралийской или новозеландской дыры. Это был стиль Империи. Рядом бродили и другие неостили: «неогрек», неорококо, «византийский», «мавританский», «китайский», оттенявшие, но не превзошедшие неоготику.

фривольный французский
вкус боролся с британской
буржуазной надежностью

— Золотой браслет
с эмалевыми
медальонами,
конец 1840-х

* В 2012 году – 100 лет компании Fortis

FORTIS
100TH ANNIVERSARY
2012
LIMITED EDITION

B-42 BLACK BLACK
Лимитированная коллекция

Официальный поставщик авиационных и космических агентств
FORTIS Первая мануфактура наручных часов
с автоматическим подзащитом с 1912 года.
www.fortis-watches.com

Эксклюзивный дистрибьютор компания LPI RUS
подразделение Dimeco; тел.: (495) 627 78 46; www.lpirus.ru

___Подвеска, серебро, рубины, бриллианты, конец 1850-х

___Колье в форме змеи, золото, бриллианты, бирюза, конец 1860-х

___Брошь, серебро, бриллианты, бирюза, конец 1850-х

___Браслет, золото, середина 1850-х

___Подвески для браслета, конец 1850-х

Прагматика не учитывалась, тот же Певзнер констатировал уморительные, на его взгляд, столкновения декора и функций: «Готику долгое время коверкали, чтобы сделать ее подходящей для коммерческих зданий. Фасадами греческих храмов украшали жилые дома и банки. Римские бани проглядывали в облике железнодорожных станций». Расцвет безудержного историзма подкреплялся техническими достижениями: теперь «исторический декор» штамповался — машины делали «барочную резьбу» из папье-маше или крашеного гипса, «золоченые рокайли» — из жести, керамикой имитировали металл. Все доставалось так просто, стоило недорого и всего этого было так много, что остановиться зачастую не было сил.

Буржуазность — это приоритет частной жизни над общественной. Частной жизни в викторианскую эпоху действительно стало очень много. Главным частным лицом империи оставалась королева. Здесь во главу угла было поставлено то, что сейчас бы назвали «семейные ценности». Показательно образцовое супружество, куча детей, совместные обязанности и развлечения, отказ от излишней роскоши, некоторая скупость, пунктуальность, простота. Утром — прогулка, днем — бумаги, семейные трапезы, посещения вместе с мужем важных событий, совместные покупки (почему бы королевской чете не купить на выставке в Хрустальном дворце пригланувшиеся ей заводные часы-кулон Patek Philippe или сервиз с китайскими бабочками и цветами венгерской марки «Херенд»), самоличное украшение рождественской елки... Чем не жизнь благонаправленной английской кумушки?

Главным словом викторианства могло бы стать слово «добродетель». Ею мерилось всё и вся. Тома лучших писателей эпохи — от Диккенса и Теккерея до Шарлотты Бронте — посвящены победе добродетели над лицемерием и алчностью. Пока лживые и фанфаронистые французы упивались описаниями порока, их соседи читали по ночам французские романы, а днем взращи-

вали в себе веру в вознаграждении тех, кто преуспел в самоусовершенствовании и альтруизме. Сироты находили родителей, прилежные гувернантки покоряли сердца сумевших оценить их по достоинству джентльменов, находящимся на грани разорения почтенным и всем помогающим старым дедам в последний момент приходило известие о наследстве, а протрясшие всю свою жизнь над златом старцы на смертном одре осознавали свою вину перед брошенными ими детьми и получали прощение. Латиноамериканские сериалы, прямо скажем, отдыхают — ведь это не было исключительно прерогативой художественной литературы, это была этическая концепция викторианской культуры.

Но чем больше была частной жизни, чем строже правила поведения, чем у большего количества семей были отдельные дома, тем толще стали стены этих домов. Если главным словом викторианства была «добродетель», то главной характеристикой — ханжество. О сексуальности викторианской эпохи и викторианской эротике написаны тома. Историки подсчитали, что, по данным полиции, в 1868 году в Лондоне функционировало 2119 борделей, а общее число профессиональных жриц любви достигало 50 тыс. В том же Лондоне были десятки книжных магазинов, торговавших порнографическими романами, существовало более двух сотен кофеен, в которых джентльмены знакомились с девушками, готовыми стать содержанками богатых господ, а «французские письма», как тогда называли презервативы, мог приобрести практически любой. Однако даже на намек о чем-либо из этой области в обществе было наложено жесточайшее табу. «Лицемерная стыдливость эпохи, которая волновалась при виде высунутого кончика туфельки или перчатки, слишком тесно обтягивающей руку», которую констатировал у себя во Франции Теофиль Готье, в Британии приобрела формы этической диктатуры. Запрет порождает бунт. Викто-

— **Медальон**
с тайником, золото,
эмаль, гравировка,
начало 1870-х

— **Браслет**
из золота с эмалью
и бриллиантами,
конец 1840-х

— **Брошь** из золота
с эмалевым
медальоном,
конец 1840-х

— **Браслет** из золота
с бриллиантами
и рубинами,
конец 1850-х

сентиментализм
и массовое увлечение
старинной определяли
драгоценности
той скуповатой эпохи

рианский эротический бунт был многогранен. С одной стороны, примитивная проституция, с другой — пары по типу знаменитых садомазолюбников, нежного джентльмена Артура Манби и поломойки с вечно грязными огромными ручищами Ханна Калвик, чьи фотографии и дневники, найденные в архивах Тринити-колледжа, оказались бесценным документом. Не отставали и артистические натуры — братья-прерафаэлиты, например, воспевавшие целостность и юность европейской культуры, выписывающие пестрики и тычинки цветов на своих картинах с тщательностью вышивающей английским крестом девы, менялись женами и любовницами почем зря, возводили на престол своей веры дочерей конюхов и жили чуть ли не коммуной. Викторианский стиль? Темные комнаты, до невозможности заставленные мебелью и растениями, защитные решетки кринолинов при сильно декольтированных плечах, спертый воздух вечно закрытых помещений, дорожные шляпки со специальной вуалью от гари дергающихся, шипящих и трясущихся поездов, «солидная» мебель и «солидная» еда, недоверие ко всему иностранному, прежде всего к французскому, медленное пищеварение, сентиментальные дары и сентиментальные романы, милые безделушки в товарных количествах, браслеты-цепочки с подвеской-талисманом, танцевальные карточки, постельные тайны, стилевые игры с собственной историей, островное сознание. XIX век для всей Европы — век поиска национальной идентичности. Британия тут совсем не одинока. Но пока Франция разбиралась со своими революциями, баррикадами, коммунами и республиками, пока Германия и Италия собирала себя из множества государств, Британия создала культуру уникальную и удивительно долговечную. Мировые войны и сексуальная революция сильно ее потрясли, но нечто понимаемое нами как «чисто английское» (читай — викторианское) осталось. Боже, храни королеву!

Alpina
GENEVE

КОЛЛЕКЦИЯ AVIATION

Представляем модели Alpina Startimer Pilot. В коллекцию входят модели лимитированных серий, разработанных совместно с Cessna Aircraft и PrivatAir.

ALPINA WATCH INTERNATIONAL SA • www.alpina-watches.com

PROTIME
DISTRIBUTION

эксклюзивный дистрибьютор в России
тел.: (495) 926 0700; www.protime-distribution.com

С незапамятных времен траектория движения луны была для человечества самой большой загадкой.

Небесный диск из Небры, знаменитый артефакт бронзового века, является одним из старейших изображений небесного свода. Он был обнаружен менее чем в 200 километрах от Глассхютте.

© Национальное археологическое бюро реликвий, земля Саксония-Анхальт, Юрай Липтак.

товар сертифицирован реклама

Наши предки совершали сложные ритуалы, чтобы измерить ход времени, изучая движение небесных тел. Сегодня же можно лишь бросить взгляд на SAXONIA ANNUAL CALENDAR, часы с годичным календарем, чтобы узнать предельно точное время – от секунды, даты и

недели до лунной фазы. Несмотря на многочисленные усложнения, циферблат имеет настолько простое устройство, что нельзя даже сказать, сколько технологий было применено в процессе его разработки. Необычно увеличенная дата, размеры которой запатентованы, нужда-

В течение последующих 122 лет решение,
кажется, было найдено.

A. LANGE & SÖHNE
GLASHÜTTE I/SA

ется в коррекции только раз в год, 1 марта. Коррекцию лунной фазы на часах придется оставить для будущих поколений, потому как, выражаясь математическим языком, должно пройти 122 года, чтобы траектория движения отклонилась на один день. Механизм с автоматическим

подзаводом, состоящий из 476 частей, является сложным современным устройством измерения времени, ритуал создания которого с беспрецедентной точностью снова и снова совершают искусные часовщики. Всецело в соответствии с девизом Lange: **Традиции в движении.**

КАРАВАНЫ РАКЕТ

ОБ УТОПИИ СОВЕТСКОГО КОСМОСА РАССКАЗЫВАЕТ МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

— Часы Константина Эдуардовича Циолковского показывают час его смерти **19 сентября 1935 года**. Они созданы женеvским часовщиком Жаном Франсуа Боттом (1772–1845), поставившим часы и для продажи в России. Находятся в Доме-музее К. Э. Циолковского в Калуге

— Веранда калужского дома служила Циолковскому для разработки космических аппаратов

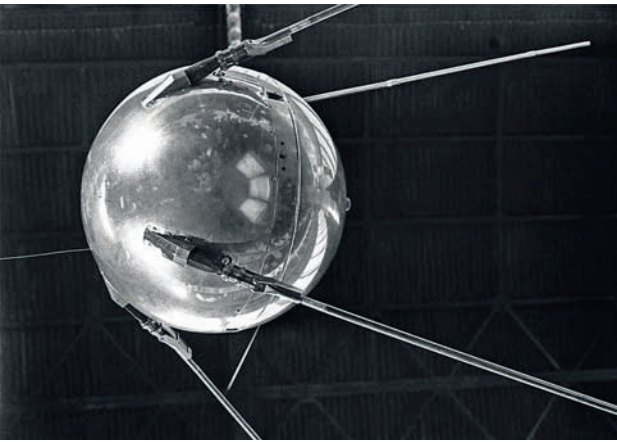
«В это лето ни один межпланетный корабль не покидал Землю. По железным дорогам страны ходили обычные поезда, без атомных котлов. Арктика оставалась холодной. Человек еще не научился управлять погодой, добывать хлеб из воздуха, жить до 300 лет. Марсиане не прилетали. Запись экскурсантов на Луну еще не объявлялась. Ничего этого не было просто потому, что наш рассказ относится к событиям сегодняшнего дня...» — так начинался роман Владимира Немцова «Осколок Солнца» (1955). Советскому фантасту космическая эпоха виделась чем-то весьма отдаленным. Он не знал, что 2 февраля того же 1955 года было принято правительственное постановление о строительстве научно-исследовательского испытательного полигона площадью почти 7 тыс. кв. км около казахстанского разъезда Тюрета. Того самого, который войдет в историю под именем Байконур. Около настоящего Байконура одновременно возводился мнимый космодром — специально для американских самолетов-шпионов. А еще через два года — 4 октября 1957 года — весь мир услышит доносящийся из космоса «бип-бип» — сигнал ПС-1, то есть Простейшего спутника-1, первого советского искусственного спутника Земли. Огонек в небе вдохновит Рея Брэдбери на восхищенные слова — «маленький огонек, стремительно двигавшийся от края до края неба, был будущим всего человечества» и «сделал человека бессмертным». Фантастам вообще не хватало воображения. По сравнению с ними те, кто вошел в историю как основоположники советской космонавтики, кажутся

бандой опасных сумасшедших и авантюристов. 27-летний Николай Кибальчич начертал проект космического аппарата в камере смертников: у изготовителя народоvольческих бомб только там нашлось время для главного дела жизни. Глухой школьный учитель, самоучка Константин Циолковский слыл в Калуге то ли вдохновенным гением, то ли городским сумасшедшим, мастеровитым на своей веранде модели жестяных дирижаблей и межпланетных кораблей. Белый офицер Александр Шаргей, в 1929 году опубликовавший «Завоевание межпланетных пространств», вообще жил по подложным документам на фамилию Кондратюк. Недаром понятие «русский космизм» ассоциируется с истовыми утопиями вроде идеи Николая Федорова, современника Циолковского, о воскрешении мертвых. С таким первопроходцами русские были просто обречены оказаться в космосе первыми. Зато фантастов — что наших, что американских — не подводило классовое чутье. Они предугадали, что освоение космоса станет соревнованием между сверхдержавами, космической гонкой. Артур Кларк в «Броске на Луну» (1956) и Георгий Мартынов в «Мире угасающей жизни» (1955) представляли покорение космоса именно как гонку космических аппаратов разных стран. В «Каллисто» (1957) того же Мартынова американский агент уже пытался убить гостей из коммунистического будущего и разрушить их аппарат, приземлившийся у поселка Золотухино Курской области. Параметры этой гонки превосходили человеческое воображение: космические скорости и расстояния. Но счет в гонке шел на месяцы, если не дни.

— Экипаж космического корабля «Восход» (слева направо): Владимир Комаров, Борис Егоров и Константин Феоктистов. 1964 год

— Спускаемый аппарат космического корабля «Восток», на котором летал Юрий Гагарин, на месте приземления

— 4 октября 1957 года в СССР осуществлен успешный запуск первого в мире искусственного спутника Земли

— Но первыми космос осваивали собаки

ПС-1 поторопились запустить: было известно, что в США готовится запуск спутника в рамках программы международного геодезического года. Но Америке это удалось лишь со второй попытки — 1 февраля 1958 года. Потом Юрий Гагарин лишь на 24 дня опередил Алана Шепарда, совершившего суборбитальный полет 5 мая 1961 года. В марте 1966 года советский аппарат первым побывал на Венере.

Говорят, космос стоил слишком дорого. Ну и слава богу, что эти безумные деньги уходили не на холодную войну. Это было всяко лучше, чем гонка вооружений, хотя и космические программы были намертво связаны с планами на случай третьей мировой войны. Но не будь космических полетов, вряд ли бы в семье элиты конкурирующих военно-политических блоков вошли животные—носители чуждой идеологии. Де Голль подарил Гагарину кошку — еду для привередины экипажам «Аэрофлота» приходилось возить из Парижа. Хрущев подарил Жаклин Кеннеди и ее детям Пушинку — одного из шести щенков Стрелки, собаки-космонавта, совершившей 19 августа 1960 года полет на Спутнике-6.

С точки зрения не только научных достижений, но и пиара американцы проиграли вчистую, отправляя в космос шимпанзе: ну не станешь же дарить главам государств обезьяньих детенышей. И портрет шимпанзе Хэма вряд ли мог бы украсить пачку сигарет, как украсила ее морда Лайки, героически погибшей при исполнении 3 ноября 1957 года от тоски и перегрева на борту

Спутника-2. Впрочем, морских свинок, также побывавших в космосе на советских аппаратах, вряд ли уместно было бы возить по детским садам и школам, как возили Белку со Стрелкой. Да к тому же среди американских астронавтов не было художников, способных, как Алексей Леонов, скрупулезно достоверно — воображение космонавтам ни к чему — воспроизвести цвета космоса.

Улыбка Гагарина, почетного вождя либерийского племени кпелле и почетного литейщика Великобритании, доказывала возможность социализма с человеческим лицом смоленского парня. В середине 1960-х СССР рулил в космосе, и песенное обещание того, что «и на Марсе будут яблони цвести», не казалось чистым волюнтаризмом. Все было нашим. Первый одновременный полет космических кораблей с Андрияном Николаевым и Павлом Поповичем в августе 1962 года. Первая женщина в космосе Валентина Терешкова — в июне 1963 года. Первый полет многоместного корабля «Восход» — в октябре 1964 года. Первый, наконец, выход Алексея Леонова в открытый космос — в марте 1965 года.

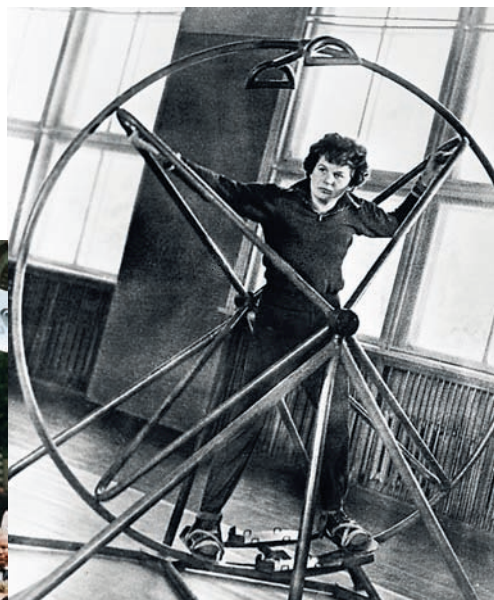
Но, словно по негласной договоренности, лавры победителя в космической гонке ожидали того, кто первым ступит на Луну. Эта планета-спутник, столь близкая воображению, что на ней уже побывали не только барон Мюнхгаузен, но и герои Сирано де Бержерака и Эдгара По, не говоря уже о Жюле Верне, ждала своих героев. Гагарин не увидел в космосе Бога, но оставалась надежда увидеть селенитов, придуманных Гербертом Уэллсом.

— Юрий Гагарин стоит на трибуне Мавзолея после успешного завершения космического полета на корабле «Восток-1». Рядом Никита Хрущев, внизу — Леонид Брежнев

путь от идей Циолковского до первого спутника оказался на удивление коротким

Демонстранты на Красной площади приветствуют первую женщину-космонавта Валентину Терешкову

Летчик-космонавт Валентина Терешкова в период подготовки к космическому полету

Дворец пионеров в Москве. Мечта о космосе

Космическая еда

Москвичи на Красной площади в день запуска на орбиту космического корабля «Восход» с космонавтами Владимиром Комаровым, Константином Феоктистовым и Борисом Егоровым

В том, что человек ступит на Луну, никто не сомневался. Разночтения возникали лишь относительно сроков лунной высадки. Циолковский в повести «Вне Земли» (1920) назначил ее на 2017 год. Лунный выпуск журнала «Знание — сила» за октябрь 1955 года, где был опубликован рассказ Георгия Гуревича «Лунные будни», — на 1974 год. А в фильме Василия Журавлева «Космический рейс» (1946) экипаж ракетоплана «Иосиф Сталин» бродил по обратной стороне Луны уже в 1946 году. Ошибались все. Прав оказался Джон Кеннеди, в послании к конгрессу 25 мая 1961 года поставивший целью высадиться на Луну еще до конца десятилетия.

Хотя сначала все шансы стать «первыми людьми на Луне» были именно у советских космонавтов. Да, неудачных запусков было множество у обеих сверхдержав: ракеты и спутники буквально звездным дождем сыпались с неба. Недаром родились легенды о чуть ли не десятках предшественников Гагарина, погибших при неудачных запусках, или космонавтах, ставших пленниками лунной орбиты. Но поверхности Луны первым достиг именно советский спутник «Луна-2» 14 сентября 1959 года. «Луна-9» совершит мягкую посадку на Луну 3 февраля 1966 года — за четыре месяца до американского аналога. Могло ли быть иначе, если Политбюро постановило — высадиться на Луну в третьем квартале 1968 года.

А потом в советском космосе что-то вдруг необратимо пошло не так. Историки выдвигают много объяснений тому, что американцы оказались на Луне первыми. Конкуренция КБ Сергея Королева, Владимира Челомея и Михаила Янгеля и — как следствие — распыление средств. Меньшее в пять раз по сравнению с американским финансирование лунной программы. Технические проблемы с ракетами-носителями. Наконец, то, что уравновешенному Леониду Брежневу был чужд хрущевский азарт покорения космоса. Но похоже, что над программой просто тяготел злой рок.

14 января 1966 года на операционном столе умер Королев: сломанные следователем НКВД и неправильно сросшиеся челюсти не позволили правильно ввести трубку в трахею. Ирония судьбы: со времен тюремной шарашки его постоянным присловьем было «хлопнут без некролога», но именно из некролога страна впервые узнала имя генерального конструктора. По леген-

де, то ли Гагарин, то ли Владимир Комаров забрали прах Королева с тем, чтобы захоронить его на Луне.

24 апреля 1967 года погиб при спуске с орбиты и сам инженер-полковник Комаров: его капсула врезалась в землю в пустынном Адамовском районе Оренбургской области. А он считался главным кандидатом в «первые люди на Луне». Почти через год, 27 марта 1968 года, ушел на три метра в землю по так и не выясненным причинам вошедший в смертельный штопор истребитель, которым управляли Герои Советского Союза Юрий Гагарин и Владимир Серегин.

Ни одна из этих потерь, очевидно, не была невозможна. Американцы тоже теряли лучших людей — впрочем, в космических отрядах все были лучшими. 27 января 1967 года на испытаниях в Центре Кеннеди погибли астронавты Айвэн Гриссом, Эдвард Уайт, Роджер Чаффи. Но советские потери были какими-то чересчур символическими, деморализующими. Уже в декабре 1968 года американцы выиграли первый этап битвы за Луну: ее облетел экипаж в составе Фрэнка Бормена, Джеймса Ловелла и Уильяма Андерса. СССР еще надеялся выиграть второй — собственно говоря высадку. Но 20 июля именно американский президент услышал радостный и долгожданный доклад: «Орел приземлился». А завтра уже весь мир услышит слова Нила Армстронга о его маленьком шаге по лунной поверхности, который стал колоссальным шагом вперед всего человечества.

Но значительная часть человечества почувствовала себя чужой на этом празднике жизни. Другие слова Армстронга — «Это Гагарин привел нас сюда» — были слабым утешением. Советам — единственной стране мира, не считая Китая, поглощенного «культурной революцией», — оставалось лишь отказаться от прямой трансляции лунной прогулки Армстронга, за которой наблюдали 500 млн землян. Да еще прислушиваться к вычислениям параноиков, до сих пор доказывающих, что лунные съемки проходили в голливудском павильоне.

Впрочем, нельзя сказать, что СССР проиграл. Проиграла, в конечном счете, романтика космоса. Наступила эпоха «лунных тракторов», доставки на Землю образцов лунного грунта и будничных стыковок «Союза» и «Аполлона». Еще не рутина, уже не гонка и не битва.

Ученые следят за состоянием Юрия Гагарина в космосе в Центре управления полетами. Кадр из документального фильма «Первый рейс к звездам»

Статья из «Литературной газеты», посвященная полету в космос первого советского космонавта Юрия Гагарина. 13 апреля 1961 года

советский космос был рожден для войны, но послужил миру

FREDERIQUE CONSTANT

GENEVE

FC-700MS5M6
Maxim

Live^{*}yourpassion^{*}

Новации и безупречное качество – девиз Frederique Constant. Высокое мастерство и страсть к точности и деталям движет нашими мастерами при создании современных швейцарских часов классического дизайна по исключительной цене.

^{*} Живи со страстью.

www.frederique-constant.com

PROTIME

DISTRIBUTION

эксклюзивный дистрибьютор в России
тел.: (495) 926 0700; www.protime-distribution.com

реклама

НА ШТУРМ НЕБА О ЧАСАХ ПЕРВОГО КОСМОНАВТА АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

Хронограф
«Штурманские»,
выпущенный к 40-летию
полета Гагарина

если верить Юрию Гагарину, эти часы оказались хороши в условиях первого космического полета. выяснилось, что часы в космосе не останавливаются

— А вот по этим земным часам, — Юрий чуть отвернул рукав кителя и показал обычные «штурманские» часы производства первого Московского часового завода, — по этим часам я следил за полетом.

— И как они после космоса?

— Ходят секунда в секунду!

(Из книги журналиста Василия Пескова «Шаги по росе».)

Спросите любого туриста-иностранца, хоть сколько-нибудь интересующегося часами, какие часы советской эпохи ему хотелось бы приобрести. Конечно, «Штурманские»! Те самые «Штурманские», легендарные «Штурманские», что были на руке Юрия Гагарина во время его исторического полета в космос. Часы, которым и повезло, и не повезло.

Повезло им тем, что они навсегда останутся в истории как первые космические часы. Также повезло, что это редкий случай, когда даже при желании к внешнему виду советских часов не придерешься — они великолепны. «Пустой» циферблат с арабскими цифрами меток часов, минутная шкала стили «железная дорога» без упоминания «Made in USSR», набранная ступеньками надпись «Штурманские», эмблема Первого часового завода «бриллиантом», красные секундная стрелка, метка над «12» и звезда эмблемы дальней авиации, люминесцирующие (наверное, радиевые) часовая и минутная стрелки вороненой стали.

Не повезло с корпусом — он простоват: это хромированная латунь, легко подверженная коррозии. Почему не нержавеющая сталь? Непонятно. Еще этим часам не повезло в том, что их популярность и огромное к ним внимание не подкреплены вызывающей доверие информацией. Как правило, дело ограничивается лишь упоминанием имени Гагарина.

«Штурманские» — это производившиеся на Первом московском часовом заводе им. С. М. Кирова с 1949 по 1954 год наручные часы с механизмом специальной конструкции. Название «Штурманские» нельзя считать торговой маркой — часы не поступали ни в открытую продажу, ни даже в «Военторги» (специализированные военные магазины советских времен), фактически это было обозначение технического типа механизма с ручным заводом, центральной секундной стрелкой и устройством остановки секундной стрелки (если точнее — баланса) при коррекции времени. Заказчиком этих часов было Министерство обороны, и поставлялись они исключительно в ВВС. Именно поэтому один из экземпляров «Штурманских» был вручен Юрию Гагарину, окончившему Первое военно-авиационное училище летчиков им. К. Е. Ворошилова в 1957 году. Возможно, однако, что в космос Гагарин полетел с другим экземпляром «Штурманских».

Главной особенностью механизма «Штурманских» — функцией остановки секундной стрелки — сейчас никого не удивит, эта конструкция используется во многих современных механических часах. Но для советской часо-

— Реплика «Штурманских» от 2000 года и часы первых годов выпуска

— Горельеф на постаменте обелиска «Покорителям космоса». Проект скульптора А. П. Файдыша-Крандиевского, архитекторов А. Н. Колчина и М. О. Барца. Обелиск открыт 4 октября 1964 года около ВДНХ СССР

«стрела» алексея леонова

вой индустрии разработка механизма, обладающего этой функцией, была достижением, особенно если учесть тот факт, что «Штурманские» были одними из первых советских часов с центральной секундной стрелкой. Правда, достижение было однобоким — такие механизмы так и не стали применять в «гражданских» часах, а в принятой в советской часовой индустрии системе индексации часовых механизмов не было даже такой позиции: «с центральной секундной стрелкой и устройством остановки секунд-ной стрелки». Наверное, тогда считали, что это лишнее, а вот для авиаторов иметь возможность синхронизировать часы, в том числе и по сигналу точ-ного времени, было очень важно. А как это сделаешь, если секундная стрел-ка не останавливается?

Возможно, из-за наличия такой функции «Штурманские» иногда называют хронографом, и даже приписывают им наличие кнопки, позволяющей оста-навливать и запускать секундную стрелку... Этого не было — ни хронографи-ческой функции, ни кнопки, и нужно отметить, что «Штурманские» хороши и без дополнительной функции хронографа. Если верить Юрию Гагарину, оказались они хороши и в условиях первого космического полета, который хоть и длился всего 108 минут, но доказал, что, попадая в космическое про-странство, человек не погибает. И что часы в космосе не останавливаются, хотя и были определенные по этому поводу сомнения.

Космическую одиссею советских часов, начавшуюся историческим поле-том Гагарина и его «Штурманских», продолжили хронографы «Стрела» также производства Первого часового завода. И продолжили не менее достойно: в 1965 году Алексей Леонов совершил первый выход в открытый космос с хронографом «Стрела», надетым поверх рукава скафандра. Совет-ские часы доказали, что они способны показывать верное время и в откры-том космосе. В дальнейшем руководство космической отрасли, по-видимому, не посчитало нужным каким-либо образом регламентировать то, какими часами должны были пользоваться на орбите советские космонавты. И они брали с собой в полет часы и отечественных марок, и зарубежных, и «меха-нику», и «кварц». Зарубежные часовые марки — швейцарские Omega, Breitling и Fortis — гораздо более целенаправленно использовали в своих интересах космическую тематику по сравнению с советскими часовыми заводами, и более всего преуспела компания Omega, отправившая свои хро-нографы Speedmaster на Луну вместе с американскими астронавтами. «Лун-ные часы» Omega не просто летали туда и обратно, во время полета «Аполло-на-13» по хронографу Speedmaster проводилась коррекция орбиты, сделав-шая возможным возвращение астронавтов на Землю. Спасение лунной экс-педиции стало третьим великим достижением часовой индустрии, связан-ным с покорением человечеством космического пространства. И вряд ли история космических свершений в часовом деле на этом завершится.

Алексей Леонов родился 30 мая 1934 года в селе Листвянка Тисульского района (в настоящее время Кемеров-ская область) девятым ребенком в семье. Жил в Кемерово, потом в Калининграде. В 1957 году окончил Чугуевское военное авиационное училище летчиков, в 1960-м был зачислен в первый отряд космонав-тов. 18–19 марта 1965 года совместно с Павлом Беляевым совершил полет в космос в качестве второго пилота на космическом корабле «Восход-2». Леонов первым в истории космонав-тики совершил выход в открытый космос, его прогулка за пределами корабля длилась 12 минут 9 секунд. Возвращаясь обратно в космический корабль, космонавт застрял — разду-вшийся от внутреннего давления ска-фандр не позволил ему пролезть в шлюз. Стравив воздух из скафандра и наплевав на инструкции, предпи-сывающие залезать в люк ногами вперед, Леонов пролез вперед голо-вой, чем определенно спас себе жизнь. Но на этом приключения Лео-нова и Беляева не закончились. Во время посадки отказала автоматиче-ская система ориентации, и космо-навтам пришлось приземляться вручную. В итоге сесть удалось в глу-хой тайге в 180 км от Перми, и космо-навты две ночи провели на морозе, ожидая, пока спасатели на лыжах пробьются к ним и вырубят площад-ку для посадки вертолета. История умалчивает, на какие часы смотрел Алексей Леонов, ожидая спа-

сателей в тайге. Но известно, что в открытый космос он выходил с часами первого Московского часо-вого завода «Стрела» 3017, прикре-пленными к рукаву скафандра. Часы имели механизм на 19 камнях, одно-стрелочный секундомер и 45-минут-ный счетчик минут, все это размеща-лось в хромированном корпусе. Циферблат был снабжен дополни-тельной телеметрической шкалой и шкалой тахометра. Часы «Стрела» предназначались исключительно для командного состава ВВС и выпу-скались с военной приемкой. Они использовались советскими космо-навтами вплоть до конца 1970-х.

— «Стрела» Алексея Леонова: эти часы были прикреплены к рукаву скафандра и выходили в открытый космос

МАРГИНАЛЫ СО ЗВЕЗДАМИ

О КОСМОНАВТАХ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ РАЗМЫШЛЯЕТ ГРИГОРИЙ РЕВЗИН

У людей чуть старше меня при словах «космонавт» появляется мечтательное выражение на лице. Я скорее пугаюсь. В детстве я не хотел стать космонавтом. Первое, что я помню о космонавтах, — это что погибли Георгий Добровольский, Владислав Волков и Виктор Пацаев. Не уверен даже, что это воспоминания 1971 года, мне было пять лет, а у меня плохая память на происшедшее со мной в детстве. Но вряд ли это было сильно после. Я помню, что слышал (подслушивал за родителями) какой-то вражий голос — BBC, «Голос Америки» или «Немецкую волну» — с душераздирающим рассказом о том, как они задыхались, как весь воздух вышел через какой-то клапан. Видимо, передача эта повествовала обо всех случаях смерти советских космонавтов, потому что я запомнил, что, задыхаясь, они материли Брежнева, хотя история про то, как материли, должна была относиться к гибели Владимира Комарова. То есть к 1967 году, когда он сгорел в «Союзе» и крики его, горящего заживо, якобы поймали на свои приемники американцы. Не уверен, что я узнал про Гагарина именно из этой передачи, но первое, что я помню про него — это то, что он тоже недавно погиб.

Примерно тогда же, лет в пять, мне подарили диапроектор с диафильмами, и один из них был изложением какого-то мрачного фантастического рассказа, что-то вроде Брэдли или Лема. Там было про то, как все куда-то полетели, там сгорели и умерли, остался только робот, который бесконечно звонит в колокол, а ему никто не отвечает. Ну совсем страшно. А потом еще наш знакомый привез из Звездного городка космическую пищу, и это было ужасное разочарование, потому что казалось, что в Звездном городке особая, очень вкусная пища, а оказалось, что это зубная паста из гречневой каши. В общем, к тому моменту, когда на вопрос «Кем ты хочешь стать?» счастливый

советский мальчик должен был отвечать: «Космонавтом», я знал, что космонавты — это те, кого кормят кашей из тюбиков, а потом они сгорают заживо и в пустынном месте в космосе обречены вечно звонить в колокол. Я не хотел стать космонавтом.

Через много лет я случайно встретился с космонавтами в предбаннике одной телепередачи. Как это обычно бывает, передача снималась в исключительно отвратительном месте, мы сидели в гримерке с грязноватым парикмахерским оборудованием и ждали выхода в студию, где сонливая замерзающая массовка пыталась разучить аплодисменты для их, а потом и моего появления. Это были крепкие деды в пиджаках, заметно засаленных вокруг привинченных орденов. На одного из пятилитрового пластмассового ведра накладывали пудру, второй сидел уже отштукатуренный, а я еще поблескивал непудреной лысиной и рассматривал разбитый светлоричный кафельный пол. Мне не хотелось думать о себе, я думал о космонавтах. Удивительно, думал я. Хуже Героев Социалистического Труда. Уже подвергшийся запудриванию пытался дорассказать неопрятной девушке в короткой юбке и красных колготках, обрабатывающей его коллегу, некую историю про космическую злокозненность американцев.

Вероятно, могло быть иначе. Если бы освоение космоса как-то соединилось с современными ценностями, тогда космонавты воспринимались бы иначе. Но над этим ведь надо было работать. Надо было присваивать им не те звания, которые им присваивают сейчас, а, скажем, чтобы после полета космонавт становился полковником ФСБ. Было бы полезно, если бы кто-нибудь из них попозировал в космосе на коне с голым торсом, чтобы было ясно — настоящий полковник. И можно было бы пустить слух, что на каждом полете они отмывают минимум пол-ярда, а готовят их в Куршевеле, а на орбиту к ним возят девушек, как для воров в законе. Тогда они могли бы делать суперэлитные астрологические прогнозы. Надо бы передачу «Космос со звездами». Нет, не с этими, которые проходили в школе на отмененных теперь уроках астрономии, а с настоящими звездами — Галкин там, Пугачева, Ургант. Можно послать в космос звезд на коньках. Опять же было бы здорово отработать в космосе тему сексуальных меньшинств или чтобы кому-нибудь изменили пол. Ну, если до этого мы пока еще не доросли, то хотя бы попа послать. Космонавт в рясе — это дело святое.

Это ведь только кажется странным и экзотичным. На самом деле это не менее экзотический полет мысли, чем соединение космоса с КПСС. Мы ведь не сомневаемся в том, что полеты в космос — это часть программы Коммунистической партии. Хотя у Маркса, Энгельса, Ленина и даже Сталина не поставлена задача освоения космического пространства, но мы не сомневались, что все они стремились туда, и вообще полет в космос без партбилета — это какой-то абсурд. Американцы, признаем, тоже летали, но только нам назло, без всякого удовольствия. А для коммунистов-то космос — это же была цель. Многие думают, что я хлопочу о ракете и беспокоюсь о ее судьбе из-за самой ракеты. Это было бы глубочайшей ошибкой. Ракеты для меня только способ, только метод проникновения в глубину космоса, но отнюдь не самоцель. ... Неужели вы думаете, что я так недалек, что не допускаю эволюцию человечества и оставляю его в таком внешнем виде, в каком человек пребывает теперь: с двумя руками, двумя ногами и т. д. Нет, это было бы глупо. Эволюция есть движение вперед. Человечество как единый объект эволюции тоже

изменяется, и, наконец, через миллиарды лет превращается в единый вид лучистой энергии, то есть единая идея заполняет все космическое пространство». Это слова Константина Циолковского, записанные Алексеем Чижевским. «Константин Эдуардович развил далее свою мысль об исчезновении твердой, жидкой и газообразной материи и о ее преобразовании в лучистый вид энергии, что не ново и диктуется эйнштейновской формулой эквивалентности энергии и массы. Но формула Эйнштейна прилагается к существующей в наше время материи и имеет обратимый характер, ибо из формулы не вытекает ее односторонняя направленность. Допустим такой вид материи, переход которой в энергию или излучение будет односторонним, необратимым. По-видимому, такой характер преобразования материи будет существовать в терминальную эру космоса, и тогда над равенством в формуле Эйнштейна будет поставлена направляющая, или векторная стрелка. Вот эта малая стрелочка будет говорить будущим сверхлюдям о многом». То есть E не равно mc^2 . mc^2 преобразуется в E , в некую «терминальную эру космоса», масса, разогнавшись со скоростью света, навсегда становится энергией. Апокалиптическая картинка.

Суть этой идеи Циолковского заключается в том, что все человечество преобразуется в единый свет, «в лучистую энергию». Действительно, что может быть глупее, чем человек «в его нынешнем виде, с двумя руками, двумя ногами»? Сначала с одной рукой и ногой, потом просто сосуд с мыслями, потом все эти мысли сливаются в единый световой луч, и вся существующая материя тоже преобразуется в энергию, они сливаются, возникает синтез материи и мысли, и этот мыслящий свет заполняет собой всю Вселенную, в ней нет ничего, кроме этого света. Вне всякого сомнения, это религиозное учение, с исторической точки зрения — вид христианской ереси. В основе этой ереси — христианское представление о душе — усии — как частичке божественного света, которая оживляет грешное тело и обратно сливается с божественным светом после смерти этого тела. Но эта мысль здесь соединена с интеллектуальным аппаратом физики и математики, когда вместо церкви, молитвы и таинств путем к Богу оказываются числа, формулы и летательные аппараты.

Иначе говоря, перед нами учение о научно-техническом прогрессе как пути к Богу. Ракеты — это не цель. Это что-то вроде первичной катехизации человечества. Как этой темой удалось увлечь Политбюро ЦК КПСС — это какая-то загадка. Нет, понятно, этим-то нужно было только оружие, и все, что делал Сергей Королев, оружием и было. Все же момент, когда вся материя вероятного противника превратится в mc^2 и улетит в космос к чертовой матери, был исключительно соблазнителен для нашего партийного руководства. Полет человека в космос оказался побочным продуктом работ совершенствования баллистических ракет. Но это с точки зрения коммунистов. С противоположной позиции, наоборот, амбиции коммунистов по уничтожению капиталистов оказались средством для грандиозного прорыва — начала полета человека в Свет.

Гагарин слетал и доложил: «Небо осмотрели внутренне и наружно, никаких богов ни ангелов не обнаружено». Для ЦК это было радостное известие, все же вопрос божьего суда нервирует, и когда оказывается доказано, что его нет, это обнадеживает. Но в более общей перспективе несколько расхолаживающее. Я помню позднебрежневских космонавтов как людей, которые

поздравляли нас по телевизору с Новым годом. Сначала Брежнев, потом космонавты с орбиты. И было как-то непонятно, чего они там сидят. Брежнев сидел в своем Политбюро, эти в какой-то котельной с трубами черти где, словно часовые на дальней границе, которые обречены вечно смотреть в бинокль и докладывать: «Не обнаружено. Не обнаружено. Не обнаружено» — как тот робот, что вечно звонил в колокол в диафильме. И в общем-то они и сами забыли, зачем там сидят, и одно у них дело — поздравить страну с Новым годом, чтобы было понятно, что Политбюро — оно вроде космоса, а космос — вроде Политбюро.

Но все же этого не хватает для полного разочарования. Полное наступило тогда, когда стало непонятно, зачем прогресс. Это довольно таинственное дело, отчего вдруг так радикально поменялась повестка дня, но она поменялась. Всем вдруг стало ясно, что права и свободы довольно ничемных, издерганных и неврастенических людей, сравнительные достоинства демократий и авторитаризмов, здорового и нездорового образа жизни, разных курортов, автомобилей, кремов и шампуней бесконечно — именно бесконечно — важнее и интереснее, чем — о, какая невозможная пошлость! — заправлять в планшеты космические карты. Циолковский предварял изложение своей ереси словами: «Зачем все это — зачем существует материя, растения, животные, человек и его мозг — тоже материя, — требующий ответа на вопрос: зачем все это? Зачем существует мир, Вселенная: космос? Зачем? Зачем?» Чтобы космос был главным, нужно, чтобы это ощущение жгло, много людей жгло. А как зачем? А Куршевель? А пол-ярда отмыть? А танцы со звездами? Фигня все это. Невозможно соединить потребительское общество с исследованием космоса, это про другое. Космонавты ушли на дно.

Одно как-то смущает. Циолковский все это рассказывал Чижевскому в Калуге, где он долго был учителем геометрии и имел славу городского сумасшедшего. А до того жил в Боровске, совсем богом забытом месте. А до того ходил в Москве в библиотеку, а библиотекарем был Николай Федоров, основатель русского космизма. А Королев в этот момент делал планеры в Коктебеле на горе Клементьева, а потом и вовсе попал в лагерь. Циолковского тоже, кстати, брали на Лубянку, но вывернулся, видно, мало кого заинтересовал сумасшедший старик из Калуги. Я к тому, что все они были маргиналами куда больше, чем сегодняшние космонавты. И вдруг взяли и раскрутили СССР на полеты в космос.

Есть история про гибель античной цивилизации. Они там достигли невероятных высот, в Риме. Черчилль походя замечает в своей «Истории Англии» по поводу гибели античного Лондона: «Следующий раз такого уровня жизни здесь удалось достичь только через 15 веков, в викторианское время». Достигли, а потом началась варваризация и так быстро и удачно прошла, что буквально за каких-то сто лет удалось достичь чуть не первобытного состояния. Но, как оказалось, не вполне. Сегодняшняя картина эпохи Ренессанса строится на представлении о том, что собственно «возрождение» (revival) невозможно без «выживания» (survival) — где-то остались бесконечные следы этой великой цивилизации, и вдруг они дали всходы. Где-то лежали книги, где-то сохранились здания, акведуки, театры. Я вот думаю, а вдруг эта ушедшая цивилизация, выстроенная на идее, что можно прийти к Богу через научно-технический прогресс, как-то вынырнет обратно? Вдруг возродится?

ракеты — это не цель. Это что-то вроде первичной катехизации человечества. как этим удалось увлечь политбюро ЦК КПСС — загадка

ПРО СЕКУНДЫ СВЫСОКА О ЧАСАХ НА ОРБИТЕ РАССКАЗЫВАЕТ ПАВЕЛ ЧЕРНИКОВ

— Первый американский
астронавт **Джон Гленн**
взял с собой в капсулу корабля
«Меркурий» — секундомер
Heuer 2915A

космонавты могут брать в полет для личного пользования наручные часы. и нередко такие часы после возвращения на землю обретают не меньшую славу, чем сами космонавты

Кто летал в космос, тот знает, насколько хлопотное это мероприятие. На орбите все по точному расчету: и количество белков, жиров и углеводов в еде, и экипировка, и распорядок дня, и сама орбита. На высоте в несколько сотен километров нельзя опережать события или опаздывать: ошибешься на несколько секунд и улетишь туда, откуда уже не вернуться. Поэтому современные центры управления космическими полетами оборудованы атомными часами, в которых время отсчитывает цезий-133. А скафандры для выхода в открытый космос снабжены, наоборот, таймером с примитивным механизмом — для надежности. Космонавты могут брать в полет для личного пользования наручные часы. И нередко такие часы после возвращения на Землю обретают не меньшую славу, чем сами космонавты.

Джон Гленн и Heuer

89-летний Джон Гленн знаменит сразу двумя космическими достижениями. Он первым из американцев совершил орбитальный космический полет и побывал в космосе в самом преклонном возрасте.

Гленн родился 18 июля 1921 года в Кембридже, Огайо. В 1942 году выучился на летчика морской авиации, в 1943-м был принят на воинскую службу. Во время войны совершил 59 боевых вылетов. После войны служил летчиком-испытателем. В апреле 1959 года был зачислен в первую семерку американских астронавтов, выступал дублером астронавтов, выполнивших в 1961 году первые суборбитальные полеты.

20 февраля 1962 года Джон Гленн за 4 часа 25 минут три раза облетел Землю на корабле «Меркурий-Атлас-6» Friendship-7 и первым в истории человечества приземлился в кабине космического аппарата. Став национальным

КОСМОС

__Малколм Скотт Карпентер, второй американский астронавт, носил часы Breitling Navitimer с 24-часовым циферблатом

героем США, Гленн покинул отряд космонавтов и занялся бизнесом. В 1974 году он был избран сенатором от штата Огайо, а в 1983-м даже выдвигался кандидатом в президенты США. Удивительно, но спустя 37 лет после своего исторического полета Джон Гленн вновь отправился в космос. С 29 октября по 7 ноября 1998 года в возрасте 77 лет он принимал участие в миссии Discovery в качестве специалиста по полезной нагрузке. Гленн впервые вывел на орбиту швейцарские часы. На запястье к скафандру астронавта в качестве запасного устройства был прикреплен эластичным браслетом секундомер Heuer 2915A. Этот секундомер производился в никель-хромовом корпусе, имел механизм на семи камнях и позволял измерять время с точностью до одной пятой секунды. По каталогу Heuer его можно было купить в США в 1961–1962 годах за \$27. Педанты, безусловно, могут спорить о том, насколько секундомер можно считать полноценными часами. Однако это не мешает основанной в 1860 году часовой компании TAG Heuer цитировать документацию NASA, в которой говорится, что часы были выбраны специалистами для полета после ряда испытаний, показавших их способность переносить большие перегрузки. В настоящее время побывавший в космосе секундомер Джона Гленна принадлежит Смитсоновскому институту США и выставлен в Музее авиации и космонавтики Сан-Диего.

Скотт Карпентер и Breitling

Малколм Скотт Карпентер — второй американский астронавт, совершивший орбитальный полет в космос. Родился 1 мая 1925 года в Болдере, Колорадо. Рос в семье друзей родителей, поскольку сами родители развелись, когда ребенку было три года, а мать серьезно болела туберкулезом. Учился в Университете Колорадо, в 1949 году поступил на службу в морскую авиацию

__Эдвин Юджин (Базз) Олдрин высадился на Луне с Omega Speedmaster Professional на рукаве скафандра

США, с 1954 года служил летчиком-испытателем. В 1959 году был включен в первую семерку астронавтов. 24 мая 1962 года три раза облетел вокруг Земли на корабле «Меркурий-Атлас-7» Аугога-7. Первоначально для этого полета был выбран Дональд Слейтон, однако у него обнаружили проблемы с сердцем, и его заменил Карпентер. Специально по просьбе Скотта Карпентера швейцарская компания Breitling SA изготовила часы Navitimer с особым 24-часовым циферблатом вместо обычного 12-часового. Такое исполнение потребовалось для того, чтобы астронавту было проще ориентироваться во времени в отсутствие разницы между днем и ночью. Эти часы и отправились вместе с Карпентером в полет. Впоследствии была выпущена целая серия Breitling Cosmonaute Navitimer.

Базз Олдрин и Omega

Вряд ли американка Мэрион Мун, фамилия которой переводится с английского как Луна, могла предположить, насколько далеко заберется ее сын Эдвин Юджин (Базз) Олдрин, появившийся на свет 20 января 1930 года в Монтклэре, Нью-Джерси. Окончив в 1950 году Военную академию США в Вест-Пойнте, сбив два самолета МиГ-15 во время корейской войны в 1952-м и в 1959-м получив диплом Массачусетского технологического института, Олдрин пошел в астронавты. В 1969 году вместе с командиром экипажа «Аполлон-11» Нилом Армстронгом высадился на Луне. В 1996 году Олдрин спустился на дно Атлантического океана к затонувшему «Титанику», установив, таким образом, рекорд по совокупности покоренных высот и глубин. Вместе с Олдрином на Луне впервые побывали часы Omega Speedmaster Professional. Олдрин ступил на лунную поверхность спустя 15 минут после Нила Армстронга, однако Армстронг оставил свои часы на всякий случай в лунном модуле, поскольку электрический таймер модуля давал сбой. Таким образом, именно Олдрин стал первым человеком, гулявшим по Луне с часа-

__Основатель компании Origin Systems **Ричард Гэрриотт** летал в космос туристом с часами **Seiko Drive Spacewalk 5R86** на руке

ми на руке. К сожалению, эти часы потерялись при пересылке в Смитсоновский институт и точный номер их модели неизвестен. Предположительно это были Omega Speedmaster 145.012.

Часы серии Speedmaster изначально не предназначались для космических путешествий. В 1957 году они были представлены в качестве спортивного хронографа (Omega к тому времени уже выступали официальными хранителями времени Олимпийских игр). А в 1962 году NASA закупило целую серию часов для испытаний. Вместе с Omega Speedmaster исследованию на прочность подверглись некоторые модели Hamilton, Longines и Rolex. 48 часов хронографы выдерживались при температуре +71°C, потом еще полчаса — при +93°C, четыре часа — при -18°C. На 250 часов их помещали в среду с относительной влажностью 95%. Часы подвергали ударам, тряске, их ускоряли в разных направлениях, помещали в вакуум и под высокое давление. На них в буквальном смысле кричали: воздействовали звуком мощностью 130 дБ и частотой от 40 до 10 тыс. Гц. В результате в марте 1965 года Omega Speedmaster были официально объявлены часами, одобренными NASA для космических программ: они выдержали все испытания, показав погрешность в точности хода максимум на пять секунд в день.

Уже 4 июня 1965 года Omega Speedmaster ST105.003 совершили вместе с американским астронавтом Эдвардом Уайтом первый выход в открытый космос. В апреле 1970 года Omega Speedmaster буквально спасли жизнь экипажу «Аполлона-13», на борту которого при полете к Луне взорвался кислородный баллон. Астронавтам пришлось по секундам корректировать орбиту, чтобы вернуться на Землю, и удобнее всего оказалось делать это по наручным часам. А в 1975 году Speedmaster были на руках советских и американских космонавтов, участвовавших в проекте «Союз—Аполлон».

__Официальными часами экипажей МКС являются швейцарские **Fortis B-42 Official Cosmonauts Chronograph Titanium ISS**

Ричард Гэрриотт и Seiko

Основатель компании Origin Systems, снискавший успех на рынке производства и распространения компьютерных игр, появился на свет в британском Кембридже 4 июля 1961 года в семье астронавта. Вырос в Техасе. В юности увлекся компьютерами, в 16 лет даже побывал в специальном компьютерном лагере при Университете Оклахомы. За свой британский акцент получил там прозвище British, закрепившееся за ним на всю жизнь. В середине 1980-х на пике популярности игр серии Ultima стал миллионером. В 1992 году удачно продал свою фирму компании Electronic Arts, впоследствии занялся разработками многопользовательских игр, в частности таких как Ultima Online и Lineage.

Отец Ричарда ученый Оуэн Гэрриотт летал в космос за зарплату, поскольку работал астронавтом. А младшему Гэрриотту за полет в космос туристом пришлось заплатить около \$30 млн. Гэрриотт стал шестым космическим туристом, слетавшим на Международную космическую станцию. Старт состоялся 12 октября 2008 года, весь полет занял 12 дней.

Еще на стадии подготовки к полету было решено, что на орбиту Гэрриотт отправится с часами Seiko Drive Spacewalk 5R86. Часы Ричарда Гэрриотта были собраны из 416 деталей, имели механизм на 50 камнях с автоподзаводом и запасом хода в 72 часа, сапфировое стекло с антибликовым покрытием. Изготовленный из титана корпус часов имел размеры 53x48,7 мм и в высоту 15,2 мм, вес часов составлял 95 г. Кнопки хронографа и заводная головка были сделаны так, что ими можно было пользоваться даже в громоздкой перчатке скафандра, а часовые стрелки и метки имели люминесцентное покрытие в три раза более яркое, чем в обычных часах.

Хронограф Zenith El Primero Striking 10th поднял на околоземную орбиту итальянец Паоло Анджело Неспולי

Примечательно, что Гэрриотт-старший летал в космос дважды (в 1973 году на борту космической станции Skylab и в 1983 году в составе экспедиции STS-9/Spacelab-1) и оба раза астронавта сопровождали Seiko Bell-Matic. Таким образом, выбор SEIKO для полета Гэрриотта-младшего был отчасти предопределен.

Современные космонавты, Fortis и Zenith

В настоящее время на Международной космической станции (МКС), летающей на расстоянии 400 км от поверхности Земли, постоянно работает экипаж из шести космонавтов. Станция насчитывает 15 герметичных модулей, ее длина — 110 м. Сейчас на орбите несет вахту экипаж 27-й экспедиции: командир МКС-27 Дмитрий Кондратьев (Россия), бортинженеры Паоло Неспולי (Италия), Кэтрин Колман (США), Андрей Борисенко (Россия), Рон Гаран (США) и Александр Самокутяев (Россия). Официальными часами экипажей МКС являются швейцарские Fortis B-42 Official Cosmonauts Chronograph Titanium ISS. Fortis были официально выбраны часами российских космонавтов еще в 1994 году, за четыре года до запуска первого модуля МКС. Выбор был сделан после двухлетнего тестирования в Центре подготовки космонавтов в Звездном городке. В сентябре 2001 года руководитель отдела дизайна Fortis Петер Петер получил от Российского космического агентства орден «Звезда голубой планеты» за участие в разработке хронографа для космонавтов. Модель B-42 была представлена на международной выставке BaselWorld в начале 2005 года, и с тех пор эти часы вручаются всем членам экипажа МКС, отправляющимся на орбиту. Но космонавтам не возбраняется брать с собой и часы других марок.

на международной космической станции (мкс), летающей на расстоянии 400 км от поверхности земли, постоянно работает экипаж из шести космонавтов. и у каждого на руках — часы

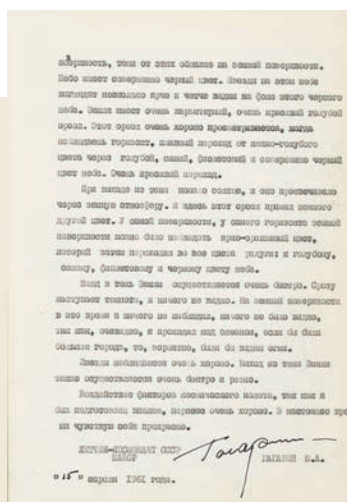
Если бы гляцевые журналы задалась целью написать об итальянском астронавте Паоло Неспולי, то можно с уверенностью предположить, на чем бы они сосредоточили свое внимание в первую очередь: он женат на бывшей медицинской сестре Центра подготовки космонавтов имени Гагарина Александре Рябовой. Примерный семьянин, воспитывает дочь, увлекается туризмом и подводным плаванием. Паоло Анджело Неспולי родился 6 апреля 1957 года. В 1977 году окончил лицей Паоло Фризи в Милане, после чего был призван в армию и выучился на профессионального спецназовца. В 1989 году окончил Политехнический институт Нью-Йоркского университета, получив степень магистра наук по аэронавтике и астронавтике. С 1991 года занимался инженерной подготовкой астронавтов Европейского космического агентства, затем был включен в европейский отряд космонавтов. В рамках подготовки к экспедиции на МКС в 2004 году проходил стажировку в Звездном городке, где и обзавелся семьей. Осенью 2007 года совершил свой первый полет к МКС. Во второй полет на МКС отправился 15 декабря 2010 года, его возвращение запланировано на май 2011 года. В свое второе путешествие на орбиту Паоло Неспולי взял швейцарский хронограф Zenith El Primero Striking 10th. Водонепроницаемый до 100 м корпус часов диаметром 42 мм с обеих сторон защищен сапфировыми стеклами с антибликовым покрытием. Этот хронограф примечателен тем, что позволяет измерять интервалы времени с точностью до десятых долей секунды. В часах El Primero Striking 10th есть дополнительная стрелка, которая совершает полный оборот за десять секунд. Каждое перемещение этой стрелки соответствует одной десятой секунды — одному из 100 делений разметки циферблата.

ОРБИТАЛЬНЫЕ ЛОТЫ О КОСМИЧЕСКИХ ПРОДАЖАХ ТАТЬЯНА МАРКИНА

Борис Окороков.
«Покорители
космоса», 1978 год.
Галерея «Совком»,
эстимейт \$6 тыс.

Юрий Гагарин.
«Отчет о первом
полете человека
в космос 12 апреля
1961 года», вместе
с фотографией
Юрия Гагарина.
Sotheby's, декабрь
2008 года, эстимейт
\$500–700 тыс.,
не продано

Космический корабль-
спутник «Восток ЗКА-2»,
побывавший в космосе 25 марта
1961 года. Sotheby's, 12 апреля
2011 года, эстимейт \$2–10 млн,
куплен за \$2,6 млн

12 апреля на торгах Sotheby's капсула шестого советского космического корабля «Восток ЗКА-2» была куплена российским бизнесменом гендиректором телекоммуникационной компании «Связьинвест» Евгением Юрченко, за \$2,89 млн.

Космическая эра в истории Земли началась 4 октября 1957 года, когда СССР запустил первый в мире искусственный спутник Земли. Космическая эра в истории аукционной торговли началась гораздо позже: Sotheby's провел первый аукцион, связанный с историей российской космонавтики, в 1993 и 1996 годах. Если бы Советский Союз не развалился и бывшие госорганизации и частные лица не решили подзаработать, продавать и по сей день было бы нечего. Почти все, что последние два десятилетия циркулирует на рынке, — это наследие советской космонавтики, по большей части прошедшее через руки коллекционера Росса Перо.

Коллекционеров орбитальных предметов в мире вряд ли более десятка, и движут ими разные мотивы. Ричард Гэрриот, например, разбогатевший на компьютерных играх миллиардер и космический турист, был с детства помешан на полетах. Ему принадлежит первый советский искусственный спутник, запущенный в 1957 году; в 1995-м он собственноручно вывез спутник из России под видом супницы, разобрав на две полусферы.

Другое дело Росс Перо, получивший миллиарды, будучи владельцем General Motors, в 1992 году, а потом в 1996-м выдвигавший свою кандидатуру на пост президента США. Свои покупки на тех самых первых сотбисовских торгах 1993–1996 годов Перо и его соратник, тоже миллиардер, Гарри Маккиллоп объясняли тем, что просто не могли пройти мимо таких исторических ценностей. Практически сразу после приобретения документы — отчет Юрия Гагарина, блокноты космонавта Юрия Мишина, советские скафандры — были выставлены в Смитсоновском институте. Но, пожалуй, ничего такого, что помогло бы США обогнать Россию в освоении космоса, в этих раритетах

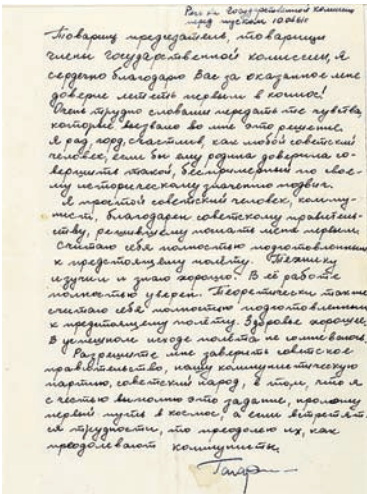
20–30-летней давности уже не было. Ценность их была исторической и символической — что делает дальнейшую аукционную судьбу этих раритетов совершенно непредсказуемой.

Например, трехстраничный машинописный рапорт о первом полете в космос, подписанный Юрием Гагариным, был продан в декабре 1993 года за \$354 тыс. (всего тогда Sotheby's наторговал на \$6,7 млн). В мае 2005 года на Christie's тот же самый отчет купили за \$171 тыс. (всего Christie's собрал \$1,5 млн, технологический макет первого спутника был продан за \$116 тыс., побывавшая в космосе туба «кофе с молоком» — за \$13 тыс., космический скафандр «Сокол» — за \$11,7 тыс.). В декабре 2008 года те же три странички гагаринского отчета на Sotheby's были оценены в \$500–700 тыс. — и остались непроданными.

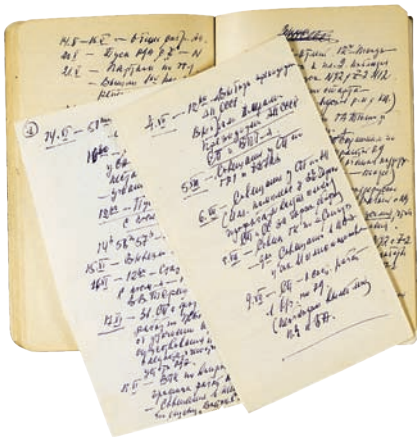
В связи с грядущим юбилеем выхода человечества в космос Ross Perot Foundation, а также другие космические коллекционеры вновь выставляют свои сокровища на торги. В мае Bonhams в Нью-Йорке будет продавать предметы из собрания Форбса; на том же аукционе будут вещи Джеймса Уэбба, который в 1960-х служил на высокой должности в НАСА. Будут продаваться советские скафандры: «Сокол-К», который надевал космонавт Алексей Леонов, командир корабля «Союз 19», во время исторической миссии «Союз–Аполлон» в июле 1975 года (оценка \$100–150 тыс.), и «Сокол KB-2», принадлежавший Геннадию Стрекалову на станции «Мир» в 1990 году (эстимейт \$60–80 тыс.).

Скафандры «Сокол» (космонавты должны надевать их в тех случаях, когда возможна разгерметизация, например при стыковках или спуске на планету) были разработаны в 1973 году. Они мягкие, с встроенным шлемом и откидывающимся смотровым стеклом. Именно в таких изображены русский космонавт Алексей Губарев и чех Владимир Ремек на полотне Бориса Окорокова «Покорители космоса» 1978 года (в галерее «Совком» оно стоит \$6 тыс.). А вот оранжевые скафандры, в которых парят в космосе три фигуры на

— **Юрий Гагарин.**
Речь о готовности к полету, произнесенная 10 апреля 1961 года перед Государственной комиссией по космическим полетам. Sotheby's, декабрь 2008 года, эстимейт \$200–300 тыс., не продано

— **Блокноты с записями конструктора ракетно-космической техники Василия Мишина, 1960–1974 годы.** Sotheby's, декабрь 2008 года, эстимейт \$300–500 тыс., не продано

— **Космический скафандр «Сокол KB-2»**, принадлежавший Геннадию Стрекалову во время его пребывания на станции «Мир» в 1990 году. Аукцион Bonhams, май 2011 года, эстимейт \$60–80 тыс.

— **Космический скафандр «Сокол-K»**, принадлежавший Алексею Леонову во время миссии «Союз—Аполлон» в июле 1975 года. Аукцион Bonhams, май 2011 года, эстимейт \$100–150 тыс.

полотне Александра Силина «Над бездной» 1969 года (в галерее Леонида Шишкина продается за 350 тыс. руб.), — чистейшая фантазия. «Беркут», в котором Алексей Леонов впервые в 1965 году вышел в открытый космос, и появившейся впоследствии «Ястреб» были гораздо массивнее и блестящего алюминиевого цвета. Продаются и свидетельства американской экспансии в космическое пространство. В прошлом году Bonhams продал автограф Нила Армстронга, записавшего свою легендарную фразу «Маленький шаг для человека, но гигантский скачок для всего человечества» на листе с эмблемой экспедиции США на Луну, за \$152 тыс. На предстоящие в мае торги Bonhams выставит камеру с лунного модуля «Аполлон-14», которая принадлежала Эдгару Митчеллу, побывавшему на Луне в 1971 году (эстимейт \$60–80 тыс.). Но по большей части это мелкие или памятные предметы — и такого объекта, который Sotheby's выставил на апрельские торги в Нью-Йорке, рынок еще не видывал. Космический корабль-спутник «Восток ЗКА-2», только что проданный на Sotheby's, облетел вокруг земли 25 марта 1961 года. Это было «генеральной репетицией» перед полетом в космос Юрия Гагарина. В 1961 году Сергей Королев начал работать над модификацией корабля «Восток», пригодной для полета в космос человека — прежде летали только собаки. 9 марта благополучно прошел запуск и приземление первый из новых «Востоков» с собакой Чернушкой. 25 марта Королев вновь, боясь случайностей, посадил в корабль не человека, а собаку Звездочку вместе с манекеном космонавта, прозванным Иваном Ивановичем. Эта компания облетела вокруг Земли и приземлилась близ Ижевска: манекен был катапультирован и приземлился отдельно, а шар корабля-спутника вернул на землю собачку. Иван Иванович с 1994 года экспонируется в Смитсоновском институте, память Звездочки увековечена в советской почтовой марке, а корабль был выставлен на торги. Это шар диаметром 2,3 м с отверстиями трех люков. Снаружи он покрыт

толстым слоем особого материала (смесь асбеста с эпоксидными смолами), который, сторая, должен защищать сам корабль при проходе сквозь атмосферу. Сейчас его слой толщиной от 3 до 18 см проломлен в одном месте — на том боку, которым шар ударился о землю. Корабль был набит контрольно-измерительными приборами, реле, двигателями, открывающими люки и выбрасывающими парашют. Но сейчас в нем ничего нет: приборы сразу сняли из соображений секретности. Сколько мог стоить «Восток ЗКА-2», не знал никто — оценка экспертов Sotheby's колебалась между \$2 млн и \$10 млн. Заплаченная цена несколько превысила нижний эстимейт. Эксперты расхорились в догадках, кому и зачем приглянется этот многотонный шар из космического металла. Коллекционеру-маньяку или любителю современной скульптуры? Шар похож на произведение искусства эпохи модернизма, однако только похож; он не уникален: таких «Востоков» было несколько. С другой стороны, продается только он один — все остальные остались в России. Можно купить корабль в складчину и поставить, например, перед «Барвихой Лихуhy Village». А можно, напротив, купить его в одиночку, а потом разрезать на маленькие кусочки, как бы сувениры. Теперь судьба раритета понятнее: купивший его Евгений Юрченко выразил готовность передать его в один из российских космических музеев. Космической темой вдохновлялись художники (вспомнить хотя бы Люцио Фонтану с его продырявленными, похожими на лунную поверхность «Пространственными концептами»). Метеориты используют ювелиры — в грубом кусочке космического сплава, прилетевшего из чужой Солнечной системы, скрыта странная притягательность. Возможно, пришла пора часовщикам обратить взгляды в космос — инсталлированный в точный механизм кусочек космического корабля заставит ежесекундно помнить о самом великом достижении человечества и чувствовать себя причастным к нему.

— **Александр Силин.**
«Над бездной», 1969 год. Галерея Леонида Шишкина, эстимейт 350 тыс. руб.

ОН БЫЛ НАСТОЯЩИЙ ЩЕГОЛЬ О ЧАСАХ ПОСЛЕДНЕГО ШАХА ИРАНА РАССКАЗЫВАЕТ ЗОЯ АРУТЮНЯН

ГРИГОРИЙ СОБЕНКО

В 1968 году шаха Ирана принимали в СССР как родного

Эти часы я почти не носила, иногда надевала на шею — как кулон. Они для меня ценны скорее как память — ведь их подарил моему мужу последний шах Ирана Реза Пехлеви во время своего визита в СССР в 1968 году.

Мой муж, Нагуш Хачатурович, был председателем Президиума Верховного совета Армянской ССР. По заведенной традиции каждый республиканский председатель один месяц в году исполнял обязанности заместителя председателя Президиума Верховного совета СССР. В ту осень 1968-го не была очередь моего мужа — нас вызвали в Москву срочно. Думаю, это было политическое решение — чтобы шаха сопровождал руководитель той южной республики, где исторически доминировало христианство.

Заранее было оговорено, что во время визита шах посетит Дальний Восток — Иркутск, Хабаровск и закрытый для иностранцев Владивосток — первым среди визитеров такого ранга. Договорились, что шах не просто прилетит во Владивосток, но поднимется на борт военного корабля. Он вообще очень интересовался военными вопросами, в Москве, например, отправился в нашу Академию бронетанковых войск. Муж (он по образованию военный инженер, профессор, доктор наук) должен был сопровождать его везде.

А я по этикету — жену шаха, шахиню Фарах. Это была его третья жена. Молодая еще женщина, подруга его дочери — они вместе учились в Сорбонне, на архитектурном. Шах и познакомился с ней в Париже, на приеме в иранском посольстве. Дочка сосватала подругу папе, когда он развелся со второй женой с разрешения меджлиса. Предыдущие жены не смогли родить стране наследника. А третья супруга родила двух мальчиков.

В Москве мы с ней поднимались на Останкинскую башню, тогда только только достроенную и еще не открытую для посетителей. А в Большой ходили делегацией в полном составе во главе с председателем Совета министров Алексеем Николаевичем Косыгиным — на «Князя Игоря». Зал приветствовал шаха и Косыгина стоя, в аванложе был накрыт стол. Шаха очень впечатлили «Половецкие пляски».

Над женой он иногда подшучивал. Говорил, что она из провинции, где женщины красивые, но глупые. Фарах действительно была красива — высокая, стройная, роскошно одевалась, немного в стиле Жаклин Кеннеди. Шляпка-таблетка, огромные голубые жемчужины в ушах, голубая норка и по контрасту малиновое манто — очень эффектно. Она явно тяготела ко всему европейскому: не только выглядела по-европейски, но и вела себя соответственно. Например, когда шах должен был лететь во Владивосток, она по каким-то причинам прервала свой визит. Но домой полетела через Париж. Для меня это вроде бы означало, что мои обязанности закончились. Однако судьба распорядилась иначе.

В аэропорту, когда я провожала мужа во Владивосток, ко мне и жене нашего посла в Иране подошел Косыгин и спросил: «Ну что, лететь собираетесь?» Мы говорим: «Шахиня-то в Париже, мы, наверное, не имеем права». А Косыгин: «Да что вы? Летите, конечно. Когда еще представится такая возможность страну посмотреть». И мы вместе со всеми поднялись в самолет.

В нем было два отсека: личная половина шаха и салон для сопровождающих. Весь полет мой муж провел с шахом и переводчиком-азербайджанцем. А я и жена посла играли в домино с иранскими министрами — кажется, военным и военно-морским. Постоянно их обыгрывали и очень смеялись по этому поводу. Примерно в середине полета выходит из салона шаха мой муж, в руках коробочка. Отдает мне и говорит: «Вот, шах подарил». А в коробочке эти часы. Золотые, швейцарские. Шах заказал специальную партию к своей коронации — для гостей. На них выгравированы профили его и его супруги. И герб. А короновался шах всего год назад, в 1967-м, хотя правил давно, с 1941 года. Тогда под нажимом русских и англичан от престола отрекся его отец, и 22-летний Реза Пехлеви стал шахом Ирана без всяких коронационных торжеств. На коронации шах назвал себя «царь царей», его супруга получила специально для нее придуманный титул «шахбану» — «императрица». Шах сам возложил корону на голову себе и своей жене. Многим в Иране это не понравилось. Шах казался им слишком прозападным.

Он был настоящий щеголь: стройный, подтянутый, переодевался очень часто, менял и костюмы, и мундиры. С женщинами здоровался за руку. На Байкале приключился курьез. Нам устроили пикник на берегу — рыбаки на наших глазах живого омуля привезли. Уху стали делать. И официант, неся тарелку, споткнулся и опрокинул уху прямо в цилиндр шаха, который лежал рядом с ним. Бедняга чуть сознание не потерял, а шах только посмеялся. А в Иркутске власти не знали, чем полагается шаха кормить по статусу. Настреляли рябчиков, но их оказалось мало. Каждому выходило по две штуки, и все очень боялись, что кто-то из гостей добавки попросит.

Во Владивостоке шах вышел из самолета в военно-морской форме. На крейсер нас с женой посла не пустили, сказали: «Женщины на борту — к несчастью». Но мы-то видим, что на крейсер берут артисток из какого-то военного ансамбля. Говорим: «Как же так?» А нам отвечают: «Это совсем другое дело. Шаха надо побаловать». Надеюсь, имелось в виду песнями и плясками. Шаху во Владивостоке очень понравилось. При нем с крейсера даже ракету учебную куда-то запустили. Рассказывали, что он радовался как ребенок — было в нем что-то мальчишеское.

Беседовала Татьяна Кузнецова

ОБРАЗЦОВЫЙ ТЮНИНГ КЛАССИКА 2011 ГОДА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Ulysse Nardin,
Classico

__TAG Heuer,
Monza Chronograph
Calibre 36

__Zenith, Captain
Dual Time

__Ebel, Classic 100

__Seiko,
Grande Seiko

__Blancpain, Villeret
Grande Decoration

__Harry Winston,
Midnight

__Chopard,
L.U.C 1937

__Longines,
Classic Flagship

__Breitling,
Transocean
Chronograph

__Hublot, Classic
Fusion Silverstone

__Glashutte Original,
Seventies Panorama
Date

__Gucci, 1921 Watch
Collection

Несмотря на то что часы классического толка царят на часовой сцене уже третий год подряд, линейка таких моделей не выглядит однообразной. Возможно, в этой пестроте и кроется секрет успеха старой доброй классики: рецепты, по которым создаются многие формальные, «простые» часы в буквальном смысле, утверждены и проверены временем.

Классика хороша еще и тем, что образцовую базу легко тюнинговать. Например, в Ulysse Nardin прибегли к фирменному способу: покрыли циферблат цветной эмалью. В доме Zenith, президент которого Жан-Фредерик Дюфур считается главным классицистом, в базовую (хотя и новую) модель по имени Captain «долили» функцию Dual Time. Перечисленные декоративный и функциональный способы тюнинга приносят логически завершенные и совершенные плоды.

Отдельная классическая группа: винтажные и юбилейные часы. Вот, к примеру, марка Ebel, отмечающая в 2011-м 100-летие, неожиданно разродилась простыми и оттого прекрасными часами, — и это Classic 100. Шик здесь заключается в «рукописном», каком-то даже нежно исполненном логотипе. Логотипом знатно выделяются и часы немецкой марки Glashutte Original семейства Seventies Panorama Date. У этих часов совершенная форма корпуса — скругленный с углов квадрат. Редкая, сложная в исполнении форма, но зато эти эргономичные часы не уступают по красоте самой главной модели всех 1970-х годов — Patek Philippe Nautilus.

Центральным винтажом года (а, возможно, и самыми красивыми и самыми «настоящими» часами BaselWorld-2011) стоит считать возрожденный хроно-

граф Monza TAG Heuer. Последний раз хронограф с этим гордым именем выходил в 2003 году. Новая версия часов — стальной Monza Chronograph с лучшим механизмом TAG Heuer Calibre 36 — пока существует в лимитированной серии в 500 экземпляров. Но успех модели очевиден, как очевидно и желание TAG Heuer привлечь к Monza как можно больше внимания. Ведь ограничение серии только разжигает аппетиты коллекционеров. К винтажным, историческим моделям TAG Heuer нужно причислить и Carrera — классический, строгий, собранный вид, кожаный ремешок с прострочкой, механизм Calibre 36 внутри.

Классику, конечно, можно создать с нуля: так поступили опытейшие мастера в Harry Winston, показавшие на Базельской выставке новую коллекцию Midnight. В линии есть мужские и женские формальные часы, с разным диаметром плоского золотого корпуса. Женские часы могут быть украшены белыми бриллиантами, они носятся на сатиновом ремешке, мужские модели Midnight не отличаются особой мужественностью, но могут быть использованы в качестве часов black tie. Фирменный для Harry Winston штрих — трехступенчатые «ушки» теперь накрывают заводную коронку.

«Нулевая» классика, но исполненная ремесленного достоинства, оказалась и у Gucci: великая итальянская марка, начинавшая с производства сумок, в этом году отмечает 90-летие. Юбилей празднуют не только сумки Gucci с бамбуковыми ручками, не только мокасины с золотой пряжкой, но и новые часы — 1921 Watch Collection. К достоинствам двух моделей стоит отнести и превосходный кожаный ремешок. Классика — в деталях.

МИРОВЫЕ ВРЕМЕНА

ЧАСЫ С GMT И DUAL TIME

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Vogard, Datezoner

__Montblanc,
Star World-Time
GMT Automatic

__IWC, Portofino
Dual Time

__Jaquet Droz,
The Twelve Cities

__Breguet, Classique
5717 Hora Mundi

__F.P. Journe,
Octa UTC

__A. Lange & Sohne,
Saxonia Dual Time

__Vacheron
Constantin,
Patrimony
Traditionnelle
World Time

Различные функции, позволяющие определять не только домашнее время, — это весьма стабильное часовое усложнение. Однако еще 15 лет назад часовщики, как правило, обходились представлением клиенту лишь «второго часового пояса» — такой показатель был удобен в первую очередь бизнесменам, ведущим дела в Азии и Европе или Азии и Америке, то есть в точках, между которыми существует большая разница во времени. С открытием новой эпохи jet set, стартовавшей в 2000-х, стали появляться часы с большим числом поясов — важной точкой отсчета в развитии этого сегмента стоит считать часы Jacob & Co Five Time Zones, показанные в 2003-м. Увесистый золотой корпус, усыпанный бриллиантовой крошкой, имел один циферблат, на котором умещались пять «окошек». На этих самых пяти «окошках» бежало время Нью-Йорка, Парижа, Сиднея, Токио и Москвы (впрочем, города могли меняться по заказу клиента). С момента премьеры Five Time Zones часы, показывающие время на различных континентах, перестали быть «инструментом капиталиста», они решительно и твердо

вошли в часовой рацион модной публики. Между тем сегодня «мировые» часы возвращаются именно в бизнес-сообщество, и об этом свидетельствует их классический благородный облик.

Итак, тренд «мирового» времени открыла в этом году жене́вская мануфактура Vacheron Constantin: в рамках SIHH часовщики показали очень красивую модель из линии Patrimony — Traditionnelle World Time. У этого предмета не 24 часовых пояса, положения о которых были приняты на Международном астрономическом конгрессе еще в 1884 году, а все 37. «Новички» образовались в результате национальных запросов разных стран на установление на своих территориях дополнительных часовых поясов.

Если модель Vacheron Constantin можно причислить, скажем, к музейным ценностям (равно как и главные «базельские» часы в этом сегменте — это помпезные Breguet Classique 5717 Hora Mundi), то иные представители данного жанра предназначены для носки в ежедневном режиме. Они менее сложны, так как «бегают на короткие дистанции», то есть показывают время в точке путешествия и домашнее время.

К таким стоит отнести IWC Portofino Dual Time: время путешествия здесь указывается на главном циферблате, а домашнее — на маленьком 24-часовом, расположенном под отметкой «12 часов». A. Lange & Sohne обзавелись моделью Saxonia Dual Time: основная часовая стрелка перемещается назад и вперед путем нажатия кнопок, расположенных слева на корпусе. Вторая стрелка в момент нажатия продемонстрирует домашнее время. То же и у Jaeger-LeCoultre. Новая модель Grande Reverso Duoface с фирменным переворачивающимся корпусом имеет два циферблата: на «лицевом» расположен указатель времени путешествия, а на «тыльном» — время точки отправления, «домашний час».

часы, показывающие время в нескольких часовых поясах, перестали быть игрушкой jet set. об этом свидетельствует их классический облик

СОЛНЦЕ НА ЦИФЕРБЛАТЕ О ГИЛЬОШЕ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— **Omega,**
Ladymatic

— **Breguet,** Classique
5717 Hora Mundi

— **Jaquet Droz,** Petite
Heure Minute Art Deco

— **Blancpain,**
Villeret Chronograph
Monopousir Quantieme
Complet

— **Breguet,** Classique
7787 Moon Phases

— **Faberge,** Alexei
White Gold and Twelve
Numerals

— **Longines,** Master
Collection Retrograde
Moon Phases

— **Raymond Weil,**
Maestro Gentss

«ЛИЦО» ЧАСОВ СТАНОВИТСЯ
БОЛЕЕ ЗНАЧИТЕЛЬНЫМ,
ВЫПУКЛЫМ, ОБЪЕМНЫМ —
БЛАГОДАРИ ГИЛЬОШЕ

Гильоше (франц. *guilloché* — узор из волнистых линий) в часовом деле появился из архитектуры и полиграфии. Лепные украшения, гильоше-элементы (розетки, виньетки, бордюры, уголки) обильно представлены в романской архитектуре и архитектуре Ренессанса. Гильоширование широко применялось (и применяется сегодня) и в полиграфии — в первую очередь в целях защиты ценных бумаг и денег от подделок.

Часовщиком, который прославил гильоше, был, разумеется, часовой мастер всех времен и народов Абрахам-Луи Бреге. Волнистые рисунки на циферблате стали фирменной приметой стиля Бреге наравне со стрелками «яблоко Бреге». Нужно сказать, что первоначальной задачей Бреге была защита циферблата от царапин: мастер полагал, что волнистые, выпуклые рисунки, с одной стороны, защитят часы, а с другой — скроют царапины, если таковые вдруг появятся.

Технический аспект перерос в эстетическое решение, и многие другие марки стали подражать великому парижскому мастеру. Гладкая эмаль, посеребрение сменились на гильоше, и традиционных орнаментов существует довольно много. Самые распространенные — романтические «желевские полосы» (*cotes de geneve*), ритмичные круги (*cotes circulaires*), зернение разной формы (*guilloché soleil ou grene*, «солнце и зерно»). Гильоше также легко сочетают с гравировками. Основная прелесть гильоше заключается в том, чтобы пере-

дать на циферблате игру тени и света: изначально плоское, словно блин, «лицо» часов становится более значительным, выпуклым, объемным. Можно даже сказать, что гильоше наделяет часовой облик характером, особенностями.

Различные рисунки гильоше — это, конечно, важная примета всех классических часов. Нет такой старой доброй марки, которая не использовала бы гильоширование. Сегодня на волне популярности возрождения старых классических часовых образцов гильоше становятся все более и более заметными. Так, например, в часах Breguet — как в женских, так и в мужских — на одном циферблате можно порой увидеть сразу несколько рисунков. Волнистые орнаменты присутствуют и на перламутровых циферблатах, и в часах, чьи циферблаты украшены бриллиантами.

Одной из наиболее заметных моделей 2011 года, при создании которых был использован гильоше, нужно считать Villeret Quantieme Annuel GMT Blancpain. Это классические часы с асимметрично решенным циферблатом. Центр, от которого расходятся лучи, расположен на 8 часах. При этом ребристые, весьма размашистые лучи разбиваются тремя окошками: днем недели — на 2 часах, датой — на 3 часах, месяцем — на 4 часах. Несмотря на фактическую дробность, циферблат Villeret Quantieme Annuel GMT Blancpain выглядит пронзительно цельным, заманчивым, притягивающим взгляды. Великолепный пример усовершенствования привычного облика классики.

— **Blancpain,** Villeret
Quantieme Annuel
GMT

СОЮЗ ТРУДА И КАПИТАЛА СТАЛЬ ПЛЮС ЗОЛОТО ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Longines,
PrimaLuna

Longines,
DolceVita

Rolex, Lady
Datejust Rolesor

Maurice Lacroix,
Les Classiques
Reserve de Marche

Bvlgari, Diagono

TAG Heuer, Carrera
Heritage Calibre 36

Chopard,
Imperiale

Raymond Weil,
Parsifal

природная бледность
стали хорошо сочетается
с румянностью золота

Если золото (разных цветов) следует считать главным историческим часовым металлом, то сталь здесь относительный новичок. Последний раз стальные часы получили широчайшее распространение в 1990-х годах, в эпоху глобальной экономии и борьбы с очевидной роскошью. Сталь — металл демократичный, надежный, неприхотливый, неброский. Сталь — еще и очень необидчивый металл, его легко комплектовать с золотом, каучуком, титаном, алюминием, керамикой. Но чаще всего сталь комплектуют как раз с золотом. И дело даже не только в том, чтобы сделать бюджетную стальную модель краше и чуточку дороже. Дело в том, что природная бледность стали хорошо сочетается с парадной румянностью золота. Словом, в этом союзе присутствует не только экономика, но и эстетика.

Эти экономико-эстетические обстоятельства данного союза впервые хорошо подметили в Rolex: в 1933 году у этой марки появились спортивные, фирменной конструкции «устрица», часы, сделанные из стали и желтого золота. В 1945 году состоялась официальная премьера часов знаменитой сегодня концепции Rolesor: именно так маркируются все двухцветные модели Rolex. Особенной популярности часам семейства Rolesor Rolex удалось добиться в 1960-х годах. Но и ныне Rolesor Rolex занимают важное место в линейке марки, прежде всего в женской ее части: женские часы семейства часто получают перламутровые, с лирическими гравировками циферблаты.

Rolex — это марка, которая всегда принципиально стоит вне каких-либо трендов. Между тем одним из заметных событий прошедшего Базельского

салона можно считать появление «часов среднего класса» — крепких, коренастых, собранных, продуманных до последнего франка продуктов, предназначенных для тех, кто может позволить иметь только одни, но зато самые настоящие швейцарские часы. К флагманам такого класса необходимо отнести, разумеется, коллекцию Imperiale de Chopard. Это обширнейшее шумное часовое семейство, в котором представлены модели на любой вкус. Сталь, все оттенки золота, кожаные ремешки, металлические браслеты, «пейзажи» циферблатов, бриллиантовые паве, различных размеров корпуса. Коллекции, подобные Imperiale de Chopard, — это становой хребет любой марки, так как именно они делают основную кассу. И многоликость таких часов понятна: они должны понравиться покупателям всех континентов.

Кроме Chopard по стальным и золотым рельсам также в этом году отправились Longines (DolceVita, PrimaLuna), Raymond Weil (Parsifal), Maurice Lacroix (Les Classiques Reserve de Marche), TAG Heuer (Carrera Heritage Calibre 6) и Bvlgari (Diagono). В этом списке итальянский дом — определенное исключение. Для Bvlgari сталь и золото имеют в первую очередь тактильный, эстетический смысл: сочетание подчеркивает брутальную композицию корпуса и фирменный для римской марки прием логомании. Для всех остальных компаний коммерческий смысл перечисленных выше коллекций очевиден: продажи, продажи и еще раз продажи. Впрочем, появление такого «среднего класса» можно только приветствовать: качественные, профессиональные часы свидетельствуют о реальном оздоровлении часовой экономики.

ДЕНЬГИ НА «БОЧКУ» О НОВЫХ ФОРМАХ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Longines,
La Grande Classique

__Cartier,
Tortue XL

__Vacheron
Constantin, Malte
Chronograph, Moscow
Limited Edition

__Chopard,
L.U.C. X P Tonneau

__Breguet,
Heritage Lady

__Longines, Evidenza

__IWC, Da Vinci

__Konstantin
Chaykin, Lunokhod

__Hublot,
Masterpiece №1

__Breguet,
Heritage Tourbillon

«Бочка» (Tonneau) — это знаковая форма корпуса для плодovитой эпохи ар-деко, бурного, изобретательного и кокетливого времени, подарившего миру основные часовые дизайнерские ДНК. Конечно же, «бочка» — это притягательный артистический фокус. Это художественный канат, натянутый между корпусом круглой формы и прямоугольным. «Бочка» родилась от утомления классикой, и ее нынешнее появление в верхних строчках рейтинга форм тоже можно объяснить именно переизбытком — этой самой классики.

Согласитесь, что круглых часов сегодня не выпустил только слепой часовщик; прямоугольных форм тоже довольно много: как и круглые собратья, они тоже несут ответственность за винтаж. А «бочка» — это никакой не винтаж. Это попытка заставить вновь завертеться часовое колесо, застывшее в счастливом оцепенении перед архивными накоплениями, столь обогатившими современные часовые линейки. «Бочка» — это, в сущности, предложение от классики постепенно отойти, отодвинуться, отступить на шаг назад. Создатели «бочек» хотят сказать: не только формальной классикой будет сыт клиент, но и часовым формализмом тоже.

Показательно, что «бочка» всплывает в самых разных типах часов. Есть притягательный, игривый авангард: как у нового биверовского часового «младенца» Hublot Masterpiece №1, показанного в январе в Женеве. Есть нежный, трогательный, беззащитный астрономический шедевр: такой — у петербургского часовщика Константина Чайкина, представившего в Базеле свой

«Луноход». Есть и знойный, оптимистический артистический экзерсис — в линии Metiers d'Art de Cartier, в модели Tortue XL, чей циферблат увенчан величавым пятнистым леопардовым ликом. Классические старые «бочки» выдерживают высокопарный дух старомодности: это и Breguet с коллекцией Heritage, и Longines с La Grande Classic. Модели, которые пережили авангардные метания часовщиков, цветную вкусовщину, увлечения композитами и сплавами.

«Бочка» IWC Da Vinci в свое время (эта культовая коллекция, в которой 30 лет царили круглые часы, изменилась три года назад) вызвала немало нареканий. Часовые пуристы проклинали изменение формы любимых часов, но задумавший революцию формы президент IWC Жорж Керн и исполнивший волю начальника тогдашний дизайн-директор Ги Бов оказались правы. В океане классических круглых часов бочкообразные IWC Da Vinci выглядят увереннее: ведь они солисты.

Милый Ги Бов, впрочем, второй год обретается в Chopard, и в этой семейной марке успел сделать многое. Во-первых, он завел винтажные модели — в семействе L.U.C. появились часы с маркировкой 1937. Во-вторых, выпустил ладную и красивую «бочку» — XP Tonneau, которая сможет составить конкуренцию круглым мужским часам марки. Однако по большому счету «бочка» — совсем не конкурент, а, напротив, помощник. Она показывает потребительскую истину, принятую в сытых 2000-х. Хороших часов не бывает мало.

ЖЕМЧУЖНЫЙ, ПЫЛЬНЫЙ, МЫШИНЫЙ СЕРЫЙ ЦВЕТ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Rado, r5.5 XXL

__Rado,
Ceramica

__Vacheron Constantin,
Quai de l'Île Retrograde
Annual Calendar

__Chanel,
J12 Chromatic

__Ebel,
Fashion Watch

__Breguet,
La Tradition 7057

__Piaget, Emperador
Coussin Tourbillon
Automatic

__Dior, Haute Couture

__Hermes,
Cape Cod

__Glashutte Original,
Seventies Panorama Date

серые оттенки появляются
тогда, когда теряют лидерство
белый и черный

Серый цвет — третий важный участник классической палитры, он идет после белого и черного. Серый цвет — это исторический цвет для понятия «французская элегантность», не случайно он был одинаково важен и для Шанель, и для Кристиана Диора. И опять-таки не случайно, что серый цвет в этом году оказался одинаково необходимым — и для Chanel, и для Dior.

Серый придает предмету благородство и строгость. Серые оттенки появляются тогда, когда сдают лидирующие позиции белый и черный, а такие графические сочетания были очень востребованы на протяжении последних трех лет. Популярность серого цвета связана и с богатством серой гаммы: здесь и оттенки жемчужного, мышиного, серой пудры, пыли или даже сахара.

Итак, дом Chanel представил модель J12 в сером цвете: таков ободок корпуса, выполненный из композитного сплава, сам корпус и браслет, сделанные из запатентованной керамики. Модель получила к своему названию J12 приставку Chromatic: новинка уже сейчас существует в нескольких размерах корпуса, без бриллиантов, а также с белыми бриллиантами багетной и круглой огранки. Серые часы Dior происходят из линии Dior Haute Couture: оттенки серого перламутра перекликаются с оттенками серого сатинового, «припудренного» ремешка. Дом Hermes, всегда столь чувствительный к сложным классическим оттенкам, выразил в сером цвете почти все новые версии модели Cape Cod.

Серый цвет использовали в этом году не только легкокрылые часовщики «от-кутю», но и мастера настоящей механики. Например, женевская мануфактура Vacheron Constantin — в Ouai de l'Île Retrograde Annual Calendar, где серый цвет циферблата корреспондирует с корпусом из желтого золота. Или Patek Philippe — в часах, где соединены три осложнения (Perpetual Calendar, Minute Repeater, Monopusher Chronograph). Интересно, что указанные модели являются стопроцентной часовой классикой, а избранный серый оттенок должен был добавить элегантности, определенной свободы в обращении.

Если одни часовщики выбирают серый цвет для классических часов, то другие — для сложных моделей инновационного уровня. Серый в данном случае хорошо подчеркивает индивидуальность новинки. Так, марка Breguet использовала угольно-серый оттенок для архитектурного, «разрушенного» циферблата La Tradition 7057. Тот же фокус и у мануфактуры Piaget: сложный, архитектурный, словно падающий вниз циферблат часов Emperador Coussin Tourbillon Automatic оформлен именно в серо-серебристых тонах, придающих турбийону дополнительной загадочности.

Серый цвет пришелся кстати и для винтажных моделей, часов, отсылающих к той или иной эпохе. Среди наиболее удачных экземпляров 2011 года стоит отметить часы Glashutte Original Seventies Panorama Date и дизайнерскую модель Rado r5.5 XXL.

ПОЛНАЯ ПАЛИТРА РАЗНОЦВЕТНЫЕ ЧАСЫ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Ebel, Classic Sport

__Ebel, Classic Sport

__Boucheron,
Jewelry Watch

__Patek Philippe,
Calatrava

__Graff, BabyGraff

каучук, плиссированный сатин, кожа должны «быть в цвете»

__Louis Vuitton,
Tambour Diving

__Dior, Haute Couture

__Ulysse Nardin,
Executive Lady

__Boucheron,
Jewelry Watch

__Raymond Weil,
Maestro Ladies

Часы на цветных сменных ремешках появились в 1947 году: год тот был какой-то революционный, ведь тогда Кристиан Диор представил свой new look. Однако к появлению цветных сменных ремешков для часов молодой модный мейнстрим с авеню Монтень никакого отношения не имел: трюк придумали ювелиры из Boucheron. Модель Reflet de Boucheron с плоским прямоугольным корпусом с гравировкой в виде золотых полосок предполагала в комплекте пять сменных браслетов: лаковые, привычные кожаные, из шелковистого сатина. Reflet de Boucheron (эта модель благополучно существует и сегодня) — это удивительный пример французской роскоши. С одной стороны, ясна экономичность этой модели. Купил одни часы, а, если принять во внимание все пять ремешков, в итоге получил сразу пять моделей. Но, с другой стороны, каждый ремешок Reflet снабжен персональным золотым замочком и персональными золотыми ушками.

Но истинной популярности цветные ремешки смогли добиться значительно позже: в 1997 году дом Piaget представил модель Miss Protocol, форма корпуса которой отсылала к Reflet de Boucheron. Miss Protocol прославляла и ту же идею: сменные ремешки разных цветов, сделанные из разных материалов. Круг последних был значительно расширен: не только кожа и сатин, но и деним, тафта, органза, настоящий шелк и даже мех норки.

Неудивительно, что быстрее швейцарцев на возрождение этого концепта среагировали именно французы — дома Hermes и Chaumet снабжали свои часы, в том числе и спортивные, цветными ремешками, из кожи и каучука. Ремешки не были между тем сменными: каждый сезон появлялся на запястье новый цвет. Его провозглашали в точном соответствии с текущими fashion-трендами. В первой половине 2000-х годов были популярны розовый, голубой, оранжевый и белый цвета: часы на цветных ремешках можно было найти у Chopard, de Grisogono, Omega, Bvlgari.

Приблизительно в середине прошлого десятилетия важность цвета усвоили и настоящие часовщики: цветные модели появились у Patek Philippe, Blancpain, Jaeger-LeCoultre и даже у суровых немцев из A.Lange & Sohne. Более того, истинные механические мастера даже умудрились «попадать в тренд», то есть снабжать свои модели ремешком именно модного цвета. Сегодня часы на цветных ремешках образуют отдельную артикульную группу, в которую могут входить офисные, спортивные, коктейльные, вечерние модели. Основными цветами этого года нужно признать розовый и голубой. Не менее востребованы оттенки серого, лиловый, фиолетовый цвета, хаки и телесно-бежевый.

ФОРМЫ ИЗ УСТРИЦЫ БАРОЧНЫЙ ЖЕМЧУГ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Jewellery Theatre

__Jacob & Co.

__Mikimoto

__Boucheron

__Mikimoto

__Utopia

__Jewellery Theatre

__Yvel

__Boucheron

__Jacob & Co.

__Yvel

барочные жемчужины
лучше, чем идеально
ровные, передают
фактуру перламутра

__Mikimoto

__Mi-Mi

Жемчуг в ювелирных украшениях — это величина исторически постоянная. Великий японский ювелир и предприниматель Кокити Микимото, основатель фирмы Mikimoto, правда, внес значительные коррективы в жемчужный драгоценный мир: в 1894 году в городе Тоба он изобрел технику выращивания в промышленных масштабах идеального круглого жемчуга. С подачи знаменитого японца в ювелирную моду, а затем и в драгоценную классику вошел именно такой — жемчуг идеальной формы. А барочный жемчуг, то есть тот, на котором морская природа оставила свои следы, постепенно отошел на второй план.

Между тем как раз барочный жемчуг и является историческим. Получается он следующим образом: песчинка попадает внутрь устрицы, которая, реагируя на появление инородного тела, начинает защищаться. Для этого моллюск вырабатывает перламутровый пигмент: он и покрывает песчинку слой за слоем. Конечно, перламутровое наложение почти никогда не получается ровным, так появляется так называемая барочная форма, барочная жемчужина. Жемчуг причудливых, неровных, удивительных форм был особенно популярен в Венеции в эпоху раннего Ренессанса. Барочные жемчужины оправляли в золото или серебро, добавляя в украшение цветное стекло: такое украшение считалось редчайшим, ведь жемчужины купцы привозили в Венецию из Азии.

Второй период популярности жемчужного барокко приходится на середину XIX века: в это время в моду входит археологический стиль, продиктовавший

ювелирам создавать точные подобию настоящих старинных украшений. Чаще всего барочные жемчужины становились частью кольца. Однако самой значительной эпохой для барочного жемчуга стал период модерна, искусства ар-нуво: великие парижане Лалик и Фуке сделали цветные и белые барочные жемчужины огромных размеров смысловыми центрами своих драгоценностей. Последовавшее за революционным, неистовым модерном время торжественной эдвардианской классики, дисциплинированного стиля «гирлянда», вернуло в моду небольшой белый жемчуг. С тех давних пор жемчужное барокко оставалось по большей части уделом небольших мастерских, ателье или маленьких марок: классикой считался жемчуг, создаваемый по «формуле Кокити Микимото». Впрочем, в последние годы и такие гранды, как Mikimoto, стали предлагать драгоценности с жемчугом неровных, необычных форм.

В этом году драгоценности с барочным жемчугом можно было увидеть у многих крупных, больших компаний. Причина проста: такой жемчуг неподражаем, уникален, красив от природы, он кажется живым, неумирающим материалом. О барочной жемчужине правильно будет сказать «уникальный объект», ведь второй такой, точно похожей, природа уже никогда не создаст. К тому же барочные жемчужины гораздо лучше, чем ровные, идеальные, выращенные жемчужины, передают фактуру перламутра и его цвет. Поэтому ювелиры предлагают не только жемчужное барокко белых оттенков, но еще и золотых, сиреневых, розовых, голубоватых и серых.

ПОЛЯРНЫЙ ЗВЕРИНЕЦ ЮВЕЛИРНЫЙ БЕСТИАРИЙ — 2011 ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Palmiero

__Palmiero

__Van Cleef & Arpels

__Van Cleef & Arpels

__Chopard

__Palmiero

__Chopard

__Pasquale Bruni

__Boucheron

__Chopard

__Boucheron

__Boucheron

__Carrera y Carrera

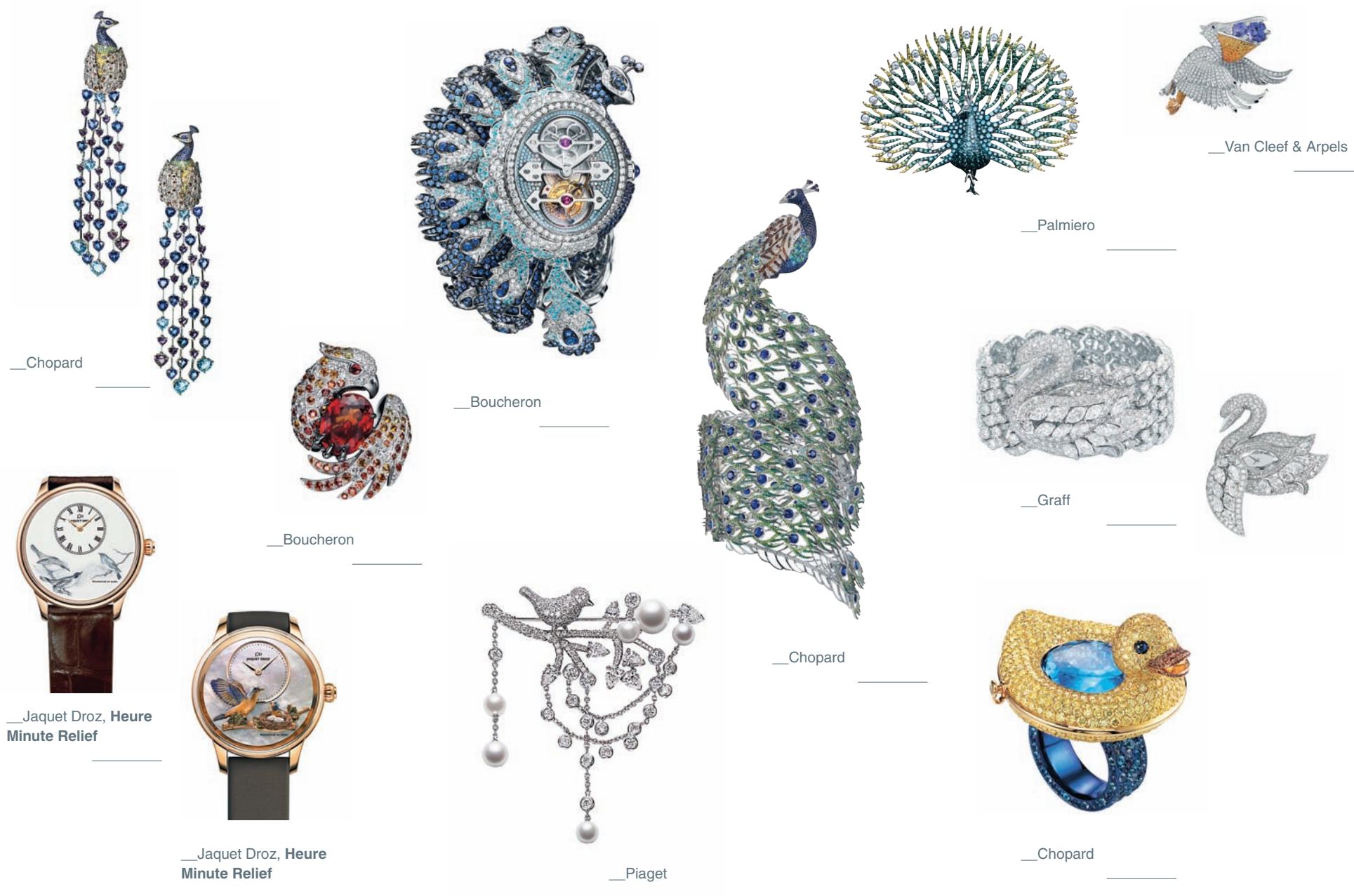

__Jewellery Theatre

Самые популярные драгоценные животные нового, наступившего после очередной Базельской выставки ювелирного года живут либо на экваторе, либо на полюсе. Ювелиры щепетильно строго разделили своих зверей: либо Африка, либо Арктика, и никакой умеренной средней полосы. Впрочем, бледнолицых арктических зверей оказалось гораздо больше, чем загорелых представителей экваториальной фауны. Нынешний драгоценный высокий подиум анималистических «полярников» объясним тем, что главные герои ювелирной Арктики белые медведи крайне редко попадают в драгоценный объектив. Моду на белых медведей завели в Chopard: этот женеvский ювелирно-часовой дом в 2010 году отмечал 150-летие выпуском обширной коллекции Animal World. И заметное место в ней занимали именно медведи. Привлекательную, оригинальную полярную тему радостно подхватили и другие участники большого ювелирного забега — так, дома Cartier и Van Cleef & Arpels в рамках Женевского часового салона, прошедшего в январе, показали часы с «медвежьими сюжетами». Стоит отметить, что и сами ювелиры Chopard в этом уже не юбилейном году вновь сбрыцали на медвежьей лире. Однако если в прошлом году их медведи претендовали на высокий статус high jewelry, то в этом планка была сознательно в откровенно коммерческих целях занижена. Новенькие «медвежки» кольца (с белыми бриллиантами или без них, из желтого золота) Chopard имеют уже скорее коммерческий, а не художественный статус. Почти все участники нового бестиария, как полярные, так и экваториальные, выполнены в сложнейшем жанре миниатюрной ювелирной скульп-

птуры. Создание подобных крохотных драгоценных статуэток для всех ювелирных марок всегда является большим экзаменом на мастерство. Работа здесь идет в несколько этапов: сначала создается макет из пластилина, цель такого мягкого макета — добиться нужной пластики. Потом делают макет из обычного металла, и на нем прорабатывают нюансы предстоящего пажа и цветовое решение ювелирного объекта. Затем уже изготавливается фигурка из золота, белого, розового или желтого, которая последовательно украшается мастером драгоценными камнями. Весь процесс изготовления в зависимости от размера и сложности пластики может занимать до трех месяцев. Французские драгоценные гранды Boucheron и Van Cleef & Arpels на ювелирные полярные истории ответили экваториальными упражнениями: в центре их внимания оказалось такое совсем непростое и даже коварное с точки зрения конструкции животное, как верблюд. Верблюд есть в виде кольца у Boucheron и в виде броши — у Van Cleef & Arpels. Если от французских исторических ювелирных домов всегда стоит ожидать именно скульптурных, пластических композиций, то итальянские мастера довольно редко отмечаются в этом экзамене. И тем приятнее увидеть, что один из флагманов итальянской ювелирной промышленности, ювелир Карло Пальмьери, представил в этом году собственные миниатюрные статуэтки — медведей, пингвинов, слонов, сделанных с великолепным мастерством из золота, бриллиантов и цветных сапфиров.

ЗОЛОТЫЕ ПЕРЬЯ ДРАГОЦЕННЫЕ ПТИЦЫ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Ювелирные птицы часто становятся участниками драгоценного bestiaria. Однако их появление в блистательных сезонных «зверинцах» объясняется не только привлекательностью природного оперения, которое так красиво порой можно переложить на дорогостоящий язык изумрудов, рубинов и сапфиров. Ювелирные птицы ведут свое драгоценное происхождение из любовного французского драгоценного глоссария, куртуазного драгоценного словаря XVII века, предметы из которого становились материальными знаками сентиментальных чувств. Так, например, золотая саламандра считалась символом испепеляющей страсти, а змея, кусающая свой хвост, знаком вечной любви. А вот пара голубков, созданных с применением, положим, бриллиантов и цветной эмали, талисманом благополучного единения влюбленных. Наиболее известной исторической ювелирной птицей заслуженно считается великолепная брошь «Фламинго», сделанная Cartier для герцогини Виндзорской в 1940-м (в ноябре 2010-го это украшение было продано на Sotheby`s). Брошь «Фламинго» — не просто великое ювелирное украшение. Это вещь знаковая, знаменующая собой драгоценную экзотику, драгоценные путешествия. Именно после «Фламинго» ювелиры почувствовали все потенциальные творческие возможности разнокалиберных экзотических пернатых — колибри, канареек, попугаев и павлинов.

Павлин остается сегодня центральной ювелирной птицей: радуга его хвоста привлекает мастеров Chopard, Boucheron и Palmiero. Каждый дом оформил павлиньи прелести в оригинальной манере. Так, Chopard предложил очень сложный браслет из белого золота, с разноцветными сапфирами. У Palmiero драгоценный павлин является подвеской: золото, изумруды, кварцы. У Boucheron павлин оказался часами, причем механизм для них был сделан на мануфактуре Girard-Perregaux. Это классический для мануфактуры из Ля Шо-де-Фо механизм, созданный на базе исторического турбийона с тремя золотыми мостами. Тело птицы является часовым корпусом, а хвост — драгоценным браслетом. В свою очередь Chopard в рамках Базельской выставки показал и версию Owl Watch в розовом цвете. Напомним, что предыдущий вариант «Совы» — в черно-белой гамме — получил в прошлом году приз на Grand Prix de Geneve в номинации «Лучшие ювелирные часы».

Попугаи остаются стабильными участниками ювелирного птичьего базара: их можно найти у Boucheron и Van Cleef & Arpels. Зато детский утенок никогда раньше не блистал на ювелирной сцене: дебют карикатурного кольца Chopard можно считать главным стилистическим анекдотом Basel-World.

МАСОНСКОЕ ОБЩЕСТВО ЧЕРНЫЕ БРИЛЛИАНТЫ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Stephen Webster

__de Grisogono

__Stephen Webster

Grimoldi Milano

__Mattioli

__Nanis

__de Grisogono

__Stephen Webster

__Grimoldi Milano

__Nanis

__Gucci

__de Grisogono, Instrumento Uno

__de Grisogono, Instrumentino

В этом году Фаваз Груози, ювелир, часовщик, основатель женевской марки de Grisogono, готовится отпраздновать 15-летие Black Diamonds, украшений с черными бриллиантами. Итак, 1996 год, середина экономной экологической десятилетки, в центре внимания — ювелирный абстрактный минимализм, «потухшее» белое золото. Яркие заметные большие драгоценные камни, равно как и драгоценности с ними, равно как и дорогие меха, находятся на периферии модной орбиты. Но Фаваз Груози, только что основавший свою марку, предлагает выход: не белые, не цветные бриллианты, а черные, незаметные, неброские. То есть драгоценности, не вызывающие откровенного раздражения у общества.

По словам самого женевского ювелира, на мысль о черных бриллиантах его навел уникальный камень — черный алмаз по фамилии «Орлов». Поясним, что The Black Orlov, черный алмаз в 195 карат весом индийского происхождения, принадлежал русской семье Орловых: после огранки этот гигантский алмаз обрел вес в 67,5 карата. После Октябрьской революции The Black Orlov появился в США: в 1951 году камень экспонировался в Нью-Йорке в Музее естественной истории. Владелец черного алмаза долгое время оставался великий американский ювелир Гарри Уинстон, который в итоге продал его в июле 1969 года за \$300 тыс.

Фаваз Груози никогда не боялся экспериментов: для того чтобы сделать молодую марку модной, он был готов преодолеть любые трудности. А в случае с черными бриллиантами технических проблем хватало: черные алма-

зы (самые распространенные регионы их добычи — Австралия, Южная Африка, Намибия) сильно крошатся при огранке. Вот почему черные бриллианты редко солируют в украшениях, почти никогда ювелиры не представляют именно черных солитеров. Черные алмазы являются идеальным материалом для паважа, раве. Успех рискованного предприятия был велик: Груози удалось представить черные бриллианты не просто в качестве очередных модных камней, а в ранге роскошных, особенных, таинственных, почти масонских сокровищ. После черных бриллиантов Груози также ввел в драгоценный обиход icy diamonds, матовые, похожие на капельки мороженого бриллианты различных цветов. Однако главным его достижением считаются все-таки черные бриллианты.

В этом году очень многие марки показали украшения с черными камнями. Черный элементарно удобен — например, тем, кто делает честную праведную готику (Grimoldi Milano, Stephen Webster). Или тем, кто трудится во славу коктейльного минимализма (Gavello). У Gucci черные бриллианты подобраны по контрасту с ярко-желтым золотом. У марки Mattioli черные камни служат этническому фронту, а у ее компатриота марки Nanis — космическому. Сам Фаваз Груози показал украшения класса high jewelry, сделанные на излюбленном трагическом контрасте: черные бриллианты с красными рубинами или зелеными изумрудами. Плюс все часовые модели, от Instrumento Uno до Instrumentino, получили черные бриллиантовые «панцири».

МЕХАНИЗМЫ РОСКОШИ HIGH JEWELRY WATCH ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— **Graff**, MasterGraff
Skeleton Limited
Edition

— **Chopard**,
Extravaganza Watch
High Jewelry

— **Hublot**, Big Bang
Tourbillon 2 Million euro

— **Patek Philippe**,
Minute Repeater,
Perpetual Calendar
and Moon Phases
High Jewelry

— **Louis Vuitton**,
Tambour Tourbillon

— **Breguet**, Marine
Tourbillon 5839
High Jewelry

появление сложных часов
в бриллиантовом панцире
можно трактовать как знак
выхода из кризиса

У ювелиров существует такое судьбоносное понятие «камень-миллионник».

Чаще всего это бриллиант, один карат которого оценивается выше \$1 млн. 2000-е годы подарили это горделивое выражение и часовщикам: с начала сытого прошлого десятилетия в часовых рядах объявились и «часы-миллионники». Миллионы в ценнике набегают не только из-за сложности рукотворного механизма, но и по причине рекордного количества драгоценных камней и их веса. В суровом часовом мире, где обычно принято хвастать какой-нибудь кремниевой пружиной, величиной с блоху, к подобным моделям сначала относились довольно скептически. Мол, ну что же поделаться, если кому-то так хочется чего-нибудь адски блестящего.

Так, например, привлекательная новинка Hublot, показанная в Базеле, — Big Bang 2 Million Euro. Модель, которая состоит, кажется, из одних лишь бледнолицых алмазов, попала не только на карандаш к прессе и в дневники коллекционеров, но даже и на ленты деловых информационных агентств. Часы за €2 млн, разумеется, стоит трактовать как важный сигнал, знак выхода из злой пучины финансового кризиса. Часовщики ведь люди аккуратные, и в финансовую пустоту такие штучки, как Big Bang 2 Million Euro, кидать не станут. Значит, где-то кое-кто уже способен вложить в сей блистательный кунштук деньги: 140 карат общего веса, 637 багетных белых бриллиантов, механизм турбийона.

Стоит подчеркнуть, что речь идет не о технических инновациях, не об авторских уникальных часах, а о моделях вполне известных, если не сказать, примелькавшихся. Два свежих бриллиантовых бойца — Patek Philippe Triple Complications и Breguet Marine Tourbillon 5839 High Jewelry. У «Патека» часы включают в себя три усложнения — минутный репетир, вечный календарь и указатель фаз Луны, это премьера года, — которые многие поспешили назвать самыми сложными серийными часами мануфактуры. Очень узнаваемые Triple Complications существуют в гражданской версии и в версии боеспособ-

ной: с белыми багетными бриллиантами на безеле и ушках. После относительного затишья (последний раз в Breguet выступали с бриллиантовым экзерсисом в 2009-м — Double Tourbillon) они щедро усыпали модель Marine белыми багетными и круглыми бриллиантами, бриллиантовую пыль пустили на циферблат, где прорезали окно на «12 часах», чтобы показать красу фирменного турбийона. Кстати, турбийон вновь, как и в 2000-е, оказался жертвой моды: это самое популярное усложнение в «миллионниках».

Решается поспорить с турбийоном лишь только сладкоголосый минутный репетир: этот хитрый часовой певец присутствует не только в бриллиантовой модели Patek Philippe, но и солирует в часах, которые выпускает Лоуренс Графф, основатель британского дома Graff. Известный часовой функционер Мишель Пителу, глава Graff Luxury Watches, гордо показал нам флагманскую модель текущей линейки — MasterGraff Skeleton Limited Edition. Здесь бриллиант логичным образом возведен в культ: камнями инкрустирован корпус, сам имеющий форму ограненного алмаза. Прозрачность механизма-скелетона доводит безумный эффект до совершенства: часы выглядят цельным бриллиантовым куском.

Самыми бесхитростными оказались часовщики Chopard: с недавних пор мы можем видеть осторожное объединение усилий двух веток производства — ювелирной и часовой — для создания одной модели. Речь идет о «Сове», получившей в ноябре 2010 года приз «Лучшие ювелирные часы» в рамках Grand Prix de Geneve: механизм был сделан силами «механической» мануфактуры Chopard во Флерье, а корпус, оформленный с помощью бриллиантов и цветных сапфиров, — на ювелирных мощностях Chopard в Мейрине. Та же история и с новыми Extravaganza High Jewelry. Золотой корпус с браслетом, полностью усыпанный бриллиантами, — итог работы ювелиров семейной марки, а за механизм ответили часовщики. Итог взвешенный: часы, прекрасные как снаружи, так и изнутри.

ДОМ С ТРЕМЯ ТУРБИЙОНАМИ 220 ЛЕТ GIRARD-PERREGAUX ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Дело Луиджи Маккалузо в 2010 году унаследовал его старший сын Стефано

Вилла «Маргарита» в Ля Шо-де-Фо

Tourbillon Pocket Watch, 1889

Vintage 1945 Lady, 2011

«1966» Tourbillon, 2011

Главный юбилар года — марка Girard-Perregaux — мануфактура, которую стоит назвать символом исторической швейцарской механики. Ее история, полная механических чудес и хитроумных изобретений, между тем не лишена и страстей. Различные владельцы этой фабрики в разные десятилетия (и даже столетия) попадали в плен превосходства. Эти степенные, чинные сдержанные люди страстно желали быть лучшими.

В 1772 году, в разгар высокоточной и техничной эпохи Просвещения, в кальвинистской Женеве родился основатель мануфактуры Жан-Франсуа Ботт. Сирота, ученик нескольких женевских мастеров, Ботт был не только часовщиком, но и предпринимателем: механику (не только классические карманные, но и украшения-часы, музыкальные часы, популярные автоматы) он экспортировал в Италию, Германию, в далекие Турцию, Египет, Индию и Китай. Не забывал, конечно, о Париже: несколько изобретений Жан-Франсуа Ботта под своим именем выпустил во французской столице Бреге. Магическая фигура Абрахам-Луи Бреге не раз будет возникать на пути часовщиков из Girard-Perregaux: так, создание фирменного турбийона с тремя мостами его изобретатель Констан Жирар будет сравнивать именно с известным механизмом Бреге. И даже говорить, что трехмостовой турбийон революционно превосходит обычный.

Ботт прославился так называемыми фасонными часами, задача которых была удивить и развлечь публику. Он выпускал часы в форме пистолетиков, цветов, зверей или же музыкальных инструментов. Вместе с Жаком Дофаном Мульине, женевским предпринимателем, Жан-Франсуа Ботт открыл совместное часовое предприятие: и именно в этом году Ботт получил право поставить личную подпись на часах. Ботт умер в 1837 году, завещав дело своего имени сыновьям.

В 1855 году бывший часовой дом Ботта уже под новым названием — «Ж. Россел и сыновья» (часовщики из семьи Росселов, породнившиеся с Боттами, были известны в Швейцарии как производители хронометров) получил золотую медаль на Парижской всемирной выставке. В 1880 году эта же фабрика создала часы для короля Италии Виктора Эммануэля. В 1906-м марка наконец попадает в руки Констан Жирара.

Часовая семья Жираров, впрочем, шла к этой сделке целое столетие. И сама сделка оказалась крайне любопытной: Ботты—Росселы представляли женевское часовое направление, эстетически безупречные модели, в то время как Жирары — точных часовщиков из горного региона Юра, самого часового во всей Швейцарии (Юра также знаменит и суровым климатом, эту область сами швейцарцы называют швейцарской Сибирью).

Констанов с фамилией Жирар было двое: отец и сын, продолживший дело родителя. Констан Жирар-отец родился в 1825 году, однако этого талантливого часовщика, специализировавшегося на изготовлении хронометров, занимали не только часы. Жирар I был спортсменом (и даже основал в Ля

Шо-де-Фоне гимнастическое общество) и политиком (либеральный демократ, он выступал против Прусской монархии и не раз провозглашал Республику в отдельно взятом кантоне Нешатель и его вступление в Гельветическую Конфедерацию). Между митингами и спортивными упражнениями он нашел время и для создания собственной часовой марки — Girard & Cie (1852). Два года спустя после ее основания неистовый Констан Жирар женился на тихой и скромной Марии Перрего, сестре и дочери видных производителей хронометров. К своей фамилии он присоединил фамилию жены: так предприятие становится Girard-Perregaux, их сын Констан Жирар-Перрего и приобрел историческую женевскую фабрику Боттов—Росселов. Несмотря на то что обе ветви — Ботты—Росселы и Жирары—Перрего — сделали массу интересных с точки зрения конструкции и механики часов, главным достижением марки считается золотой трехмостовой турбийон. Он был создан в 1867 году Константином Жираром-Перрего I и получил первую золотую медаль на Всемирной Парижской выставке. В 1889 году это изобретение, запатентованное в 1884-м, вновь получило приз и снова в Париже. Сегодня несколько исторических золотых лукович с оригинальным механизмом турбийона хранятся в музее Girard-Perregaux. Музей — элегантная вилла «Маргарит», построенная рядом со зданием мануфактуры в Ля Шо-де-Фоне в 1918 году и отреставрированная уже современными владельцами марки — итальянской семьей Маккалузо.

Луиджи Маккалузо, скончавшийся в октябре 2010 года, приобрел старинную марку в 1992 году и успел собрать хорошую коллекцию. Здесь и часы-пистолетки, и часы, вправленные в медальоны, и турбийоны, и военные часы, созданные по заказу Бисмарка (они носились на кожаных ремешках, их циферблат был защищен решеткой), и первые спортивные часы, созданные маркой для Ferrari, и невероятные кварцевые модели.

Удивительно, но эта механическая мануфактура в 1970-х становится истинной королевой швейцарского кварца. В 1973 году Girard-Perregaux производит часы со светодиодным индикатором новаторского дизайна, а в 1976-м выпускает самый маленький кварцевый калибр в мире. Впрочем, кварцевая эра марки до сих пор довольно плохо известна: в 1970-м часовщики показали первые кварцевые часы по доступной цене, впервые серийно выпущенные именно в Швейцарии. Они были оснащены кварцем, колеблющимся с частотой, которая станет универсальным стандартом, все еще используемым и сегодня: 32 768 герц. Причина этого кварцевого забвения объяснима: Girard-Perregaux — это героическая, страстная механика.

МАГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЧАСОВОЕ СОБРАНИЕ CARTIER В ЖЕНЕВЕ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Настольные
«Магические» часы
в китайском стиле,
Cartier Paris, 1943

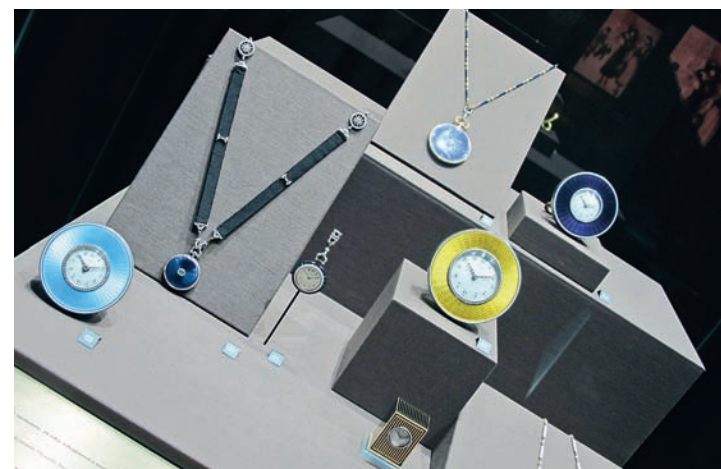

— Настольные часы
в египетском стиле,
Cartier Paris, 1927

В рамках Женевского часового салона 2011 года дом Cartier организовал персональную выставку: под старенькие, но тикающие экспонаты была отведена площадь, равная обычному часовому стенду, павильону, где публика знакомится с новинками. У Cartier — новые цели, большие задачи, грандиозные планы. Дом Cartier, заслуги которого все-таки мир оценивает с ювелирных позиций, намерен в ближайшие годы занять лидирующее положение в высоком часовом сегменте. Именно для этого в швейцарском Ля-Шо-де-Фоне два года назад был открыт большой часовой завод Cartier с оснащенной по последнему слову техники инженерной лабораторией. Как рассказал нам президент великой французской марки господин Бернар Форнас: «Мы собираемся работать под знаменами высокой часовой науки — и не просто работать, а двигать ее вперед». Ясно, что под нынешнюю часовую науку должна быть подведена серьезнейшая историческая база, и вот здесь лукавить никому не пришлось.

У Cartier есть тайное музейное часовое собрание, которое хранится в Женеве и иногда становится частью обширных исторических экспозиций дома — в Москве, Лондоне или Пекине. В январе 2011 года повезло именно Женеве: 120 экспонатов были показаны гостям SIHH. Закрома Cartier — это велеречивые часовые прииски, это, вне сомнений, огромная и бесценная часовая одиссея, каждая глава которой вовсе не история собственно часов как приборов, а история дизайна XX века.

Наверное, это еще и невероятное магическое приключение: великие исторические модели Cartier — Santos, Tank, Roadster, Pasha — силой своей харизмы затмили многих более скромных сопатриотов по марке, которые между тем заняли достойное место на выставке. Женевская экспозиция

— Технику гильоширования корпусов
и циферблатов Луи Картье позаимствовал
у русской фирмы «Фаберже»

показала, что перу часовщиков, дизайнеров, художников, ювелиров Cartier были подвластны и часовые инженерные сложности, и конструкторские премудрости, и далекие от Парижа национальные стили, и стилизация, и разные жанры, и различные техники.

Вот, пожалуй, начать нужно именно с жанров: Луи-Франсуа Картье, открывая в 1847 году свой небольшой магазин в Пале-Рояль, объяснял своим покупателям, что продает «украшения, часы, безделушки, кожаную галантерею и прочие любопытные штуковины». «Прочие любопытные штуковины» — это не просто обыкновенный рекламный трюк. Ведь именно так можно охарактеризовать предметы *savoir vivre*, «искусства жить», ставшего из аристократического опыта кодексом поведения для буржуазии как раз в эпоху Второй империи.

К «прочим любопытным штуковинам» нужно отнести часы карманные и жилетные, настольные, для письменного стола, для бюро, для будуара, каминные, кабинетные. Часовые украшения: часы, подвешенные на бархатные ленты, часы-кольца, часы-браслеты, ювелирные часы, которые одновременно являются застежками у сумок. И наручные часы, в конце концов: ювелирные — *pour les dames*, мужские — *pour les hommes*. Разнообразие жанров диктует и разнообразие форм: прямоугольные, круглые, «бочки», ромбовидные, асимметричные, с переворачивающимися корпусами. На черном, расшитом бриллиантами сатине, на черном, еще пушистом бархате, на светлой, чуть выгоревшей телячьей коже или же на металлических браслетах.

Отдельное специальное артикульное и архивное богатство — это магические часы. Считается, что их придумал сам внук основателя Луи-Франсуа

— Настольные
«магические часы»
в китайском стиле,
Cartier Paris, 1923

— Композитор Игорь
Стравинский и его
часы Tonneau Cartier,
конец 1960-х годов

— Серия «магических
часов» Луи Картье
была популярной
в 1920–1940-х годах

— Золотые
карманные часы
с минутным репетиром,
хронографом с функци-
ей Split, вечным кален-
дарем и указателем фаз
Луны, Cartier Paris, 1927

— Модель Tank
с прыгающими часом
и минутами,
сделанная Cartier
Paris в 1928 году для
махараджи Патаалы

— Наручные часы
с орнаментом
«Пантера», Cartier
Paris, 1914

Картье Луи Картье, глава парижского отделения марки. Однако это не совсем так: часы с прозрачными, сделанными из хрусталя корпусами были известны еще во второй половине XIX века. Луи Картье был, во-первых, знатоком декоративно-прикладного искусства, во-вторых, натурой тонкой, наблюдательной. Луи Картье выбирал от каждой эпохи что-то наиболее интересное и подходящее философии Cartier. Так, например, белоснежный стиль «гирлянда», противостоявший революционным формам, материалам, настроениям модерна, представлял собой не что иное, как переработку французских ювелирных украшений конца XVIII века. Однако мало кто воспринимает кружевные бриллиантовые банты и резные подвески из платины и белого жемчуга как ювелирное искусство поздних Бурбонов. Это давно «истинный Картье».

Ровно так же обстояло дело и с магическими часами: в общественном сознании это вещи пусть не придуманные, не изобретенные в недрах Cartier (об этом просто мало кто знает), но характерные для дома. Магия этих настольных часов заключается в удивительном техническом фокусе: корпус (как правило, круглый) сделан из куска прозрачного горного хрусталя и заключен в нарядную рамку. По прозрачному циферблату двигаются в своем ритме часовая и минутная стрелки, и наблюдателю не ясно, каким образом стрелки приходят в действие. Ведь корпус прозрачен, механизма не видно: он спрятан в нарядной рамке.

На магических часах Луи Картье (подавляющее большинство экспонатов этого собрания Cartier сделано в Париже силами подразделения Cartier Paris) экспериментировал с национальными стилями, популярными в эпоху

сотни исторических часов cartier к счастью, часто выезжают на гастроли — в москву, лондон или пекин

ар-деко. Это в первую очередь китайский, индийский и египетский стили, которые позволили парижским мастерам марки освоить массу сложнейших техник — резьбу по камню, инкрустации, тиснение. И в самой европейской палитре камней, привычных ремеслу материалов, появились ранее незаметные материи — подолочные камни вроде жадеита, яшмы, сердолика, ляпис-лазури, малахита, которые заняли самые почетные места — рядом с традиционными драгоценными камнями. Кроме того, увлечение Африкой и Востоком позволило включить в регистр и новых героев — химер, драконов, слонов, экзотических птиц и животных.

Конечно, рядом с драгоценной экзотикой Cartier существуют и классические образцы: обыкновенные фирменные, со всеми известными ДНК марки наручные часы, которые смиренно, тщательно, смиренно, изо дня в день живут рядом со своими владельцами. Среди владельцев — великие люди, к примеру Кокто или Стравинский, чьи фотографические портреты (в часах) также были в рядах экспонатов.

Конечно, сто раз прав президент Бернар Форнас, желающий побыстрее впрячь свою марку в часовую птицу-тройку лидеров. Вне сомнений, новая выставка в Женеве, которую покажут в каком-нибудь 2021 году, включит в себя и новые часы с удивительными сложностями, разработанными на фабрике в Ля-Шо-де-Фоне. Совсем другой вопрос — будут ли часы Cartier в будущем производить столь желанное «высокое техническое впечатление», как, например, модели A. Lange & Sohne. Или они, несмотря на техническую начинку, так и останутся объектами великого, продуманного дизайна? Это очень интересный вопрос, как мне кажется. Гонка техники и дизайна — кто победит в ней? Мы сможем увидеть уже через несколько лет.

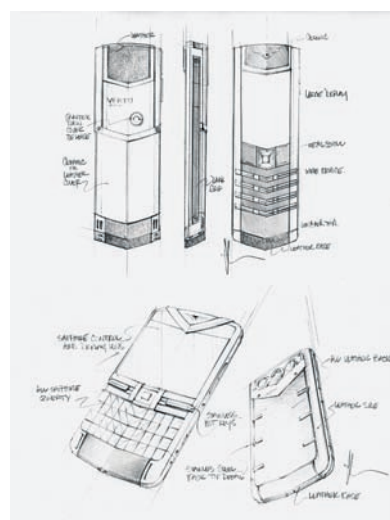
УДОВОЛЬСТВИЕ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ ФРАНК НУОВО, ДИЗАЙНЕР VERTU

— Телефон Vertu Signature, сталь, сапфировое стекло, сапфировые кнопки

— Смартфон Vertu Constellation Quest, сталь, сапфировое стекло, сапфировые кнопки

Чем плохи самые современные электронные гаджеты? Тем, что они долго не живут. Они стареют еще быстрее, чем появляются. Франк Нуово — создатель телефонов другого типа. Vertu покупают всерьез и надолго. Может, их и не будут передавать по наследству, как часы Patek Philippe, но это вполне донкихотский вызов нынешнему непрочному миру.

— Телефон все вернее становится одноразовой игрушкой. Сегодня купил — завтра поменял на другой. Придумывая Vertu, вы надеялись остановить мгновение?

— Дешевые телефоны вы найдете по всему миру. Но их качество — вот что меня ужасает. Я участвовал в создании сотен моделей, когда был главным дизайнером в Nokia. И никогда не соглашался с концепцией одноразового пользования. Это просто аморально: зачем стараться, если ты просто плодишь мусор? Хотя не каждый может позволить себе телефон Vertu, я всегда гордился его качеством. Я твердо убежден, что высококачественные вещи, рассчитанные надолго, — это наилучшие инвестиции.

— Вы работали над разными типами мобильных телефонов. Что было сложнее сделать — дешевый массовый аппарат или дорогой элитарный?

— Это два разных мира. Сложность в создании телефонов Vertu заключается в кропотливой работе с каждым из используемых материалов. Все модели телефонов создаются с использованием уникальных технологий, что просто подразумевает производство в ограниченном количестве: на конвейер их не поставишь. Качество стоит денег — чудес не бывает. А вот при создании массовых моделей все время нужно изобретать: очень сложно обеспечить надежность при сохранении невысокой стоимости. Нам удавалось добиваться этого в Nokia, но мы много над этим работали.

— Не исчезают ли вообще прочные вещи, как исчез стационарный телефон?

— Все суждено исчезнуть в конце концов, но все зависит от того, как ты на это смотришь. Многие старые вещи все еще обладают бесспорной функциональностью. Простой стационарный телефон до сих пор остается удобным. Простейшие эргономические принципы нашли отражение в его классических дизайнерских формах, и эти принципы помогают нам и сегодня.

— Вы тоскуете по старому телефону с диском?

— Я чувствую большую благодарность по отношению к тем предметам, которые однажды продвинули нас на шаг вперед. У нас есть шанс не только их уважать: но и к ним возвращаться. И даже старый телефон с диском играет в этом свою роль — возможно, мы еще увидим его, но уже в другом, неожиданном для нас свете.

— Говорят, что телефоны Vertu по своей концепции похожи на часы знаменитых марок.

— Очевидные сходства заключаются в использовании высококачественных материалов — металл, сапфиры, кожа и керамика. Есть и общие принципы

культуры, которых придерживаются главные часовые компании, — наивысшее качество продукции и внимание к мельчайшим деталям. В общем, есть и сходство, и отличие.

— В чем отличие?

— Процесс создания часов в первую очередь связан с часовыми осложнениями. Часовщики, забыв обо всем, что происходит вокруг, работают над созданием самых совершенных механизмов. Что касается мобильных телефонов, то, учитывая множество от рождения присущих им функций, они являются гораздо более сложными интерактивными устройствами, включенными в мир на глобальном уровне. Они во много раз затратнее в разработке и обслуживании. Когда-то часы были абсолютной необходимостью. Поэтому над ними работали так вдохновенно и упорно.

— Теперь место предмета абсолютной необходимости занял телефон? Что он сейчас для человека — аксессуар, гаджет, друг?

— Компания Vertu родилась благодаря желанию создать нечто уникальное — телефон, который бы разделил жизнь со своим хозяином. Не думаю, что когда-либо в истории еще появится такой удивительный предмет, которому люди будут настолько доверять. Мобильные телефоны помогают нам организовать нашу жизнь, дают доступ к множеству развлечений, позволяют оставаться на связи с внешним миром и чувствовать себя защищенными. Обе наши экосистемы — личная и профессиональная — тесно связаны с этими устройствами. Всегда говорил, что воспринимаю свои телефоны как верных и надежных партнеров. Без них уже невозможно жить полноценной жизнью.

— Когда вы пришли в Nokia, могли ли вы это предвидеть?

— Никто не мог в точности предугадать, как быстро мобильные технологии проникнут во все сферы профессиональной и личной жизни. При создании Vertu я руководствовался идеей о том, что мобильный телефон будет не просто использоваться для общения. Телефон всегда с нами, он должен стать удовольствием на каждый день, приобрести то же значение, что и дорогие часы, ручка ручной работы или любая другая привычная и драгоценная вещь, сопровождающая человека в его долгой жизни.

Беседовал Алексей Тарханов

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ТРОЙКА ПРОЕКТ MAURICE LACROIX АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Крис ван Аш
выделил золотом
циферблат GMT

— Патрисия
Уркиола: ее часы
по-настоящему
архитектурны

дизайнеры показали,
насколько разнообразным
может быть облик одного
и того же механизма

— Родольфо
Дордони открыл
взгляду круг с датой

В свое время великие часовые марки соревновались в том, чтобы делать часы для своих современников. Сейчас многие из них продолжают ориентироваться на вкусы 30-х годов прошлого века. Имеют право, конечно, коль скоро в числе их клиентов — виднейшие представители самых престижных кладбищ Старого и Нового Света. Куда смешнее, когда то же самое пытаются сделать юные марки и молодые независимые часовщики. Они посылают свои хронографические приборы, как машину времени, то в далекое прошлое, то в столь же далекое будущее.

В этом смысле мне симпатична стратегия компании Maurice Lacroix. Они очень молоды, по швейцарским меркам — сущие дети, поскольку стали выпускать часы под именем Maurice Lacroix в 1975 году. Штаб-квартира компании расположена в денежном Цюрихе, но имя они себе выбрали поближе к часовой Женеве и производство ведут в Монфоконе и Сен-Лежье. Кто такой был месье Морис Лакруа, история умалчивает — говорят, один из служащих компании вписал новорожденную марку в свой паспорт. Как бы то ни было, у нас в Союзе художников СССР этого самого Мориса еще бы не выпускали из молодежной секции.

Молодые часовщики ведут себя правильно, носят одежду по росту, разрабатывают собственные механизмы, не задирая при этом нахальные цены. На последней «Золотой стрелке» — Grand Prix d'Horlogerie de Geneve — часовые журналисты отмечали, что они выглядят очень достойно, особенно в категории «Маленькой стрелки» — часов до 5 тыс. швейцарских франков за штуку.

Дело, по-моему, в том, что, разменяв 35 лет, они до сих пор выпускают часы для современников. Качественные, сложные, с забавными усложнениями вроде их знаменитого «квадратного колеса». Эти часовщики стараются выглядеть интеллигентной маркой для молодых и умных людей — недаром своим лицом они выбрали не модель, не спортсмена и не актера, а поросшего диким волосом создателя «Википедии» Джимми Уэйлса. Это тот случай, когда вам рассказывают о том, кто друг, чтобы рассказать о себе.

Точно та же цель у дизайнерского проекта, который марка представляет уже второй год вместе с дизайнерским и интерьерным журналом Wallpaper. Они приглашают трех художников создать собственный авторский вариант на базе одной из самых интересных моделей Maurice Lacroix — Pontos Decentrique GMT. Готовые часы авторы представляют на Базельском салоне, потом эти экземпляры продаются с молотка в пользу того благотворительного фонда, который выберет сам художник.

В 2010 году в этом соревновании идей поучаствовали Гвенаэль Николас, Арик Леви и Нейл Барретт. Более всего мне запомнились часы Нейла Баррет-

та, который обтянул циферблат такой же коричневой кожей, из которой он сделал и ремешок. Получились странные кожаные часы на кожаном браслете — что-то вроде игрушки для пожилого байкера, трепетно интересующегося высоким часовым искусством.

На сей раз с Maurice Lacroix сотрудничали испанский дизайнер и архитектор Патрисия Уркиола, итальянский архитектор Родольфо Дордони и модельер из Бельгии Крис ван Аш. Патрисия Уркиола родилась в Испании, училась в Миланском политехникуме и работает в Италии, где десять лет назад открыла собственное бюро. Она знаменита интерьерами и мебелью и, разумеется, поработала для всех любящих дизайн компаний — от Alessi до Carrellini и Moroso. Ее часы по-настоящему архитектурны. Циферблат с двумя шкалами времени — главной и GMT — разработан в низком рельефе и лежит в тонком стальном корпусе. К серебристо-белой и стальной гамме идеально подходит черный кожаный ремешок.

56-летний архитектор и дизайнер из Милана Родольфо Дордони, напротив, усложнил циферблат базовых часов. Дордони обострил тему двух пересекающихся кругов-циферблатов, акцентировал часовые метки, расположенные относительно центра одного из циферблатов (на то исходная модель и называется Decentrique). Дордони открыл взгляду круг с датой, превратив зрительно свой Stainless едва ли не в часы с календарем — каковому впечатлению помогает и выделенный указатель «день-ночь» на циферблате GMT. Это часы в традициях часовых усложнений, потому и посажены на «богатый» коричневый ремень.

Бельгиец Крис ван Аш, который всего на год старше Maurice Lacroix, поработал вместе с Энди Слиманом для Yves Saint-Laurent и Dior Homme, а теперь имеет собственные модные линии. Его часы действительно часы модельера, накрытые стеклянным куполом, под которым золотом выделен циферблат GMT с золотыми стрелками и нанесенными вручную метками, а на «6 часах» указатель даты покрыт черным золотом. И все это на комбинированном браслете из стали в сочетании с кожей.

Благодаря этой революционной тройке дом Maurice Lacroix вновь показал, насколько разнообразным может быть облик одного и того же механизма — Maurice Lacroix Pontos Decentrique GMT. В конце концов, в каждой модели установлена прозрачная задняя крышка, чтобы продемонстрировать калибр во всей красе.

С 1 по 22 июня эти три модели будут проданы на www.antiquorum.com в пользу Global Diversity Foundation, Европейского института онкологии и фонда Sidaction. О том, как пройдет продажа на «Антикоруме», мы расскажем вам в сентябрьском номере «Стиля-Часы».

14 000 ЧАСОВ В ОДНОМ КОРПУСЕ ДЕНИ ЖИГЕ, СОЗДАТЕЛЬ OPUS ELEVEN HARRY WINSTON

— Harry Winston,
Opus Eleven,
белое золото,
111 экземпляров

Дени Жиге — независимый часовщик, создатель маленькой марки MCT, Manufacture Contemporaine du Temps, разработавшей пока только одни часы, Sequential One, — стал автором одиннадцатого «Опуса», серии, которую марка Harry Winston давно сделала главной и ожидаемой новостью салона Baselworld. Opus Eleven, вероятно, самый сложный в мире прибор, созданный для того, чтобы показывать только часы и минуты. Час обозначен в середине главного циферблата, потом на мгновение картинка разбивается на части и складывается вновь. Дополнительные циферблаты отсчитывают минуты — десятки и единицы.

— Когда началась работа над вашим «Опусом»?

— Примерно два года назад, но это было лишь начало. Мне пришло в голову: вот было бы здорово, если бы час разбивался, а потом составлялся заново. Как в мультипликации, но только в настоящих часах. Образ, который мне пришел в голову, — это косяк рыбок, которые держатся вместе и вдруг рассыпаются при появлении малейшей угрозы. А потом опять собираются.

— Глава Harry Winston Фредерик де Нарп сказал, что это был один из самых трудных и рискованных проектов. Часы были готовы всего за неделю до Базеля.

— Да, но меж тем к тому времени мы уже 20 месяцев напряженно работали с инженерами Harry Winston. Принцип механизма был понятен, но главное — надо было его миниатюризировать, заставить работать вместе все 566 деталей. И мы очень внимательно следили за траекторией маленьких табличек, которые составляют число в центре циферблата, чтобы они не цеплялись одна за другую.

— Как происходит выбор часовщика для нового «Опуса»? К вам в дверь стучат и говорят: «Вы избраны» — или вы сами несете на фабрику заявление по всей форме?

— В моем случае было так. Я много работаю с часовым дизайнером Эриком Жиру, соавтором девятого «Опуса». Когда я поделился с ним первыми идеями — только идеями, о создании часов речи не шло, — он сказал: «Послушай, можно я поговорю о твоей идее с ребятами из Harry Winston, потому что это может быть новый „Опус“?» Так и вышло, и Эрик принес мне эту хорошую весть.

— Вы ведь уже работали с маркой.

— Да я пришел в Harry Winston в 2000 году, а в 2001-м появился первый «Опус», который сделал Франсуа-Поль Журн. Мне повезло увидеть рождение первых шести «Опусов». Я шесть лет занимал пост технического директора по продукции и разработкам, и опыт, который я там получил, был совершенно необыкновенным. Я научился разрабатывать проекты, во-первых, необычайно разнообразные — сегодня одно, завтра другое, — а во-вторых,

лежащие за границами привычного часового мастерства. Это мне очень помогло, когда я создал свою компанию.

— Так что вы почувствовали, когда вам предложили вернуться в Harry Winston и сделать «Опус»?

— Скажу вам, ощущение любопытное. Конечно, потому, что я возвращался в дом, который очень любил и которому был многим обязан в своем творческом становлении, и потому, что я возвращался, чтобы сделать «Опус». Эти замечательные шесть лет, которые я прожил, я переживу заново, и на сей раз я буду ключевой фигурой нового проекта.

— Когда вы вернулись, это был тот же дом, который вы знали, или уже совсем другой?

— Нет, другой. Это было особенно заметно во время нынешней Базельской ярмарки — дом очень изменился. И скорее к лучшему. Мы с инициатором программы «Опусов» Максом Бюссером начинали с совсем-совсем маленького предприятия. Я не говорю о большом Harry Winston, я говорю о его часовой части. Теперь же я увидел совершенно новое, мощное часовое предприятие, хотя и с прежней душой и прежним трепетным отношением к понятию роскоши.

— Да и роль «Опуса» в жизни часовщиков изменилась. Когда-то это было испытание, а теперь — Нобелевская премия.

— Ну уж вы скажете — Нобелевская. Но все равно приятно. Я думаю, был один «Опус», который оказался принципиально важен для всего дальнейшего развития идеи. Это был «Опус-3» Вианни Хальтера.

— Тот, который потом отказался ходить?

— Но который ходит сейчас. Начиная с третьего «Опуса» мы нашли тип взаимоотношений часовщика и дома, ритм работы. По сравнению с этим частная неудача — пустяк. Теперь «Опус» стал событием, мы все его ждем.

— Невежливый вопрос: сколько вам заплатили?

— Цифр я вам не скажу, но объясню, что дело здесь в партнерстве. Когда ты делаешь «Опус» для Harry Winston, ты знаешь заранее, что о тебе напишут все, и с маркетинговой точки зрения эту выгоду даже не просчитать. Мы стараемся поэтому быть очень умеренными в своих запросах и следим лишь за тем, чтобы покрыть издержки. С Harry Winston мы можем работать свободно — если бы такой проект я делал на свои средства, он обошелся бы мне очень дорого. Достаточно сказать, что только на разработку механизма мы потратили 14 000 часов работы. Более 580 суток работы всего для одних часов, выпущенных в лимитированной серии.

— А вы знаете, что там с двенадцатым «Опусом»?

— Это тайна Harry Winston, и я уверяю вас, что ничего об этом не знаю. Самому страшно интересно.

Беседовал Алексей Тарханов

Я — ПОЭТИЧЕСКИЙ УСЛОЖНИТЕЛЬ ЖАН-МАРК ВИДЕРРЕХТ О РАБОТЕ ДЛЯ VAN CLEEF & ARPELS

Швейцарец Жан-Марк Видеррехт — гениальный часовой инженер, создававший усложнения для десятков часовых марок. Он трижды награждался Grand Prix d'Horlogerie de Geneve — один раз как лучший часовщик-проектировщик и дважды за свои работы. Видеррехт ценит независимость, подкрепленную в 1996-м созданием собственного проектного бюро Agenhor, но благодарен своим заказчикам, и особенно Van Cleef & Arpels, вместе с которыми он работает над серией «Поэтических усложнений». Если на циферблате их часов машет волшебной палочкой фея, летают воздушные шары и бабочки, если встречаются на мосту влюбленные, без Жана-Марка Видеррехта дело не обошлось.

— Кто вообще придумал этот термин «поэтические усложнения»?

— Не знаю, может быть, Станислас (глава Van Cleef & Arpels Станислас де Керсис), но я хорошо помню, как впервые это услышал. Меня пригласили в 2006 году поучаствовать в представлении очередной серии. Тогда часовщиков еще не подпускали к публике, как сейчас, но я помню, как услышал на стенде от одной журналистки «поэтические усложнения». Надо же, я тогда подумал, как интересно. А я тогда, выходит «поэтический усложнитель». Но кто бы это ни сказал, это ведь надо было услышать! И теперь Van Cleef & Arpels ревниво за этим следят и не хотят, чтобы эти слова использовал кто-нибудь другой.

— В результате родилась какая-то новая ветвь часового мастерства.

— Она родилась, потому что пришло время появиться чему-то подобному. Иногда говорят, что это маркетинговый ход, но я не согласен. Какой же это расчет, когда я помню, что сначала мы вообще не знали, получится ли у нас что-нибудь. Все начиналось с рисунка, который надо было оживить, мы видели только картинку и не знали, как это будет работать и будет ли это работать.

— То есть вы оживляете картинку. Как будто бы делаете мультфильм?

— Да, пожалуй, похоже. Я — как художник мультипликатор. Все начинается с эскиза, с рисунка. Так это было в 2004-м. Мне показали эскиз. На вращающемся диске тогда были изображены четыре времени года, но это же не календарь в полном часовом значении этого слова. Не было речи о функции, мы работали исходя из слова и изображения.

— На вид очень простое усложнение.

— Именно на вид. Чтобы не увеличивать толщину часов, мы взяли сверхтонкий механизм, но он давал мало энергии. Мы поместили этот механизм в середине корпуса, чтобы тяги проходили в правильных местах. Мой модуль стоял сверху. Механизм тонкий и модуль тонкий, но это еще 3 миллиметра — гравюра, эмаль, стрелки. Попробуйте заставить крутиться этот толстенный диск из золота с эмалью поверх. Каждый раз нужно было что-то особенное придумать.

— А как вы заставили фею махать волшебной палочкой?

— Это был просто караул, ужасно трудно, потому что надо было взять крошечный механизм Jaeger-LeCoultre, вмонтировать в модуль, который был вокруг него, и накрыть циферблатом из драгоценной эмали, а уже сверху

— Van Cleef & Arpels.
Pont des Amoureux
Grand Prix d'Horlogerie
de Geneve 2010

усадить фею с ее палочкой. Что тут поделаешь, так всегда у Van Cleef, у них механика на службе образа, на службе воображения.

— «Мост влюбленных» — Pont des amoureux было сделать еще сложнее?

— Вообще-то нет. Там была лишь одна сложность. Взгляните, молодой человек — это ретроградная минутная стрелка — движется вперед по мосту. И когда он пройдет свой путь полностью, дама его сердца — это ретроградная часовая стрелка — сделает ему навстречу всего один шаг. А потом логика механизма требовала, чтобы девушка, не притронувшись к юноше, вернулась обратно. Это же просто трагедия! Они так и не встретились, выходит. И потому мне пришлось пойти на хитрость и использовать дополнительную деталь — особый крючок, которым кавалер подхватывает даму и удерживает ее в объятиях целую минуту. Считайте, что я их спас и дал им соединиться. Вот смысл поэтических усложнений: часы рассказывают истории, разыгрывают спектакли.

— Как это сложно, а на вид это добрые старые фокусы, простые, как кролик из шляпы.

— Моя работа — пружина для фантазии художников. Я думаю, что марка, которая способна с таким удивительным воображением пересказывать эти, как вы говорите, старые истории, замечательная марка. Иначе ей бы никто не смог помочь сдвинуться с места, никакая фея.

— Но вы работаете не только с Van Cleef & Arpels...

— Конечно, но нельзя с такой же уверенностью сказать, что я столь же замечен за всеми марками, с которыми я работаю. Другие делают ретроградные механизмы, а я делаю влюбленных. Это путь к гуманизации часов: не выпячивать технику, а прятать ее под художественным мастерством, под артистизмом. Есть клиенты, которые мне очень дороги, у которых я многому учусь сам, и Van Cleef & Arpels в их числе.

— Van Cleef & Arpels.
Feerie

— Van Cleef & Arpels.
Une Journee a Paris

Беседовал Алексей Тарханов

1000 МИЛЬ ТОЧНО ПО ЧАСАМ

MILLE MIGLIA С CHOPARD

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Старт Mille Miglia на главной площади Брешии

Экипажи Mille Miglia крайне редко выезжают на автобан

Mille Miglia Chopard: GTXL GMT в корпусе из розового золота, 2008

Mille Miglia Chopard: GT Chrono Rosso Corsa, 2011

11 мая на центральной площади Брешии, ровно в 10.00, стартует самая красивая гонка в мире («La Corsa piu bella del Mondo») — ралли «Тысяча миль» по маршруту Брешиа—Рим—Брешиа. А по-итальянски вельеречивая и пышная церемония награждения новых героев, победителей Mille Miglia 2011 года, намечена на 19.00, 15 мая — в Teatro Grande di Brescia.

Современная «Тысяча миль» — это вовсе не спортивная гонка, а почтенное, величественное и церемониальное ралли. И это главное в мире ралли классических автомобилей: именно итальянская «Тысяча миль» положила начало столь популярным сегодня антикварным гонкам. Конечно, «Тысяча миль» не всегда была соревнованием неторопливым, антикварным: эта горячая, истинная спортивная гонка стартовала в 1927 году. Соперничество организовали гонщики Аймо Маджи и Франко Маззоти после того, как их родной город Брешиа лишился права проведения Гран-при Италии (национальное Гран-при стали проводить в Монце).

С 1927 по 1957 год «Тысяча миль» прерывалась только в 1939 году (ее отменил сам Бенито Муссолини) и на время войны — с 1941 по 1946-й. В 1940-м соревнование проводили на самом высшем уровне: первое место заняли спортсмены Хушке фон Ханштайн и Вальтер Бемер из команды нацистского Третьего рейха, ехавшие на BMW 328 Berlinetta Touring. Несмотря на то что «Тысяча миль» была триумфаторской трассой для итальянских машин (и в первую очередь для Alfa Romeo и Ferrari), как раз немцам из Mercedes-Benz удалось установить здесь мировой рекорд. Это произошло в 1955 году. Британский гонщик Стирлинг Мосс и его компатриот журналист Дэнис Джекинсон (или просто — Дженкс) на Mercedes-Benz 300 SLR (или просто — «Крылья чайки») под стартовым номером «722» проехали тысячу миль за 10 часов 7 минут и 48 секунд. «Крылья чайки» двигались со скоростью 159,65 км/ч. Секрет успеха заключался не только в звериной мощности швабского болида, но и в том, что экипаж полностью переосмыслил роль штурмана. До соревнований Мосс и Джекинсон шесть раз проехали по маршруту, отмечая его особо трудные точки: хитрый журналист занес их в книгу и, таким образом, появился первый в мире гоночный road book.

В 1957-м на «Тысяче миль» случилась страшная авария: экипаж гонщика Альфонсо де Портаго и штурмана Эдмунда Нельсона на Ferrari у деревни Гуидиццо не справился с управлением и врезался в толпу зрителей. Погиб эки-

паж и 11 зевак, причиной катастрофы стал взрыв колеса, и Ferrari тогда даже обвиняли в халатности: мол, из-за экономии времени замена колес не производилась. Сегодня на месте катастрофы установлен памятный знак. «Тысяча миль» в виде небольшого ралли продержалась до 1961-го, когда и была закрыта. Ее возродили в 1977-м под именем Mille Miglia Storica, и к участию в ралли допускались только те автомобили, что выходили на трассу еще классической гонки.

Итак, «Тысяча миль» — это не гонка, а соревнование на точное прохождение трассы: экипаж должен оказаться в нужном месте в нужное время. Мне довелось дважды принимать участие в «Тысяче миль»: могу свидетельствовать, что антикварное ралли — это хлопотное и трудное дело. Во-первых, маршрут пролегает не по автобанам, а по проселочным дорогам, по которым также двигаются и прочие участники автомобильного движения (то есть трассу специально не перекрывают). Во-вторых, в старых машинах, конечно же, нет никаких современных автомобильных удобств вроде кондиционера или усилителя руля. И управлять этим агрегатом, мягко говоря, непривычно. Довольно часто машины сходят с трассы, а иногда не выдерживают напряжения и сами водители: в 2007 году у одного из гонщиков случился инфаркт.

В 1988 году официальными хронометристами Mille Miglia стали швейцарские часовщики Chopard. Дело в том, что немецкий золотопромышленник Карл Шойфеле, купивший эту старую мануфактуру в 1965 году, сам собирал старинные машины и приучил к хобби сына Карла Фридриха (ныне он в ранге вице-президента отвечает в Chopard за производство механических, сложных и спортивных часов). Спонсорство позволило Chopard назвать линию своих спортивных часов Mille Miglia, и в ней ежегодно появляются новые часы (у Chopard существует и еще одна тематическая историческая часовая линия — Grand Prix Historique de Monaco).

Это самые разные хронографы: с корпусами из стали, золота и титана, с дополнительными функциями GMT и split second, именные, в честь гонщика Джеки Икса или болидов Alfa Romeo. Команда отца и сына Шойфеле (с приглашенными штурманами вроде Джеки Икса или сына Хосе Каррераса, Альберто) каждый год выходит на трассу Mille Miglia, однако им ни разу не удалось взять призовые места. Видимо, часовщикам автомобильные победы не нужны, достаточно точности на запястье.

путешествие с часами

КРЕПОСТЬ НА БОСФОРЕ RADO D-STAR ПОКАЗАЛИ В СТАМБУЛЕ

— Diastar,
выпущенные
в 1962-м,
стали одним
из хитов Rado

—Итальянский художник **Джорджо Моисо**
устроил живописный перформанс в руинах
Эсма Султан на празднике Rado

«нам нужны новые материалы» матиас брешан, глава rado

«Мы действительно сейчас ассоциируем Rado именно с керамикой. Но и керамика появилась как итог поиска. Или, может быть, промежуточный этап? Мы не должны на ней останавливаться. Мы должны с ней работать. Что нас всегда интересовало и интересует сейчас — это развитие и применение новых материалов. Нам нужны новые материалы, которые были бы не хуже керамики, но легче обрабатывались, давали большую свободу дизайну и не боялись ударов. Сейчас вместе с D-Star мы запускаем CeraMos, смесь керамики и

металла. Он еще тверже, чем наш знаменитый сплав CeraMet. Это уже не керамика, требующая обжига, мы получаем корпус часов литьем под давлением. Конечно, разработать новый продукт — мучение, но если вам легко, значит, вы сделали слишком много компромиссов».

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Для Rado это была двойная премьера. Кроме новой серии часов D-Star швейцарская марка вывезла на Босфорский пролив и своего нового президента, австрийца Матиаса Брешана. Его предшественник Роланд Штройле, принадлежавший к старой гвардии Swatch Group, покинул свой пост в конце 2010 года после 22 лет руководства Rado.

Впрочем, и 47-летний Матиас Брешан немало поработал на Swatch Group, сначала в Swatch, а потом и в качестве командира другой «свочевской» марки — Hamilton, которую он оставляет в полном порядке. Эта урожденная американка из Пенсильвании, с 1959 года находящаяся под крылом швейцарской SSIH, впоследствии Swatch Group, известна своим вниманием к дизайнерским и винтажным моделям, вроде знаменитой Ventura. Матиас Брешан, увлекающийся современным искусством и дизайном, хороший выбор для Rado, также ясно поставившей на дизайн.

Вполне в логике европейской марки, пользующейся в Азии особым успехом, устроить премьеру в Стамбуле-Константинополе, лежащем на границе Европы и Азии, и пригласить на нее двух красавиц с двух берегов, которым доверено представлять марку, — тайваньскую певицу Рене Лю и куда лучше нам известную режиссера, актрису и писательницу Ренату Литвинову. Показ новых часовых коллекций устроили в одном из самых модных мест старинного города, особняке Эсма Султан, который построили в конце XIX века на набережной в Ортакее для дочери султана Абдул-Азиза. После пожара 1975 года здесь остались кирпичные стены, но внутри с большой деликатностью встроены стеклянный ящик культурного центра, своим хай-тековским обликом как нельзя лучше подходящий дизайнерской марке. Здесь проходят концерты Стамбульского джазового фестиваля, и на сей раз перед гостями под звуки джаза выступил итальянский художник Джорджо Моисо, живописец и барабанщик. Он известен своими перформансами, во время которых он импровизирует живопись под музыку, раскладывая цвета руками на холсте, в этот вечер — на огромном стекле.

И все это было сделано ради новых D-Star, реинкарнации первой «неубиваемой» модели Rado — Diastar, появившейся в 1962-м. У Diastar особое место в истории марки. Это были еще не керамические часы, но часы из очень твердого сплава — от них лежал прямой путь к керамике. Взяв курс на керамику, Rado обеспечила себе совершенно особенный образ черных блестящих часов. Керамика по сей день ее главный козырь, керамика сделала марку

культовой, но она же ставит перед инженерами многочисленные ограничения. Достаточно посмотреть на детали часов перед обжигом — каждая из них процентов на десять больше той, которая выйдет потом из печи. Ощущение невероятной точности, которое оставляют готовые черные блестящие часовые панцири, отчасти ложно — это такой же художественный процесс с такими же допусками, как обжиг фарфора. В чисто керамических корпусах трудно, почти невозможно делать острые грани. Керамика ограничивает цвет — при том что керамическая палитра достаточно разнообразна, она не позволяет использовать яркие открытые цвета, цвет в керамике всегда мягкий, разбеленный. К тому же яркие цвета делают керамику похожей на пластик, материал другого качества, другой цены и несравнимо меньшей прочности. И наконец, керамика, чудесная, легкая, гипоаллергенная, долговечная, остается до обидного хрупкой. Уронив керамические часы на камень, вы рискуете их не сломать, а разбить. Вот результат эволюции на начало 2011 года.

Строя в 1962 году Diastar, марка не заглядывала так далеко. Инженеры даже не думали создавать новую эстетику, они хотели всего лишь разработать корпус с иным классом долговечности. Diastar были похожи на другие часы шестидесятых, но были гораздо прочнее, чем соседи и конкуренты. Rado боролась за место в общей линейке, где ее уникальные технические качества выводили ее на первые места, а вовсе не стремилась стать «художественной маркой», к чему она в конечном итоге пришла.

В этом смысле новый D-Star — это отчасти возвращение к прежней позиции. У них новая технология и новый материал CeraMos, развитие представленного в 1993 году сплава CeraMet. Он может напомнить «композит» Panerai, который получают при специальном окислении алюминиевого корпуса. Но в D-Star вместо алюминия используется титановый корпус, и без того чрезвычайно легкий и твердый. Обработать его, конечно, сложно и дорого, но все же не так критично, как керамику, металлический корпус позволяет усложнить и обострить форму, а уже после обработки, соединившись с углеродом, он образует тугоплавкий карбоново-титановый сплав космической прочности. Новые часы Rado на вид совершенно не обязательно должны принадлежать королям керамики, они, как и прежние, полувекковой давности, похожи на соседей, но на голову превосходят их волшебными качествами корпуса.

Алексей Тарханов

—Rado D-Star
Automatic

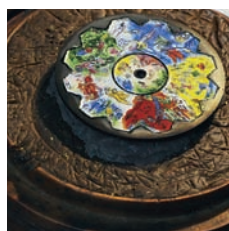

—Rado D-Star
Basel Special 2011

ВЗЯЛИ С ПОТОЛКА О НОВОЙ КОЛЛЕКЦИИ CHAGALL & OPERA DE PARIS VACHERON CONSTANTIN МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

Metiers d'Art —
Chagall & L'Opera
de Paris будет включать
в себя 15 моделей

При создании циферблата оперных часов Vacheron Constantin мастер-эмальер **Анита Порше** использовала старейшую технику «рисования» по эмали Grand Feu

На создание нового плафона парижского Дворца Гарнье в 1964 году Марка Шагала вдохновили великие композиторы. На создание новой коллекции Metiers d'Art — Chagall & L'Opera de Paris в 2010-м старейший часовой дом Vacheron Constantin вдохновил плафон Шагала.

А началось все с дружбы. Французский писатель Андре Мальро, служивший в правительстве Шарля де Голля министром культуры, предложил своему доброму другу Марку Шагалу сделать новую роспись величественного потолка Парижской оперы. Прежний, работы Жюль Эжена Ленева, на котором без малого сто лет царствовали целомудренные богини и нимфы, показался ему старомодным. 77-летний мастер был ошарашен предложением, месяц тянул с ответом, но взялся за пробный эскиз. Писал под любимого Моцарта — так нашелся будущий сюжет: посвятить плафон мировым композиторам и балетным и оперным шедеврам, что родились на их музыку.

Площадь панно в 200 квадратных метров разделили на 24 пластмассовых треугольника и покрыли холстом, который мэтр расписывал лично. В итоге все части были смонтированы, и новый купол установили аккуратно поверх старого. Официальный Париж ликовал. «Результат превзошел все мои ожидания. Я даже задаюсь вопросом, был здесь вообще когда-нибудь плафон?» — искренне удивлялся Жорж Помпиду. «Я горд и счастлив за будущих зрителей», — декламировал перед журналистами директор Оперы Жорж Аурик. Французская общественность, как обычно, недоумевала, обвиняла Шагала в китчевости и безыдейности и требовала вернуть «божественное небо над головами зрителей».

Если вам доведется бывать в Париже по делу, срочно и знаменитая ложа номер пять первого яруса окажется занята, берите билеты за несколько евро перед началом спектакля. Это так называемые места sans visibilité на четвертом ярусе, которые статные капельдинеры советуют тем, кто желает просто послушать музыку. Или посмотреть на шагаловский плафон — оттуда открывается лучший вид. Все пять «лепестков» музыкального Олимпа — синий, желтый, красный, зеленый и белый, — как на ладони. И пусть у Шагала Тристана не отличить от Ромео, Изольду от Джульетты, а «Виллис» от лебедей, парящих рядом, Эйфелева башня, Триумфальная арка, Обелиск с площади

— Великий танцовщик **Манюэль Легри** прощается с парижской публикой после премьеры «Онегина» Джона Крэнко

ЛОБАНОВА МАРИЯ

Согласия и, наконец, сама Опера угадываются в момент. Композиторов он объединил в пары: Чайковский с Аданом, Мусоргский с Моцартом, Стравинский с Равелем, Берлиоз с Вагнером и Рамо с Дебюсси. А центральная часть купола, которая является миниатюрой большого «цветка», посвящена Бетховену, Глюку, Бизе и Верди.

Этот «букет снов, творений и музыкантов» стал для Vacheron Constantin прекрасной темой новой коллекции Metiers d'Art — Chagall & l'Opera de Paris. Она состоит из 15 моделей, каждая выпускается в единственном экземпляре. Первые часы коллекции — оммаж великим композиторам — так и называются «Tribute to famous composers». С потолка Парижской оперы на циферблат была перенесена миниатюрная копия фрески Шагала. Ручная, кропотливая работа сродни ремеслу художника, разве что у известного женеvского мастера-эмальера Аниты Порше в кисти несколько тончайших волосков, а «холст» — чуть больше 30 мм. При создании циферблата использовалась старейшая техника «рисования» по эмали Grand feu. Золотые часовые метки выгравированы в виде нимф и составляют законченный ансамбль с круглым, из желтого золота корпусом.

Премьера первенца из коллекции Metiers d'Art — Chagall & l'Opera de Paris состоялась, естественно, в Опере. Она была приурочена к 30-летию юбилею AROP — ассоциации «Друзья парижской оперы и балета», в которую входит и Vacheron Constantin как меценат Оперы. Фасад переливался золотым и красным, главная лестница утопала в цветах и пальмах, а гостей встречали офицеры французской гвардии. На торжественное гала приехали все заинтересованные лица: министр культуры Фредерик Миттеран, жена премьер-министра Пенелопа Фийон, министр по делам солидарности Розелин Башло, директор оперы Никола Жозель, директор балета Брижит Лефевр, генеральный директор Vacheron Constantin Хуан Карлос Торрес, коммерческий директор Марк Гютен. На сцене новую часовую модель и юбилейную дату AROP чествовали звезды балета и оперы: Аньес Летесю, Хосе Мартинез, Николя де Риш, Инва Мула, Софи Кох. И теперь это «разноцветное зеркало», как называл свой плафон Шагал, будет «проливать свет» не только «на плечи самых прекрасных женщин Парижа», но и на запястье кого-нибудь из зрителей.

ВРЕМЯ В СТИЛЕ БУГИ

«ЧАСЫ» КРИСТИАНА МАРКЛЕЯ

В ЦЕНТРЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ «ГАРАЖ»

кристиан марклея признается, что теперь до самой смерти будет замечать в кино часы

а отец швейцарцем, и поэтому детство Марклея провел в пригороде Женевы, учась в закрытой школе для мальчиков и создав при ней кружок ценителей классической музыки. Возможно, Швейцарию в конце концов и следует благодарить за вдохновение, постигшее художника: без часов там, как известно, никуда. Правда, начинал Марклея с другого. Поступив в американский университет, он погрузился в культуру панка и музыкального авангарда, полюбил замысловатые (и одновременно слишком простые) опусы Джона Кейджа и начал экспериментировать с игрой на «вертушках», став, таким образом, чуть ли не первым диджеем в этой области. Потом Марклея придумал склеивать разбитые пластинки так, чтобы получалась новая, обрывистая музыка. На этот эксперимент его сподвигли горы мусора. «Я был поражен, сколько всего в Америке выбрасывают, — признавался художник в одном из интервью. — В Женеве улицы намного чище».

Постепенно Марклея уходил все дальше от панк-клубов и в конце концов переехал в музеи. Одной из первых работ, принесших ему известность, стала инсталляция «Tape Fall», «Пленкопад»: сотни метров кассетной пленки с записью шумов водопада струились с возвышения и одновременно проигрывались на магнитофоне. Популярен у публики Марклея стал после премьеры «Видеоквартета» в 2002 году. На четыре стены проецировались отрывки из голливудских фильмов, в которых герои играли на музыкальных инструментах или пели. Получившийся квартет в течение нескольких минут производил необычную смесь звуков, но непостижимым образом избегал какофонии.

Наконец, в прошлом году параллельно лондонской ярмарке современного искусства Frieze галерея White Cube (среди ее художников — Дэмиен Херст) устроила показ «Часов». В галерею тут же выстроились очереди. На американском показе в Нью-Йорке люди стояли терпеливо, как за новым iPad. За «Часы» уже бьются коллекционеры и музеи. Их привлекательность понятна. Мы давно живем в реальном времени, узнаем новости через несколько минут после того, как что-то случается, смотрим реалити-шоу и прямые эфиры. Марклея ставит эту включенность в происходящее с ног на голову: несмотря на то что в зале с «Часами» мы проживаем конкретные минуты, всего, что мы видим, никогда не происходило в действительности. Но трюк с реальным временем работает в обе стороны. Зритель сливается с фильмом и еще долго после просмотра ощущает себя фрагментом мозаики Марклея: у каждого свое кино.

Валентин Дьяконов

При встрече с круглосуточным видео американца Кристиана Марклея «Часы» первым делом вспоминаются строки Осипа Мандельштама: «Нет, не луна, а светлый циферблат сияет мне». Создатель одного из самых популярных произведений видеоарта за всю короткую историю этой техники увидел циферблаты в сотнях голливудских, британских, французских и немецких фильмов, вырезал кусочки, в которых ходят часы, и синхронизировал их с реальным течением времени.

Полночь в «Часах» наступает одновременно с двенадцатикратным боем кремлевских курантов, и день начинается заново: те же герои продолжают спорить, завтракать, грабить банки, бояться привидений, спешить на поезд и так далее, и тому подобное. Монтаж сделан так, что отрывки плавно перебегают друг в друга. Некоторые фильмы появляются в «Часах» несколько раз, и на «Часы» подсаживаешься, как на крепкий сериал или роман-эпопею: с тайной надеждой ждешь появления полюбившихся за несколько секунд героев.

По-русски работа Марклея называется так же, как и знаменитый фильм с оscarоносной Николь Кидман по роману Майкла Каннингема. Но в оригинале два разных слова. В байопике про Вирджинию Вульф речь шла о невыносимом течении времени, и «час» состоял из шестидесяти минут. У Марклея «Часы» — «Clock», предмет, и его работу можно смотреть не только как дайджест фильмов, в которых время становится одним из персонажей, но и как каталог самых разнообразных циферблатов — от дешевого электронного будильника со встроенным радио до Patek Philippe и часов с кукушкой из костюмных драм.

Склейка фильмов заняла два года. Марклею помогали ассистенты, отсчитывавшие по десять картин в день. Сам художник безвылазно сидел в монтажной и находил фактуру для кино только во время трансатлантических полетов. В интервью он признается, что теперь до самой смерти будет замечать в кино часы и жалеть, что не вставил их в свое произведение. Зато Марклея не исключает того, что другие художники и видеожурналисты смогут воспользоваться «Часами» как программой с открытым кодом и сделать свою версию, с другими героями других фильмов.

Хоть «Часы», как и другие работы Марклея, вещь скорее веселая и даже шутивающая, сам автор далеко не мальчик, а, наоборот, профессор медиа. Марклея родился в солнечной Калифорнии в 1955 году. Его мать была американкой,

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ МЕХАНИКА DE WITT В ЖЕНЕВЕ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Жером де Витт мечтал о мануфактуре, похожей на корабль

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Старинные часовые станки не только хранятся в музее, но и работают на фабрике

Красивый, мощный породистый старик Жером де Витт, создатель фамильной часовой марки (De Witt основана в 2003 году), имеет много русских корней, о которых он любит поговорить. Видным родственником швейцарского часовщика является выдающийся русский сановник Сергей Юльевич Витте, служивший царю и отечеству то на посту министра путей сообщений, то на позиции министра финансов.

Жером де Витт, правда, не совсем силен в произношении отчества именитого русского родственника (поясним, что Витты эмигрировали из России после революции, часть семьи оказалась в Конфедерации). Поэтому после краткого, но яркого «русского повествования» Жером де Витт обычно переходит к французской ветви своего семейства — среди великих родственников у этого крепкого мастера плотных старомодных турбийонов можно обнаружить императора Наполеона Бонапарта. Парадный, в золоченых тонах портрет великого коронованного корсиканца (превосходная копия с известного портрета «Наполеон на императорском троне» Жана Огюста Доминика Энгра) украшает рабочий кабинет Жерома де Витта. Жером де Витт никогда не скрывал, что создал марку для своего собственного удовольствия. «Я делаю часы, которые нравятся мне или таким, как я. И не жалею на создание часов своего времени. Ведь, в сущности, я работаю на себя и для себя», — уверенно говорит потомок Наполеона Бонапарта. И в этом смысле большая по производственным мощностям и площади мануфактура De Witt, расположенная под Женевой в местечке План-лез-Уат, — это второй дом де Витта (первый же находится в фешенебельном районе Женеве Колиньи).

Де Витт открыл производство под семейным флагом в 2003 году, и уже через два года ему рукоплескал Большой театр Женевы. В 2005 году выдающаяся модель Tourbillon Differentiel Academia работы мастеров De Witt победила в номинации «Инновации» в рамках Grand Prix de Geneve. После этого триумфа за старым добрым де Виттом закрепилась слава экспериментатора именно в деле турбийонов — действительно, большинство его кропотливых часовых упражнений относятся к этому усложнению.

Можно говорить о том, что де Витту удалось в столь короткие сроки не только наладить высокоточное производство, но и придумать и воплотить в жизнь свой собственный часовой стиль. Этот опытный часовщик справедливо полагает, что часы его марки должны быть заметными на руке издалека. «Если ли смысл мучиться и создавать такие продукты, которые можно потом легко будет спутать с другими часами?» — восклицает Жером де Витт. И вот он придумал характерной формы корпус — это круглая мощная бобина с ритмичными разрезами по ободку и бокам корпуса. Данные разрезы, вернее, создаваемый ими рисунок, орнамент, запатентованы De Witt под

ЖЕРОМ ДЕ ВИТТ

Это место я полюбил с первого взгляда. Когда я нашел это здание, оно показалось мне слишком дорогим. Но я сказал себе: не беда, зато оно слишком велико. Я смог его купить после двух лет переговоров и радикально его перестроил. Хотелось как можно больше прозрачности и света: мне было важно добиться ощущения, которое у вас возникает, когда вы на корабле. И потом, мне нужно было место, где я мог бы поставить свои

старинные станки. Мы очень молодая марка, нам только восемь лет, и я считаю, что никогда и ничего нельзя делать с чистого листа, делая вид, что до вас ничего не было. Прошлое должно оставить свой след. Я стал собирать эти старые машины. Отсюда у входа появился музей-коридор с моей коллекцией. Эти старые машины просто прекрасны. Но у нас они еще и работают и живут.

Записал Алексей Тарханов

гордым, немного вычурным названием «Императорские колонны». Фирменный корпус, который есть во всех без исключения мужских часах De Witt, немного напоминает колесо или шестеренку.

Циферблаты почти всех моделей De Witt совершенно лишены покоя: здесь и гильоше в ампирином духе, и разноцветные перламутры, и гравировки, и элементы скелетона. Эти часы немного воинственны, боевиты, они обладают мрачноватым наполеоновским прищуром. Остается добавить, что часы De Witt всегда имеют пассивные, драматические палитры: золотой, красный, черный, темно-синий оттенки.

Мануфактура De Witt, где изготавливаются как корпуса часов, так и механизмы и их детали, представляет собой большое здание промышленного типа. Но на первом этаже открыт практически готовый музей старых часовых машин — тех, которые служили часовщикам в начале XX века, в середине XIX столетия, в конце XVIII века. Это умудренные жизнью агрегаты различного направления деятельности: станки, столы, шкафы, сейфы — всего 50 штук. И их собирал сам Жером де Витт. «Сто не только выставочные экспонаты. Многие часовые машины нам удалось починить. Они отлично работают! — говорит часовой аристократ. И добавляет: — Мне приятно видеть, как они отлично работают».

мануфактура

СКУЛЬПТУРНАЯ КУЛЬТУРА АТЕЛЬЕ DAVID YURMAN В НЬЮ-ЙОРКЕ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

драгоценность david yurman
будет включать в себя элементы
различных культурных пластов

Офис американской ювелирной марки David Yurman, расположенный в районе Трайбека, напоминает архитектурное бюро. Эти широкие, «продаваемые» офисные пространства готовы скорее принять у себя экспозицию макетов или скульптур, нежели хранить кипу ювелирных чертежей. Дэвид Юрман и его жена (и муза) Сибилла основали марку в 1980 году: и это знаковая точка времени, это начало главного коммерческого десятилетия XX века и старт очередного большого стиля.

Этот большой стиль, который ныне принято лихо, наотмашь, называть вульгарным, был замечен именно на просторах трудовой Америки: бум бизнесменов, взлет бизнес-леди, полные первобытной роскоши сериалы «Династия» и «Санта-Барбара». В Америку стремились, на ней зарабатывали: не забудем об американском триумфе Джорджо Армани, о пришествии в Новый Свет римлян Bvlgari. Трудовая Америка 1980-х меняла стиль жизни и закаляла новый характер: дорогого стоит великий ювелирный прорыв художественной красавицы Паломы Пикассо, поменявшей прекрасные, но и сомнительные тусовки Studio 54 на фешенебельный труд в благородном доме Tiffany & Co.

Марку David Yurman, вне сомнений, стоит отнести к американским драгоценным героям 1980-х годов: ведь ее драгоценности — это большие, лапидарные, обширные, пространные ювелирные предметы. Им свойственны яркость, прописанный объем, прирожденный оптимизм, однако считать их прямым выражением «того самого» большого стиля 1980-х вряд ли стоит. Вещи David Yurman — в своей сути куда сложнее, чем прямолинейный псевдоантичный аксессуар для леди, спешащей по Уолл-стрит. Эти вещи искренне задуманы как масштабное творческое, но корректное, уважительное переосмысление великого множества классических драгоценных дизайнов — от этрусков до римлян, от греков до венецианцев начала эпохи Возрождения.

Дэвид Юрман начинал свою артистическую деятельность не как ювелир, а как скульптор: имена Татлина, Родченко, Малевича, Кандинского, иных демиургов русского авангарда мелькают в его неторопливой речи совершенно естественно. Подход к объекту — как предмету трехмерному, разворачивающемуся в пространстве, несущему в пространстве свой вес, Дэвид Юрман сохранил и при ювелирном производстве. Конечно, банально говорить о том, что украшение David Yurman имеет объем. Точнее будет сказать: этот объем виден с любой точки, с любого «края» украшения.

Сибилла Юрман, маленькая проворная богемная женщина Нью-Йорка, несет в David Yurman ответственность не только за вдохновение достойного и

умного супруга. Сибилла Юрман давно и увлеченно коллекционирует драгоценности разных эпох. Ее собрание находится в офисе марки — потертые бархатные полки в буквальном смысле ломаются от экспонатов. Эта коллекция «для домашнего пользования», на наш взгляд, легко соперничает с занятым собранием, представленным в тематическом музее в немецком Пфорцхайме — старинном городе золотопромышленников. Именно исторические вещицы, найденные и приобретенные в антикварных лавках Сибиллой Юрман, и дают пищу Дэвиду для дизайнерских размышлений.

Основным творческим изобретением мастера считаются цепи: толстые и тонкие, короткие или же длинные, равномерные или с синкопированными, неодинакового размера звеньями. Цепь — существенный исторический ювелирный элемент, служивший частью государственных украшений, носимых императорами, царями, королями. Дом David Yurman перевел царственные цепи в разряд скульптурных украшений, при создании которых большое значение имеет лепка, выточка, орнамент и, вне сомнений, эргономичное сочетание элементов, — звеньев, застежек, прикрепленных подвесок. Не менее значимыми следует признать и «античные» браслеты: витые, с щедро, но по-умному распределенными драгоценными и полудрагоценными камнями, созданные из серебра и яркого желтого золота.

Классическое украшение David Yurman непременно будет включать в себя очевидные признаки различных культурных пластов: здесь и церемонная Византия, грозный Рим, изобретательная Греция, жаркая Иберия — причем в различных комплектациях и в разной последовательности. Моделирование, комбинирование «европейских изящных искусств» характерно как раз для американского ювелирного промысла: заокеанские мастера привычным галсом включают в новоиспеченные драгоценности ювелирные Флоренцию, Венецию, Рим с Лондоном, Мадрид, Афины, Копенгаген и Париж. В подавляющем большинстве случаев эти заимствования выходят декоративными: идея не сохраняется, зрителю преподносятся только внешние приметы.

Дизайнеры David Yurman (под руководством Дэвида и Сибиллы Юрман в нью-йоркском бюро работают 20 молодых рисовальщиков) не занимаются копированием или даже цитированием старинных украшений. Они, во-первых, переводят идеи в скульптурный регистр, а во-вторых — дают идеям шанс быть ежедневно носимыми в стремительном мегаполисе. Профессиональная адаптация древних блистательных идей к условиям современной улицы: три десятка лет работы David Yurman доказали, что византийский витой браслет не имеет ничего против соседства с костюмом Giorgio Armani.

— Дэвид, Сибилла Юрман и их сын Эванс, будущий глава семейной марки в ателье David Yurman в Трайбеке

РАФАЭЛЬ НАДАЛЬ, ЧЕЛОВЕК И ТУРБИЙОН RM027

RM027 Richard Mille
Tourbillon Rafael Nadal

Часы RM027 Richard Mille Tourbillon Rafael Nadal были сделаны специально для испанского теннисиста, героя кортов и светской хроники. Для чего был сделан сам Рафаэль Надаль? Хотя бы ради того, чтобы всколыхнуть консервативный теннисный мир, в котором с начала века властвовал Роджер Федерер. После первой «шлемовой» победы швейцарца Федерера — на Wimbledon в 2003 году — все, как загипнотизированные, следили за тем, как новый король бьет все возможные рекорды, хладнокровно забирая один трофей за другим и попутно низвергая бывших кумиров. Спустя два года после воцарения на теннисном Олимпе в финале U.S Open Федерер добил последнего из сюзеренов прошлого века — Андре Агасси. Отныне самодержавному правлению швейцарца никто не мешал. Его образ благородного рыцаря, манеры лорда, речь влиятельного вельможи и слабая улыбка уголком губ в моменты триумфов были приняты за эталон. Именно так тогда и должен был выглядеть идеальный чемпион такого аристократичного вида спорта, как теннис. И именно поэтому всех так ошарашил 18-летний мальчишка Надаль, бесцеремонно и стремительно — в один сезон — ворвавшийся в элитарное общество.

На светском рауте, в который превратились все турниры Большого шлема, он смотрелся просто несносно. Его длинные шорты походили на плавки серфера, в безрукавных майках впору было кадрить девочек на Ибисе, а едкая расцветка прикида смахивала на форму коммунального работника. Выглядело это так, будто островитянин с Майорки, возвращаясь с пляжа, по ошибке забрел на корт. Тинейджер-Надаль не выказывал никакого почтения к одному из самых аристократичных видов спорта. На благоговейный вопрос, как вы настраиваетесь на матчи перед выходом на корт, он ответил со всей юношеской непосредственностью: играю в PlayStation, разом опустив пафос торжественной минуты.

Его поведение во время матчей шокировало степенную теннисную публику не меньше. Никто из теннисистов не мог позволить себе едва ли не перед каждой подачей неприлично и долго одергивать обтягивающие шорты. Никто не позволял себе так неистово ликовать после удачных розыгрышей: Надаль необузданно скакал, падал на корт и выкатывал рельефный бицепс, вздергивая характерным жестом победную руку.

Подобное поведение еще сходило Надалью с рук в терпимой континентальной Европе, где болельщики уже смирились с экстравагантным поведением новой звезды. Но только не в Англии, последнем оплоте консерватизма в современном теннисе, и только не на Wimbledon, столь трепетно охраняющем свои вековые традиции. На этом турнире Большого шлема за выходы, схожие с надалевскими, в былые времена выгоняли с корта, за майку без воротничка делали предупреждение и всех поголовно заставляли одеваться согласно давно заведенному дресс-коду — во все белое.

Рафаэль Надаль пошел ради чопорных англичан на уступки: он сменил любимую ядовито-зелено-оранжевую форму на белую. Однако его ставшие

культовыми длиннющие шорты, майка, открывающая мускулистые плечи, пиратская повязка на голове остались при нем.

Wimbledon долго сопротивлялся натиску испанской армады, оставаясь островком стабильности теннисного мира со своей клубникой со сливками и строгостью этикета. Для Надаля он был неприступен, когда уже вся континентальная Европа признала его власть и присягнула на верность. В Лондоне, своем последнем убежище, продолжал царить Федерер — с 2003 по 2007 год. Два сезона Надаль, уступавший швейцарцу в финалах, не знал, как взять эту цитадель. Ведь здесь, на травяных кортах, весь его богатый арсенал был не так смертоносен. Взрывная скорость, позволявшая Надалью вытягивать «мертвые» мячи в розыгрышах на грунтовом Roland Garros или на хардовых Australian Open и U.S Open, на Wimbledon не спасала. Его невероятная выносливость и выдержка в затяжных розыгрышах с задней линии, которые доводили до иступления не одного соперника, здесь не приносили ожидаемого преимущества. На траве все происходит чрезвычайно стремительно: розыгрыши длятся считанные секунды, и цена мгновения, за которое можно оценить положение противника и нанести разящий удар, возрастает неимоверно. На Wimbledon излюбленные крученые «горочки» Надаля, его коронные забеги под левую руку, благодаря которым мяч летел как камень из пращи, не давали обычного эффекта.

Чтобы выиграть этот турнир, победа в котором считается самой престижной, строптивому испанцу пришлось изменить себе: он перевоплотился в Федерера. Парень с Майорки переоделся в строгие поло с воротником, стал раздавать обстоятельные интервью, вести себя на корте как паинька — и своим благонравием подкупил часть лояльной швейцарцу публики, без поддержки которой трудно выстоять в финальном сражении. Он неустанно работал над игрой с лета, которой испанцы, предпочитающие действовать с задней линии, обычно пренебрегают, но без которой на траве не развить наступления. Он подтянул защитный резаный удар, которым в совершенстве владел Федерер и без которого глубокая позиционная оборона невозможна.

И только после этого Надаль удалось свергнуть швейцарца с британского трона. Это произошло в 2008 году в потрясающем по накалу матче, растянувшимся на максимальные пять сетов, последний из которых завершился со счетом 9:7. Публика зачарованно следила за жестоким интеллектуальным поединком двух лучших теннисистов XXI века. И когда завершился последний розыгрыш, над центральным кортом зависло не оглашенное: «Король умер. Да здравствует король!»

После этого Надаль оставалось обзавестись только формальными атрибутами власти: он стал первой ракеткой мира и лицом часов Richard Mille. Они сделали талисманом теннисного короля: в 2010-м, не снимая с руки RM027, он выиграл три Больших шлема, отбросив ближайших претендентов далеко от границ своих владений.

ЛЕГКОСТЬ БИТИЯ

На свете существует всего 50 штук RM027 Tourbillon Rafael Nadal. Даже для изобретательного Рихарда Милля RM027 — удивительные часы. Они сделаны с таким запасом прочности и легкости, что Рафаэль Надаль мог носить их во время игры, не заботясь о том, как тонкая механика перенесет его пушечные удары. Вместе с ремешком из поликарбоната RM027 весит какие-то 20 граммов. Ничего подобного марка Richard Mille, известная своими легкими сплавами для часовых корпусов, еще не производила. «Раньше турбийоны ставили в парадные золотые и платиновые корпуса, теперь титан проявил себя таким же достойным материалом», — говорит Рихард Милль. Кроме титана в именных часах был также использован особый сплав, который раньше применялся только в аэрокосмической промышленности. Сам турбийон расположен в центре часов и надежно защищен от толчков и прямых ударов корпусом, выполненный из композитного материала с высоким содержанием углерода и сверхпрочным стеклом с антибликовым покрытием.

Петр Кузнецов

ИНЖЕНЕР ФУТБОЛЬНОГО ПОЛЯ IWC ПОСВЯТИЛИ BIG INGENIEUR ЗИНЕДИНУ ЗИДАНУ

— IWC, Ingenieur Automatic
Zinedine Zidane

— IWC,
Big Ingenieur Edition
Zinedine Zidane

часы победы

Ingenieur Automatic Zinedine Zidane в цветах национальной сборной Франции, за которую Зидан играл 108 раз, и с выделенной на циферблате «его» красной цифрой «10». Это лимитированная серия в 1000 экземпляров в стальном 44-миллиметровом корпусе, снабженная механизмом 8011 с пеллатоновской системой автоподзавода. На задней крышке выгравированы портрет Зидана, его автограф и надписи «Zinedine Zidane — World Champion 1998» и «Ingenieur». Big Ingenieur Edition Zinedine Zidane спроектированы с участием самого футболиста. У них темно-коричневый циферблат с той же счастливой «десяткой» и двумя красными цифрами — «27» и «45», обозначающими счастливые минуты двух феноменальных голов Зидана, забитых в ворота сборной Бразилии в финале мирового первенства в 1998 году. Имя футболиста и его номер выгравиро-

рованы на роторе автоподзавода, показанного сквозь стекло задней крышки. Серия лимитирована 500 экземплярами в корпусе 45,5 мм с механизмом 51113 с семидневным запасом хода.

Свою последнюю пока награду в жизни Зинедин Зидан получил в начале февраля. Это была статуэтка от Laureus Worlds Sports Academy: она каждый год раздает призы, которые иногда называют спортивными «Оскарами». Зидан получил один из самых престижных — за выдающиеся достижения в карьере. Там, в Абу-Даби посреди золотого и бриллиантового блеска интерьеров Emirates Palace видеонарезка его подвигов смотрелась очень органично, потому что тоже ведь представляла собой набор драгоценных футбольных шедевров из тех, что со временем не теряют ценности.

Вот он, вообще никогда в жизни не игравший головой, дважды подряд забивает ему голы в финале чемпионата мира 1998-го бразильцам. Вот спокойно, словно идет тренировка, а не нервные заключительные минуты полуфинала чемпионата Европы и промах означает крах его команды, подходит к одиннадцатиметровой отметке и обыгрывает португальцев в 2000-м. Вот забивает невероятный — положив корпус параллельно земле и пробив по высоко летящему мячу — гол «Байеру» в финале Лиги чемпионов 2002-го за «Реал». Вот делает клоуна из виртуоза Роналдиньо, изящно, словно издеваясь над ним, перебрасывая мяч через бразильца в четвертьфинале мирового первенства 2006-го. Вот еще один красивый гол. Вот еще один изумительный, рассчитанный до сантиметра пас. Вот еще один финт...

Эту нарезку вполне могли бы комментировать великие футболисты и тренеры прошлого. Например, Пеле, который называл Зинедина Зидана «волшебником игры». Или Марчелло Липпи, говоривший, что таких талантов, как Зидан, по его мнению, не появлялось в футболе на протяжении двух десятилетий. То есть примерно с тех пор, как на смену закончившему со спортом футбольному королю Пеле пришел король Диего Марадона. Или Франц Беккенбауэр, который однажды, так вышло, поставил француза даже выше бразильца и аргентинца. «Зидан единственный, кому не приходится приручать мяч, поскольку мячу, похоже, нравится быть у его ног», — сказал Беккенбауэр. Не очень органично на этой церемонии смотрелся только сам лауреат. Слишком молодой — легендой он стал в 38, спустя четыре года после того, как закончил с футболом. Слишком подтянутый.

Но главное — это никуда не девшийся взгляд Зидана. Взгляд, который многим врезался в память ничуть не меньше, чем его голы и пасы. Взгляд, который завораживал покруге футбольных трюков.

Когда-то режиссеры Дуглас Гордон и Филипп Паррено, решив снять документальный фильм о Зинедине Зидане, просто зафиксировали с помощью полтора десятка камер все его действия в одном матче чемпионата Испании, в котором «Реал» играл против «Вильярреала». Эффект был фантастический. Сложные движения ног, тела — и тут же переход на глаза, которые и когда совершалось что-то гениальное, и когда допускалась какая-то ошибка, не выражали ни злости, ни радости, ни даже равнодушия. Это был уникальный взгляд. Взгляд, наличие которого, кажется, считают обязательным люди, проводящие кастинг для претендентов на роль Джеймса Бонда. Взгляд, устремленный сквозь окружающих людей и сквозь обстоятельства. Взгляд убийцы-одиночки, чересчур хорошо представляющего себе, насколько несущественна и временна по сравнению с какой-то далекой и важной миссией вся эта суeta вокруг, все эти попадающиеся на пути удачи и неудачи. Доставшимся, видимо, в наследство от предков-берберов взглядом Зинедин Зидан смотрел на мир всегда. И когда выигрывал чемпионаты мира и Европы. И когда в 1998-м получал «Золотой мяч» — трофей для лучшего футболиста мира. И когда сидел на презентации «Реала», который купил его в 2001 году у «Ювентуса» за невероятную для спорта сумму 150 млрд лир (по тогдашнему курсу это было около €75 млрд). И когда в Абу-Даби, взяв в руки статуэтку, превратился в легендарного уже официально.

Зизу редко теплел — скажем, когда оказывался рядом с женой Вероник Фернандес, с которой познакомился почти четверть века назад, еще совсем юным, и четырьмя сыновьями.

И стальным он делался нечасто. Даже удаления зарабатывал, будто выполнявшая кровавую, но необходимую работу.

Свое последнее в жизни действие на футбольном поле Зинедин Зидан совершил в овертайме берлинского финала чемпионата мира 2006 года, когда, услышав что-то, как считается, смертельно обидное от итальянца Марко Матераци, не раздумывая ни секунды, боднул того головой в грудь. Французы без своего волшебника, конечно, проиграли серию пенальти. Но никому на родине Зинедина Зидана не приходило в голову винить его в поражении в матче, после которого выяснилось не менее удивительная, чем футбольный дар плеймейкера, вещь: за взглядом киллера скрывался вполне земной и ранимый человек.

Алексей Доспехов

6 ЛИТРОВ СКОРОСТИ BREITLING В ЧЕСТЬ BENTLEY BOYS ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

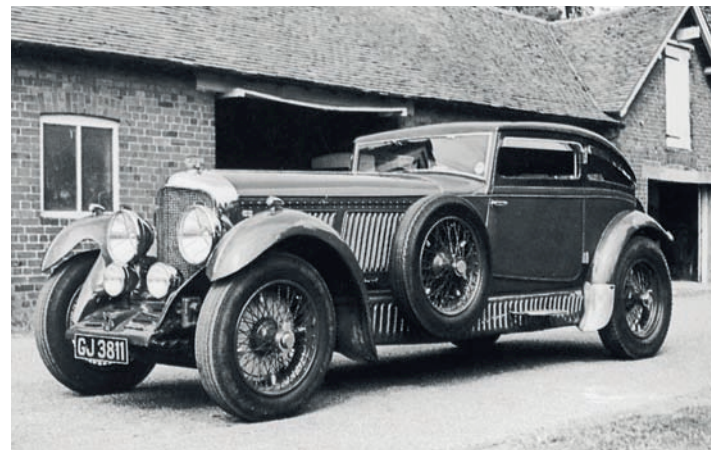
— Breitling Bentley
Barnato Racing

— Breitling Bentley
Barnato

— Bentley Boys,
Ле-Ман, 1927.
Вульф Барнато —
крайний слева

— Болид Вульфа
Барнато: Bentley
Speed Six по
прозвищу «Голубой
экспресс», 1930

Через год знаменитая часовая серия Breitling for Bentley отметит свой десятилетний юбилей — удивительно, что среди многих достойных автомобильно-часовых моделей (включая и турбийон Mulliner, представленный Breitling в 2005-м и стоивший на €5 тыс. дешевле базового Bentley Continental GT) до сих пор не находилось ни одной истинно гоночной. То есть созданной специально в честь гонщика. Тем более что длинная история Bentley знала целую компанию, группу крутых гонщиков Bentley Boys, возглавлял которую Вульф Барнато. Спортсмен, миллионер, хозяин алмазных приисков в ЮАР (впрочем, шахты достались Вульфу Барнато от отца — предпринимателя Барни Барнато, погибшего при невыясненных обстоятельствах), легендарный плейбой, ставший владельцем Bentley в 1923 году.

Вульф Барнато вместе с приятелями (они же — Bentley Boys) стал главным чемпионом первых круглосуточных гонок во французском Ле-Мане (ныне эти гонки, начинавшиеся в деревеньке Арнаж, всемирно известны как 24 Heures du Mans). И его «перу» принадлежит один из подвигов скорости: в 1930 году на болиде Bentley Speed Six Барнато поспорил на £200, что доедет из Канна до Кале быстрее, чем «Голубой экспресс». Счастливицу, выехавшему в 5.45 утра, удалось прибыть в Лондон на улицу Святого Джеймса (водную часть маршрута гонщик проделал, разумеется погрузив взмыленный болид на пакетбот) в 3.20 утра следующих суток. В этот момент экспресс только лишь собирался прибыть к вокзалу в Кале.

Эпоха Bentley Boys, джентльменской гоночной банды, в которую кроме Барнато входили профессиональные спортсмены и журналисты, осталась в истории как время романтического автоспорта, гонок не ради денег, но во имя идеи — идеи скорости. Его любимый болид зеленый длиннокапотный Bentley Speed Six стал одной из самых дорогих и желанных антикварных машин в мире. Правление Bentley Boys на кольце Сартэ в Ле-Мане закончи-

лось в начале 1930-х годов — в связи с мировым финансовым кризисом 1929 года. Однако Bentley все-таки удалось вернуться на легендарную трассу: в июне 2003-го два зеленых болида Bentley Team под номерами 7 и 8 заняли верхние планки. Тогда же гражданское купе Continental GT, ознаменовавшее новую эру в истории Bentley, впервые получило в свое распоряжение часы Breitling: часы были размещены на приборной доске.

В современную серию хронографов, посвященную Вульфу Барнато, вошли две модели — Bentley Barnato и Bentley Barnato Racing. Первая модель имеет две версии — с корпусом 49 мм из стали и из розового золота (ограниченная серия в 500 экземпляров). Стальные модели могут иметь два цвета циферблата — черный (Royal Ebony) и серебристый (Silver Storm). На обратной стороне часов можно увидеть ротор часов, выполненный в форме колесного диска. Подобная оригинальная «турбина» не первый раз исполняется инженерами Breitling: приблизительно такая же, только с 24 лопастями, устанавливалась ранее на моделях из коллекции Airwolf. Правда, тогда «турбина» имела функциональное значение: она служила резонансом для будильника. Вторая модель отличается от первой в первую очередь рисунком циферблата: привычные стрелочные счетчики заменены на систему дисковых счетчиков, отображающих часы и минуты с помощью двух красных треугольников. Решетчатые посеребренные диски напоминают рулевые колеса первых гоночных Bentley. В обеих версиях установлен калибр 25B, сертифицированный COSC с автоматическим заводом и частотой колебаний 28 800 в час. Механизм представляет собой хронограф с точностью до одной восьмой доли секунды, 30-секундным стрелочным счетчиком, 15-минутным и 6-часовым счетчиками (в случае с Bentley Barnato Racing — дисковыми), а также с календарем. Обе модели предлагаются на кожаных ремешках (крокодил, телячья кожа выделки Barenia), на черном каучуке, на золотом или стальном браслетах.

ВРЕМЯ ПО МОНАКО

TAG HEUER И AUTOMOBILE CLUB DE MONACO

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Часы 2011 года TAG Heuer — **Heuer Carrera Mikrograph 1/100th Second Chronograph**, первые механические часы с интегрированным хронографом, способным засекать время с точностью до 1/100 секунды и отображать данные при помощи центральной секундной стрелки

— Суверен Монако **Альбер II Гримальди** и электромобиль **Tesla**, совершивший кругосветное путешествие с часами **TAG Heuer** на борту в 2010 году

— Президент TAG Heuer **Жан-Кристоф Бабен**: «В пит-стопах гонок в Монако мы не потеряемся!»

— Механическое «сердце» **Heuer Carrera Mikrograph 1/100th Second Chronograph** снабжено 2 спусковыми механизмами, 62 драгоценными камнями и состоит из 396 деталей

В год своего 150-летия часовая гоночная «конюшня» TAG Heuer заключила контракт о сотрудничестве со старейшим и самым фешенебельным автомобильным клубом мира Automobile Club de Monaco (ACM). Президент клуба господин Мишель Боэри на подписании контракта в Женеве заявил: «Часовая команда TAG Heuer была для нас очевидным выбором. Мы уже связаны с ними культовыми часами Monaco, которые носил великий Стив Маккуин. Более того, мы проповедуем те же ценности престижа и качества исполнения, что и избранные нами в союзники часовщики. Великолепный список посланников, прошлых и нынешних чемпионов „Формулы-1“, вековые традиции производства спортивных часов и заточенных „под гонки“ хронографов. Словом, TAG Heuer воплощает все лучшее, что есть в автомобильных соревнованиях премиум-класса». В свою очередь, президент TAG Heuer Жан-Кристоф Бабен сообщил прессе следующее: «Нам уже просто не терпится начать работу бок о бок с клубом, прямо в горячих рабочих зонах состязаний, на пит-стопах. Зуб даю! Мы не останемся в тени!»

Княжество Монако, как известно, это историческая luxury-территория, где появилась также и первая в мире курортная организация Societe de Bains de Mer, основанная в 1867 году. ACM как настоящий спортивный институт родился чуть позже: подданным и курортникам его презентовал суверен Монако Альбер I Гримальди 26 августа 1890 года. Автомобильный клуб возник не на пустом месте (в отличие от Общества морских купаний, чей первый памятник помпезный Hotel de Paris построили на месте живописной апельсиновой рощицы). ACM объединил под красочной вывеской с красным гербом сразу несколько стремительных, но миниатюрных организаций: Sport Velocipedique Monegasque, Sport Automobile et Velocipedique

de Monaco, Sport Automobile de Monaco. Все упомянутые клубы волею монарха были объединены в государственную гоночную luxury-организацию, которая позднее смогла перерасти относительно любительский уровень и стать основателем знаменитых гонок, Гран-при и ралли.

Так, например, в 1911-м вышли на трассу смелые участники Первого ралли Монте-Карло — это случилось 1 января, так что немногим удалось добраться до финиша. Однако важность пропаганды зимних видов спорта на Лазурном берегу (этот привлекательный в теплые сезоны курортный край по метеорологическим причинам раньше пустел зимой) вынуждала ACM продолжать проводить автомобильные гонки. Через десять лет упорных январских состязаний публика все-таки привыкла к опаснейшим ледовым трюкам. За ралли логичным образом последовало и Гран-при Монте-Карло. Суверен Монако Луи II Гримальди личным примером (он выступал на адском голубом Bugatti) призвал храбрецов выйти на сложный автомобильный круг. Солнечным утром 14 апреля 1929 года у порта Эркулье выстроились 30 болидов — трасса того Гран-при в основных своих чертах не изменилась, и по этому же маршруту, мимо Hotel de Paris и Casino, наматывают круги гонщики современного Гран-при «Формулы-1».

В прошлом году ACM отмечал 120-летие творческой деятельности — этот ветеран автомобильной сцены не только жив и здоров, но и чертовски бодр. ACM является организатором Le Rally Automobile Monte-Carlo Historique (январь), Le Grand Prix de Monaco Historique (май), La Monaco Kart Cup (октябрь), а также инновационного пробера Le Rally Monte-Carlo des Vehicules a Energie Alternative (март). Хронометристами всех перечисленных мероприятий станут высокоточные часы TAG Heuer.

СТО ЛЕТ НА ЛЫЖАХ С HUBLOT В КРАН-МОНТАНЕ ПРОКАТИЛАСЬ САБИНА ЧЕЛНОКОВА

В Кран-Монтане на высоте 3000 м праздновали столетие первой «кандагарской» гонки, положившей официальное начало горнолыжному спорту

Hublot Big Bang Garmisch

Hublot Big Bang Black Tutti Frutti Brown

Hublot King Power Unico All Black

От all-black к почти all-white... Отступающая зима напоследок словно припошла снегом знакомый «иллюминатор» Hublot на болтах. Представленные в январе в Гармише, новые часы, пожалуй, еще лучше выглядели в апреле на другом аристократическом горном курорте — в Кран-Монтане. Там на высоте 3000 м праздновали столетие первой «кандагарской» гонки, положившей официальное начало горнолыжному спорту.

Пионером стал альпинист и писатель сэр Арнольд Ланн. Изначально идея downhill race (дословно — «гонка вниз по горе»; этот введенный Ланном термин используется и сегодня) состояла в спуске по пути с перепадами и не слишком извилистому, чтобы избежать падений. Заметим, что тогда падения не влияли на результат. Такая символическая по современным меркам «поблажка» с лихвой компенсировалась другими сложностями для первопроходцев. Достаточно заметить, что накануне исторической гонки участники семь часов шли на высоту 2791 м, чтобы утром спуститься через ледник по непроложенному маршруту, отмеченному лишь флажками «Старт» и «Финиш».

Победитель гонки англичанин Сесил Хопкинс, спустившийся за 61 минуту, принял из рук бравого английского генерала Эрла Робертса Кубок Робертса Кандагарского. Лорд Робертс получил свой титул от королевы Виктории за освобождение британского гарнизона в афганском Кандагаре в 1880 году. Он любил проводить зимы в Альпах, где стал вице-президентом общества «Клуб публичных школ альпийских видов спорта». Учрежденный им Кандагарский кубок, впервые врученный в Кран-Монтане, затем несколько лет вручали в швейцарском Мюррене, куда переместились соревнования. Современный слалом унаследовал у своей предшественницы первой лыжной гонки букву «К», а также Кандагарский лыжный клуб, функционирующий и век спустя.

Спуск 1911 года в Кран-Монтане совершил революцию в снежных видах спорта. За официальное признание пришлось схватиться с поборниками равнинных лыж, но между 1924 и 1936 годами. Международная лыжная федерация и Международный Олимпийский комитет сделали горные лыжи спортивной дисциплиной. С тех пор в кантоне Вале прошло немало международных соревнований, место стало мировым горнолыжным центром и серьезным кандидатом на проведение финала мирового кубка в 2015 году. Горные жители кантона Вале известны своей предприимчивостью и спортивным нравом, как и умением шумно веселиться. Это живописное собы-

тие по поводу дня рождения горных лыж запомнится надолго. Чего стоила одна возможность полистать страницы истории, бережно сохраненной аккуратным и педантичным населением швейцарской долины. Найденные в архивах фото первых смельчаков и записи столетней давности, объявления первых изготовителей лыж для гор, афиши первых гонок и, наконец, первые варежки на хитроумных креплениях, придуманные миссис Ланн для своего рассеянного супруга.

Итак, 3 апреля на высокогорье Кран-Монтана состоялся первый мемориальный спуск в 8,5 км с точки Плейн-Морт к стадиону «Ла Насьональ». Соревновались 60 команд, и поскольку финиш в Кран-Монтане уже растаял, то насыпанный накануне снежный маршрут четко указывал, где должны проехать нынешние смельчаки. Геройство этих 300 собравшихся в семь утра на вершине, чтобы покорить спуск, состояло в том, чтобы съехать «по старинному рецепту». В случае дам это означало — в длинной юбке. Критерий соответствия костюма эпохе столетней давности был одним из главных для гонки. Семьи с традициями достали из сундуков наряды прадедушек и прабабушек. Недостающее дошили и домастерили по рисункам.

Хотя официальным хронометристом гонки была марка Hublot, показатели скорости просто фиксировались, но не являлись главными в определении победителя. Критериями гонки была аутентичность: лыжи, снаряжение, наряд и манера катания максимально должны соответствовать «тем временам». Но главным призом стал хронограф Hublot. 100 лет назад этого бренда еще не было. Однако, преодолев виражи своего пути на самой высокой скорости, Hublot вошел в лигу чемпионов швейцарской часовой индустрии.

Наручный хронограф для горных лыж, как ни странно, редкая тема для швейцарских часовщиков. Спортивные часы чаще создают для регат, ныряния и автогонок. Тем большего внимания заслуживает представленный в юбилейный год хронограф Hublot Big Bang 44 mm Aero Bang Garmisch. Большие, 44 мм, часы созданы в честь сложнейшей олимпийской трассы Кандагар в Гармиш-Партенкирхене. Белоснежный циферблат скелетона открывает механизм собственного производства. Корпус сделан из матовой стали, как будто припорошенной инеем. Модель выпущена в 250 экземплярах, и первые часы уже нашли своих обладателей — среди победителей юбилейной гонки в Кран-Монтане.

ЛАКИРОВКА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ VACHERON CONSTANTIN И МАКИ-Е

Дни искусств и ремесел не первый год проводятся в Париже — Франция ценит своих мастеров. Однако на сей раз в качестве партнера и специального гостя выступила швейцарская часовая марка Vacheron Constantin. Им было что показать — одна из самых широко известных лимитированных серий старинной швейцарской мануфактуры Vacheron Constantin называется Metiers d'Art — ремесла, художественные техники. Это часы с особенными циферблатами, выходящие микроскопическими сериями.

История Metiers d'Art началась семь лет назад, когда в Женеве показали первые часы из серии «Памяти великих путешественников». Эмалевые циферблаты, выполненные в технике Grand Feu, рассказывали о дальних плаваниях членов клуба знаменитых капитанов. Причем наравне с европейцем Магелланом свой персональный циферблат имел и прославленный китайский адмирал Чжэн Хе.

В 2007-м появились Les Masques — часы, центр циферблата которых украшен миниатюрной скульптурой с масками разных народов. Эти маски скульпторы Vacheron Constantin увидели в женевском музее Барбье-Мюллера, маленьком частном собрании, обладающем, однако, удивительной коллекцией древнего и примитивного искусства. Это был еще один шаг к открытому миру, лишеному природной европоцентричности швейцарских мастеров. Источники вдохновения должны были приходиться со всех концов света.

И вот в прошлом году соавторами Vacheron Constantin выступили японские мастера. В Женеву пришло предложение из Киото от создателей лаковых миниатюр маки-е компании Zoiko. При этом женевской мануфактуре, уже отметившей свое 250-летие и привыкшей выступать в роли старшего брата, пришлось уступить старшинство Zoiko, отсчитывающей свое создание с 1661 года против вашроновского 1775-го.

Работа с мастерами маки-е продолжилась и в этом году, и японские лакировщики приехали в Париж. Конечно, это был скорее театрализованный показ, чем реальное производство, но и оно впечатляло.

Техника маки-е кажется простой — золотая или серебряная пудра наносится на влажный лак и прилипает к нему, превращая рисунок в тончайший драгоценный рельеф на глубоком черном лаковом фоне. Но она требует безупречного рисунка черным по черному, точной пропорции наносимого золота, деликатнейшего отношения с чрезвычайно редким и весьма ядовитым лаком, который должен ложиться на поверхность слоями тоньше полумиллиметра. При всей традиционности, отточенности движений — это до сих пор в высшей степени интуитивное искусство.

На фабрике Zoiko этим занимаются уже века, но изготовление циферблата для часов оказалось испытанием и для них. Они редко работали в таком миниатюрном размере — мастер Муненори Ямамото признался мне, что ради этого он впервые освоил часовую лупу: до этого остроты зрения хватало. Золотые заготовки для циферблатов уходят в Японию и возвращаются покрытые лаком с нанесенным золотым рисунком растений, цветов и птиц. У новых часов простой и классичный корпус, который должен стать рамкой для совместной работы художников лака и точной механики. В центре лакового круга установлен один из вашроновских шедевров — скелетированный механизм 1003 SQ, золотые детали которого приглушены рутением, чтобы не нарушать гармонии золотого на черном рисунка и движущегося механизма. В сущности, как и раньше, мастерство художников мира оживлено швейцарскими часовщиками. В этом — смысл и двойная драгоценность вашроновской серии Metiers d'Art.

Алексей Тарханов

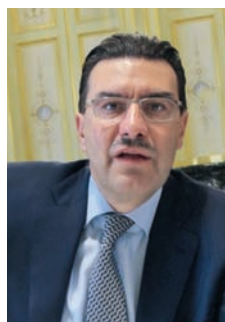

— Vacheron Constantin.
Metiers d'Art маки-е 2011 года

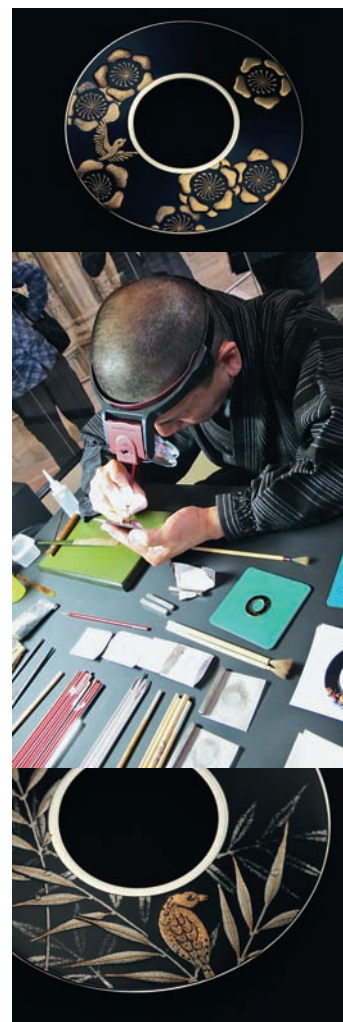
муненори
ямамото
мастер
маки-е

хуан-карлос
торрес
глава
Vacheron
Constantin

С японцами очень интересно работать. И сложно. Они дольше в принятии решений и очень быстры в исполнении, а мы быстро принимаем решения, но двигаемся гораздо медленнее. Мы отдаем мастерам Zoiko циферблаты, обрабо-

танные с учетом толщины лака. Мастера маки-е работают в основном на дереве, а здесь им надо было работать на крошечном золотом циферблате. Когда лак накладывается на дерево, он потом сохнет несколько месяцев. На золоте он должен сохнуть быстрее, и нам пришлось разработать специальную технику сушки, которая бы не деформировала циферблат. Так что это традиционная японская техника, но за ней стоят и современные швейцарские технологии.

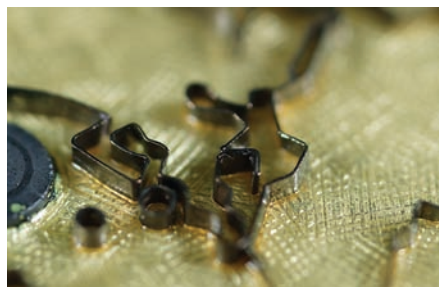

Я готовился поступить в художественную академию в Киото. Занимался скульптурой. Потом выбрал школу при фабрике Zoiko. Когда я впервые сел за работу, мне было 22, и лишь через десять лет я почувствовал, что могу стать мастером маки-е. Таких у нас только пять человек.

Это очень сложное ремесло, большая ответственность. Все начинается с материалов. Лак собирают с деревьев раз в год — по несколько миллилитров. Он драгоценен. Из десяти кистей, которые я беру в руки, для работы подойдет одна. А это прекрасные кисти, тоже изготовленные достойными мастерами. Мы наносим на лак традиционные рисунки, но для нас они полны символики — в зависимости от того, какой цветок, какое дерево, какая птица изображены. Лак сохнет очень медленно, зато, высохнув, сопротивляется не только воде, но даже кислотам. Обычная краска тускнеет через десять лет, лак сохранит свой вид и через 100 или 200 лет.

ИСПЫТАНИЕ ОГНЕМ ЭМАЛИ В ЧАСАХ ULYSSE NARDIN

Художник-эмальер
Мишель Вермо
создает циферблаты
для Ulysse Nardin

«Эмаль — рискованная техника, — говорит мне Мишель Вермо, художник, который делает для Ulysse Nardin циферблаты с перегородчатой эмалью. — Если мы хотим получить сложные цвета, а эмаль разных сортов не смешивается, надо положить один слой на другой. Так используется от четырех до шести слоев. Минимум 60 операций, 13 раз — обжиг. Еще труднее работать с перегородчатой эмалью. Мы трясемся над каждым циферблатом, потому что очень легко его испортить. Пять секунд невнимания у печи, и все потеряно. Людям запрещено говорить, запрещено оглядываться по сторонам. И все равно у нас только 43% успеха. 57 циферблатов из 100 идут в брак. Я потому и говорю всегда: то, чем мы занимаемся, стоит очень много. Но это совсем не дорого».

Настоящая эмаль имеет глубину и прозрачность, потому что она, по сути, цветное стекло, сплавленное в печи. Конечно, изготовление эмали стало чуть более простым, чем в византийском Константинополе, хотя бы потому, что мастера при дворе базилевсов не имели электрических печей, автоматически поддерживающих заданную температуру, и химически чистых ингредиентов. Но по-прежнему цвет эмали придают окислы металлов. Например, медь — зеленый цвет патины, синий цвет купороса и красный — все дело в пропорциях и в знании того, как поведет себя капля эмали, оказавшись в печи.

В часовом деле есть несколько видов эмалей, и все они используются маркой Ulysse Nardin. Первый стал необычайно популярен на рубеже прошлого и позапрошлого веков, когда ювелиры из мастерской Фаберже начали накладывать эмаль на гравированный геометрический узор. Этот вид называется *plique*. Тонкий цветной слой, через который просвечивает рельеф гильоше, дает необычайно красивую и сложную и при этом однотонную поверхность. Второй вариант — рисунок эмалью *Grand Feu*, когда каждый мазок накладывается один на другой и проходит потом через печь. Третий — и в этом традиционно сильны Ulysse Nardin — перегородчатая эмаль, сестра средневекового витража. В Европе ее называют *cloisonne*, но она издавна известна и в России.

Надо себе представить трудоемкость перегородчатой эмали. Все начинается с рисунка, который должен заранее предусмотреть четкость линий, разделение, градацию и интенсивность цветов. На тонкую круглую пластину, основу будущего циферблата, накладываются перегородки из металла, как правило, золота. Полоски толщиной около 0,07 мм, высотой не более миллиметра мастер тонкими пинцетами выгибает по контурам рисунка. И это

Ulysse Nardin.
Standard — часы
с циферблатом пере-
городчатой эмали
с изображением
фрегата Петра I
«Штандарт»

совсем не механический процесс, потому что металлом здесь заново рисуют сюжет, создают те драматические пустоты, которые займет насыщенный или прозрачный цвет. Потом поле за полем заполняются эмалью и цвет за цветом отправляются в печь.

Если эмаль — стекло, она и хрупка, как стекло. Если в художественном стекле пузырьки воздуха только добавляют живописности, в тончайшем слое эмали они могут нарушить поверхность, образовать поры, кратеры и трещины. Этого не исправить — деталь идет в брак.

Может произойти изменение цвета — ошибка в пропорции ингредиентов — проявится зелень хрома или краснота йода. Такой циферблат тоже никогда не будет поставлен в часы.

При температуре, достигающей до 1200°, эмаль прочнейшим образом соединяется с металлом. Потом на этот первый слой надо наложить еще по крайней мере четыре последующих, которые придадут эмали глубину и прозрачность.

За последним обжигом следует полировка, которая должна сгладить поверхность и выявить золотые линии проволоки. Еще одна адская задача для мастера. К тому же слой эмали наносится и на обратную сторону циферблата, чтобы тонкий кружок из серебра или золота не повело. И под конец некоторая часть готовых и превосходным образом обожженных и отполированных циферблатов идет в брак. После того как в них попытались просверлить отверстие для оси часового механизма, да так и не смогли. Зато готовая эмаль прослужит столетия, если, конечно, правильно ухаживать за расположенным под ней мануфактурным механизмом. Но за это уже больше ста лет отвечают не эмальеры, а часовщики старинной марки из швейцарского Ле-Локля.

Алексей Тарханов

В часовом деле есть несколько видов эмалей, и все они используются маркой *ulysses nardin*

С МЕТАЛЛОМ В ГОЛОСЕ ГРАВЮРА В REVERSO JAEGER-LECOULTRE

— Герб Итонского колледжа

— Гравюра с изображением трансатлантического перелета в 1933 году

— Герб Принца Датского

Если вы спросите у часовщиков из Jaeger-LeCoultre, какой нынче год и какое на дворе тысячелетие, они очень удивятся и ответят: «Конечно же, год Reverso». Знаменитая крутящаяся на месте модель часов празднует в этом году свое 80-летие. Началось это еще в январе на Женевском салоне и продолжилось самым любопытным образом — в виде триумфального возрождения гравюры по металлу.

Вспомним, что такое была модель Reverso при рождении? Часы для спортсмена, всадника, игрока в гольф, который мог повернуть свою драгоценную игрушку хрупким стеклом внутрь и прочным металлом наружу. Спина этих часов была гладкой, металлической. Это потом часовщики решили, что оборот должен стать еще одним циферблатом. Пары циферблатов — дневной и вечерний, по местному и по гринвичскому времени, с турбийоном спереди и календарем сзади — создали невероятную славу этим часам. Очень простой и очень остроумный функциональный прием превратился в торжественное украшение.

Так вот в год 80-летия новым часам Reverso решили вернуть их врожденную простоту и оставить с единственным циферблатом на аверсе. Зато теперь реверс может нести украшения совсем другого рода — лак, эмаль, насадку драгоценных камней и, конечно же, гравюру.

Гравюра — старинная художественная техника; гравюра по металлу знаменита вдвойне хотя бы потому, что она страшно трудоемка. Гравер работал резаками и иглами, создавая свой зеркальный рисунок, потом с этой ювелирной точности формы печатались гравюрные листы. Это было так сложно, что в графике чистая гравюра по металлу очень быстро уступила место химическим техникам вроде офорта, где рисунок процарапывался по лаку, а потом подвергался травлению кислотой. Офорт давал большую свободу художнику, но требовал меньше от собственно гравера. Развитие тиражной графики привело к монотипии, литографии, гравюре на дереве и линолеуме — классическая гравюра на металле оказалась почти забыта. Гравюра на металле сохранилась разве что в прикладном искусстве, в ювелирных

украшениях, насечке на оружии. Меж тем именно она более всего похожа на работу скульптора, врезающегося в материал, рискуя испортить случайным усилием работу нескольких дней. Не забудем и размеры: гравюра по металлу относится к технике миниатюры. Тем более в Reverso, где рисунок наносится на площадь менее 2 кв. см. Самый близкий вариант этого — перстень с печатью, предмет, переживший Средние века, Ренессанс, дошедший едва ли не до XIX века и окончательно исчезнувший вместе с пером и сургучом. Владелец юбилейных Reverso может теперь решить, какой рисунок, знак, монограмма или герб украсят оборот его новых часов. Я, правда, не думаю, что так легко будет найти гравера на стороне: этой кропотливой техникой теперь мало кто занимается. В массовом сознании его вытеснили люди с бор-машинами, которые наносят дарственные надписи за стеклянными загородками больших универмагов. Поэтому мануфактура Jaeger-LeCoultre содержит собственных граверов, способных выполнить рисунок любой сложности, дело только в сроках и стоимости, определяемых необычностью заказа.

У них есть несколько относительно простых готовых вариантов, которые могут исполнить в России, но если речь идет о рисунках или орнаментах, которые требуют вмешательства не гравера, а художника, часы отправляют на мануфактуру. Я был там сам и видел, как граверы сидят в большой светлой комнате одни целыми днями и в тишине наносят гравюрные штрихи. Reverso — часы, рожденные в эпоху ар-деко, и более всего им идут простые геометрические мотивы, следующие канонам этого последнего имперского стиля.

«Почему вы не слушаете музыку?» — спросил я молодого парня в модных татуировках. Я долго стоял у него за спиной — он не обращал никакого внимания, мне показалось, что стоит вступить в разговор: «Разве вам не скучно сидеть этак вот в тишине?»

«Музыка мешает сосредоточиться, месье. Она либо злит меня, либо приводит в блаженство. Здесь, наедине с металлом, я должен быть абсолютно спокоен, — ответил он, неохотно подняв на меня глаза, с изысканной вежливостью, стоившей иного выговора. И добавил с металлом в голосе: — Я и разговаривать за работой не люблю».

Алексей Тарханов

— Jaeger-LeCoultre. Grande Reverso Ultra Thin, 2011

— Гравировки сопровождали Reverso с самого рождения: исторические модели 1936 и 1939 годов

владелец юбилейных reverso может теперь решить, какой рисунок, знак, монограмма или герб украсят оборот его часов

КРЕМНИЕВЫЙ ХОД О НОВОМ ЧАСОВОМ МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗЫВАЕТ АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

___Jaeger-LeCoultre.
**Master Compressor
Extreme LAB** —
концептуальные часы
с «сухим» механиз-
мом, где использова-
лось анкерное колесо
из кремния

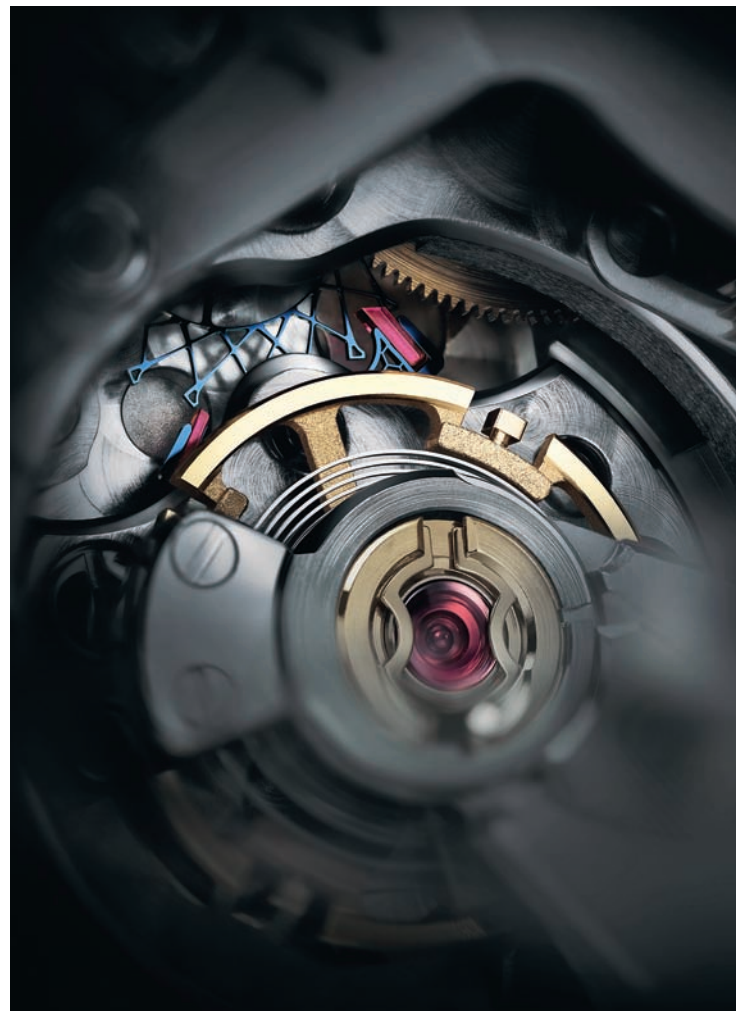
___Кремниевые
детали использованы
в **Breguet Classique
Ref. 5177** (анкер
и анкерное колесо)
и **Classique Ref. 5197**
(спираль, анкер
и анкерное колесо)

Как разрешить очевидное противостояние сторонников и противников кремния? Очень просто: применение кремния оправданно только в том случае, когда традиционные материалы не годятся для решения стоящей перед часовщиком задачи.

Есть несколько причин, почему кремниевая тема стала популярной в последнее время в часовом деле. Кремний недорог — это наиболее распространенный элемент земной коры. Кремний технологичен — все нюансы изготовления миниатюрных кремниевых деталей давно изучены, и при массовом производстве кремний дешев. Допуски при производстве кремниевых деталей настолько малы, что часовщики могли только мечтать об этом. Поверхности кремниевых деталей получаются гладкими, кроме того, сила трения кремния о металл мала, так что можно в принципе обойтись без использования смазки — это еще одна давняя мечта часовщиков. Кремний легок и прочен — с кремниевыми деталями становятся возможными ранее неосуществимые конструкции. На кремний не воздействует магнитное поле, кремний не подвергается коррозии.

Кремний хорош, но почему-то часовые компании фактически разделились на два лагеря — адептов и противников. Постараемся разобраться в этом. Как представляется, основное противоречие «кремниевой революции» состоит в том, что технология довольно дешевого массового производства безупречных с точки зрения традиционного часового дела деталей продвигается преимущественно фирмами, производящими роскошные часы престижного класса, и эти фирмы никак нельзя заподозрить в желании уйти в массовый рынок.

Вместе с плюсами, которые, похоже, уже никто не оспаривает, у кремния как материала для высокоточных механических часов все же есть несколько существенных недостатков. Первый недостаток связан с тем, что высокоточные часы приобретаются не на один день, и случись какая неприятность (а неприятности случаются), кремниевую деталь починить не удастся, как нельзя склеить разбившийся каратный бриллиант. Кремний хрупок, и сколь бы аккуратным ни был часовый мастер, у него вряд ли получится, например, отделить кремниевое колесо от стальной оси. Поэтому следует принять сразу и навсегда главное правило кремниевого направления часового дела: кремниевые детали — одноразовые. Поэтому кремниевое счастье

___Компания **Breguet** активно работает
над кремниевыми деталями, представив
сделанную из кремния классическую деталь
«спираль Бреге»

— это когда быстро, много, дешево. Немного отличается от «философии» престижных часовых марок, не так ли?

Второй упрек кремнию наиболее убедительно сформулировал известный часовщик и изобретатель Стивен Форсей: «Эти детали должны использоваться сразу из-под станка, что соответствует индустриальному методу производства. Но это исключает любой вид ручной отделки деталей, который я считаю необходимым аспектом высокого часового искусства».

Ближе всех к индустриальному аспекту применения кремния пришла сейчас компания Omega, которая «отдала» один из своих новых механизмов с коаксиальным ходом — калибр 8520 (8521 — он же с люксовой отделкой) — под обкатку кремниевых спиралей. Интересно отметить, что калибры 8520 и 8521 устанавливают только в женские часы коллекций Seamaster Aqua Terra Ladies и Ladymatic, а новая омеговская спираль столь хороша, что эти механизмы успешно проходят хронометрическую сертификацию. Вот вам и женские часы, вот вам и кремниевая спираль! Это одно из наиболее значительных достижений кремниевой технологии, хотя поиски технологических аспектов ее применения активно продолжаются, и, похоже, именно этим сейчас заняты и в Swatch Group, и в Richemont Luxury Group, и в лабораториях первопроходцев из Ulysse Nardin.

Здесь нужно остановиться и особо подчеркнуть, что именно Ulysse Nardin — буревестник «кремниевой революции». Все начиналось еще в 1990-е, когда профессор Людвиг Окшлин, технический гений Ulysse Nardin, продумывал конструкцию двойного прямого хода для часов с центральным карусельным ходом, сейчас известных как «Фрик». Для адаптированного к ком-

__ Montblanc Nicolas Rieussec
Chronograph Silicon Escapement
с кремниевыми анкером
и анкерным колесом

кремний недорог, технологичен, легок и прочен. на кремний не воздействует магнитное поле, кремний не подвергается коррозии. но есть ли у него будущее в дорогих часах?

пактному механизму наручных часов «натурального» хода Абрахама Луи Бреге требовалось изготовить два очень легких импульсных колеса. Первой идеей Людвиг Окшлина была ажурная структура колес, но тонкий металл недостаточно жесток, и он решился применить кремний. И кремний сработал! Правда, оставались тонкости, например связанные с электризацией «сухих» колес, но с ними постепенно разобрались.

Окшлин как настоящий ученый не мог остановиться на изобретении кремниевых колес и пошел дальше: он решил, что кремний может быть перспективным материалом при производстве спиралей. С его точки зрения, основные преимущества кремниевых спиралей — интегральная конструкция (спираль можно «выпечь» с готовыми деталями крепления); при правильном расчете спираль не нужно будет регулировать; легко применить в измененном виде другое изобретение Бреге — обеспечивающую изохронность колебаний концевую кривую, и это можно сделать для плоской спирали.

Идеи Окшлина оказались заразительными, и Swatch Group вместе с Rolex и Patek Philippe начали финансировать исследования кремниевых технологий. В «Патеке», по-видимому, посчитали, что должны быть в авангарде, и уже в 2005 году на Базельской выставке представили кремниевый первенца — часы Annual Calendar Ref. 5250 с годовым календарем и кремниевым анкерным колесом, а годом позже появились часы Annual Calendar Ref. 5350 с кремниевой спиралью, для которой придумали красивое название Spiromax. А то, не дай бог, еще назовут спираль силиконовой!

Компания Breguet все в том же 2006 году предложила две модели с кремниевыми деталями — Classique Ref. 5177 (анкер и анкерное колесо) и Classique Ref. 5197 (спираль, анкер и анкерное колесо). Триумфом брегетовского подхода к кремниевой проблеме стала новинка 2010 года — возвратный хронограф Type XXII Ref. 3880 с «быстрым» кремниевым анкерным ходом (спираль, анкер и анкерное колесо), способным измерять время с шагом в пять сотых секунды. В группе Richemont, по-видимому, не решились делать серьезную ставку на кремний — Cartier развивает собственную бескремниевую технологию (IDOne), но не оставили кремниевую тему без внимания, поручив исследования компании Jaeger-LeCoultre, которая в 2007 году предложила концептуальные часы Master Compressor Extreme LAB с «сухим» механизмом, где использовалось анкерное колесо из кремния. Через пару лет кремний засве-

тился в двух ограниченных сериях «Лекультра» — Master Grande Tradition Tourbillon a Quantieme Perpetuel и Master Grande Tradition Minute Repeater (анкер и анкерное колесо). Заботливые дизайнеры из Jaeger-LeCoultre предусмотрели даже возможность разглядеть кремниевые детали: на стекло с оборотной стороны корпуса в нужном месте приклеено маленькое увеличительно стекло. Недавно кремниевыми анкером и анкерным колесом снабдили часы Nicolas Rieussec Chronograph Silicon Escapement мастера из фирмы Montblanc. Также с кремнием работают Girard-Perregaux (кремний применяется в разрабатываемом механизме с постоянным импульсом Constant Escapement), De Bethune (балансовые колеса, спирали, детали ротора турбийона) и Frederique Constant (анкерное колесо).

Однако же многие часовщики настроены традиционалистски, и вместе с господином Форсеем напрочь отвергают кремний как материал для деталей часового механизма. Вянней Альтер, например, считает, что хороший механизм тот, который можно в любое время — хоть через десять лет, хоть через сто — починить, имея традиционные инструменты и приспособления часовщика. С кремнием так не получится, а со сталью, нейзильбером и латунью — сколько угодно.

Ему вторит Максимилиан Бюссер (MB&F): «Часовое дело за последние четыре века — это сталь и латунь. Это далеко не самые благородные материалы, но они позволяют в будущем реставрировать, ремонтировать и обслуживать механизмы. А ситуация с механизмами, в которых есть кремниевые детали, напоминает мне положение с кварцевыми механизмами 1970-х, которые сейчас отремонтировать невозможно».

__ Omega Seamaster
Aqua Terra Ladies
с кремниевой спиралью успешно проходят хронометрическую сертификацию

__ Ulysse Nardin
Sonata Silicium
Limited Edition имеет кремниевый якорь, спусковое колесо, спираль баланса, ротор автоподзавода и циферблат

ПО ПЯТОЙ АВЕНЮ НЬЮ-ЙОРКА С ЕКАТЕРИНОЙ ИСТОМИНОЙ

— Одри Хепберн
в «Завтраке
у Тиффани»

— Кольцо
для помолвки,
Tiffany & Co.,
2010

— Часы Mark,
Tiffany & Co., 2007

— Кольцо **Central Park** из коллекции
New York Harry
Winston, 2009

Пятая авеню могла бы называться Центральной улицей Нью-Йорка: она делит Манхэттен на две равные части. Это в определенной мере и две части света: улицы на восток от Пятой называются восточными (East), а на запад, соответственно, западными (West). Самый жирный торговый отрезок длиннейшей Пятой авеню — участок между 42-й и 59-й улицами (отрезок с 82-й по 105-ю улицу — Музейная миля). Торговля в районе 59-й ослабевает потому, что вступает в плодородные права Центральный парк. Поэтому для продолжения шопинга имеет смысл свернуть по 59-й на соседнюю Мэдисон. Здесь, на Мэдисон, как раз с 59-й все только начинается: «колосятся» славные, часто в два-три этажа особнячки luxury-марок. На Мэдисон находится флагманский магазин Ralph Lauren (напоминает дом плантаторов), а также ювелирные магазины Graff, Leviev, Chopard, Solange Azagury-Partridge, Georg Jensen, Judith Ripka. Недавно тут сгорел бутик de Grisogono, но ювелир женевской марки Фаваз Гроузи поклялся не отдавать священную драгоценную лавку конкурентам, а в кратчайшие сроки восстановить интерьеры и торговлю. Пятая авеню занимает четвертое место в мире по стоимости квадратного метра: здесь просят €47 тыс. за «квадрат». Пятая уступает самой дорогой Северн-роуд в Гонконге, лондонской Кенсингтон Пэлс Гарденс и авеню принцессы Грейс в Монако. Пятая авеню в отличие от Мэдисон проповедует американский стиль торговли, а ее соседка — скорее европейский. Торговая застройка Пятой авеню иная, чем на Мэдисон. На Мэдисон продавцы предпочитают стиль «лавки», то есть бутика. На Пятой кипит торговля в современных «билдингах», и сами магазины одного бренда (как, например, легендарный Tiffany & Co. или сосед Louis Vuitton) часто занимают здания по четыре-семь этажей. Fashion-марки и ювелирные дома, окопавшиеся на Мэдисон, ориентированы на приватный шопинг или хотя бы на видимость такового. По-другому на Пятой, где в самых дорогих

отделах, например, исторического универмага Saks бывает не протолкнуться. Cartier и Louis Vuitton, магазины зонтичного бренда Armani (Jeans, Emporio, Exchange), Fendi и Gucci, столь же многолюдны, что и демократичные Gap, Banana Republic, Zara и H&M. На этом бурном фоне милые тихие ювелирные старички — Harry Winston, Mikimoto, Van Cleef & Arpels — выглядят незаметно.

Символом торговли на Пятой авеню можно считать четыре точки — магазины Tiffany & Co. (на пересечении с 57-й улицей), Cartier (на пересечении с 52-й, этот перекресток называют Place de Cartier), Harry Winston (на пересечении с 56-й) и универсам Saks Fifth Avenue (на 54-й). Конечно, за современный шопинг отвечает и флагманский магазин Apple.

Итак, главный ювелирный дом Америки, основанный в 1837 году Чарльзом Тиффани, обосновался на Пятой относительно недавно: в 1940 году компанией Cross & Cross было построено инновационное здание с круглыми башенными часами, которые несет на плечах атлант. Благодаря роману Трумена Капоте «Завтрак у Тиффани» (1958) и одноименному фильму с Одри Хепберн (1961) именно этот магазин можно считать luxury-символом всей Америки. В честь социальной комедии японцы выпустили кукол (1991), а немцы — почтовую марку (2001; сегодня стоимость этой филателистической редкости равняется €50 тыс.). Группа Queen выдала пару строчек в песне «Let me Entertain You» («We'll Breakfast at Tiffany's, we'll sing you in Japanese, we're only here to entertain you»). От музыкантов не отставали и мультипликационные Симпсоны: в эпизоде «I'm with Cupid» можно услышать многообещающее «That's right, they have Breakfast at Tiffany's now!».

Общая площадь здания Tiffany & Co. по Пятой авеню составляет 124 тыс. квадратных футов, и лишь 40 тыс. из них — торговые помещения. Остальное — офисы, дизайнерский цех, архивный блок, крохотный музей, салон для

улица роскоши

Кольцо **Chrysler** из коллекции **New York Harry Winston**, 2009

Жемчужное колье **Mikimoto**, обязательная драгоценность для американской бизнес-леди

Часы **Cartier Tank American**, 1987

самый жирный торговый кусок пятой авеню — отрезок с 42-й по 59-ю улицу. дальше имеет смысл свернуть на мэдисон

Флагманский магазин **Apple** в районе 59-й улицы

выбора украшений на торжественные церемонии, включая, конечно, «Оскар». В салоне есть и будуар в фирменном голубом цвете «Тиффани». В будуаре, похожем на примерочную кабинку, звезда или VIP-клиентка может уединиться и определить, подходит ли ей украшение. Нужно добавить, что на втором этаже Tiffany & Co. есть также часовая салон Patek Philippe — женевской марки, с которой американцы дружат еще с середины XIX века. В Tiffany & Co. можно приобрести все, чем знаменит дом: свадебные украшения и драгоценности для помолвки, именные коллекции Эльзы Перетти, Фрэнка Гери, Паломы Пикассо, серебряную, жемчужную и бриллиантовую классику, часы, предметы для интерьера (фарфор, хрусталь, столовое серебро), предметы для детей (фарфоровые игрушки), сумки, перчатки, платки и кошельки. Магазин французского ювелирного дома Cartier занимает на Пятой авеню историческое здание — особняк в стиле неоренессанса, построенный по заказу короля железных дорог Мортон Плана в 1905 году. Один из трех братьев Картье, Пьер, открыл американское отделение Cartier в 1909-м. До этого американские миллионеры (в первую очередь Вандербильды и Морган) покупали драгоценности и предметы для интерьера работы Cartier в Париже, на rue de la Paix, 13. В 1917-м здание на Пятой авеню было приобретено Cartier, и сделка оказалась любопытной. Пьер Картье заплатил \$100, а также подарил жене Мортон Плана жемчужное ожерелье в две нитки (цена драгоценности — \$1 млн). В 2001 году исторический магазин был закрыт на реконструкцию, которая длилась два года. Магазин открылся в 2003-м: власти Нью-Йорка решили присвоить перекрестку имя Place de Cartier. Нью-Йорк — родной город для ювелира Гарри Уинстона, бриллиантового короля Голливуда. Он родился здесь в 1896 году, когда его отец Джейкоб, эмигрант с Украины, уже восемь лет, как держал магазин на Манхэттене. В

1920-м молодой Гарри Уинстон открывает свою первую компанию — The Premier Diamonds Company по адресу 535, Пятая авеню. Рождение собственно марки Harry Winston относится к 1932 году, и первоначально офис с магазином располагались в Рокфеллер-центре. Лишь в 1960 году распахнул двери «тот самый», имеющий статус легендарного, классического магазина на пересечении Пятой авеню и 56-й улицы. Недавно магазин был отреставрирован, но работы коснулись только лишь его первого этажа. На втором (дизайнерское бюро) и третьем (ювелирное ателье) все точно так же, как было при мистере Уинстоне. И наконец, универсальный магазин Saks Fifth Avenue открылся на пересечении Пятой авеню и 54-й улицы 15 сентября 1924 года. Через четыре года на отрезке между 57-й и 58-й улицами появился главный конкурент «Сакса» — универсальный магазин Bergdorf Goodman. Впрочем, самым старым универсальным магазином Нью-Йорка считается Bloomingdale. По адресу 938, Третья авеню он появился в 1872-м. Однако только Saks Fifth Avenue почти полностью удалось сохранить исторические интерьеры. До сих пор впечатляют старые, едва движущиеся лифты с круглыми стеклянными, с бронзой, лампами в стиле ар-деко, темные витрины, медленно крутящиеся входные двери, а также деревянные стойки на первом, парфюмерном этаже. Ритм Пятой авеню определяет и ритм самого шопинга: все покупки, даже бриллиантового кольца Harry Winston, происходят на удивление быстро. Впрочем, эти культовые магазины — это и еще и места встреч поклонниц шопинга. На последнем, обувном этаже старого доброго «Сакса» можно и сегодня увидеть дружескую компанию дам, восседающих на банкетках и неспешно примеряющих новинки. Но главное для них — это светская беседа. Интерьеры и обстановка почти любого торгового заведения на отрезке от 42-й до 59-й улицы располагают к такому общению.

ВРЕМЯ НА РАБОТУ ЗАСЕКАЕТ НА ЛЮБИМЫХ ЧАСАХ ВЛАДИМИР КЕХМАН, ГЛАВА МИХАЙЛОВСКОГО ТЕАТРА

потом второй, потом еще один, потом часы с репетиром. скопилась целая коллекция — несколько десятков. а где-то в 2004-м я к часам охладел — с того времени количество выпускаемых высоkokлассных часов стало зашкаливать за все разумные пределы: степенное развитие отрасли закончилось, началась большая гонка — моделей, цен. а когда у меня появился театр, это вообще потеряло смысл. вот сейчас, например, мы докупили 45 новых софитов. и стоило это €360 тыс. — как раз столько, сколько приличные часы.

7–10 минут

Разговоры с начальством

На разговоры с начальством — минимум времени. Любим. Это делается так. Вхожу в кабинет. Формулирую проблему. Получаю ответ. Ухожу. На все — 7 минут. Если — что бывает очень редко — ответ меня не совсем удовлетворяет, формулирую немного по-другому. Тогда выходит 10 минут.

50 минут

Внутритеатральный субботник

Наше традиционное внутритеатральное субботнее совещание. Субботнее потому, что никто не отвлекает — у всего города выходной день. За 20 минут мои ближайшие помощники выкладывают все накопившиеся за неделю тактические вопросы — административные, хозяйственные, творческие. А я их решаю. За 10 минут разрываю ситуации, требующие безотлагательного вмешательства — от сбрасывания снега с крыш до бытовых проблем артистов. Остальные 20 минут идут на обсуждение задач на следующую неделю.

3 или 4 часа

Художественный совет

Худсовет требует времени. Два или два с половиной часа (зависит от протяженности спектакля) смотрим генеральную репетицию новой постановки. Полчаса уходит на «обсер» (как любит говорить Галина Борисовна Волчек). После того как все высказались, решаем — закрыть спектакль или дать ему жизнь. Если закапываем, то за полчаса должны зачать новый. Так недавно вместо «Севильского цирюльника» у нас родилась «Богема».

Patek Philippe Moscow Sky — астрономические наручные часы. Это мои последние часы. Я купил их случайно. Вернее, скажем так, поменялся: один человек дал их мне взамен на то, что я дал ему (не будем уточнять, что именно). Они невероятно красивы. Дивный циферблат: я вообще небо люблю, а звездное — особенно. И размер мне нравится. И как они на руке сидят. И Patek Philippe — отличная марка. И еще мне кажется, что такие часы очень подходят директору театра.

Rolex Oyster Perpetual Day-Date

— старейшие мои часы. Были самыми дорогими в моей коллекции. В очень трудное для меня время я хотел их продать одному знакомому за полцены. Был уверен, что он их возьмет, и деньги у него такие были. Но он не купил. Сказал, что это неправильно — покупать с руки. В смысле — нельзя использовать человека, когда он в крайности. Тогда, слава богу, я сумел переломить ситуацию. И теперь очень рад, что часы остались у меня. Сейчас их носит моя жена. Но я бы хотел, чтобы они перешли моему старшему сыну. Чтобы он носил их хотя бы время от времени — эти часы мне очень дороги.

Breguet из коллекции Classique

Grandes Complications из 18-каратного желтого золота с турбийном и вечным календарем. Механизм с ручным заводом. Люблю носить их летом. Хотя как раз летом с ними произошла неприятность. Я их тогда только что купил, шел по набережной где-то на юге Франции, размахивал руками. Вдруг — бах! — ударился запястьем о часы случайного прохожего, даже не заметил, кого именно. Смотрю — мое сапфировое стекло вдребезги! Все в трещинах... Новое стекло у меня появилось месяцев через восемь... Пришлось ждать.

я считаю, что единственное украшение, которое может позволить себе мужчина, — это дорогие часы. мода нынешних миллиардеров носить копеечные меня не трогает. первые свои дорогие часы — это были cartier — я купил в начале 1990-х. и заболел часами. тогда каждые два-три года выпускали новые классные марки, и я их тут же покупал. в 1994-м — свой первый турбийон,

PARTNER OF
HH
FONDATION DE LA
HAUTE HORLOGERIE

PERRELET

1777

Создатель автоматических часов

A BREAKTHROUGH
TO THE 21ST CENTURY*

TURBINE
A1047/1

LPI RUS эксклюзивный дистрибутор; www.lpirus.ru

www.perrelet.com

Cartier

Collection Panthère de Cartier

Москва, Столешников (495) 510 50 60 • Кузнецкий мост (495) 937 90 40 • Кутузовский, 48, (495) 662 44 00 • ГУМ (495) 795 03 40
Санкт-Петербург, Набережная Мойки, 55, (812) 670 70 70 • Екатеринбург (343) 215 60 00 • Киев (38044) 270 59 50
Алматы (7 727) 266 54 54 • Баку (99 412) 493 89 29 • Тбилиси (995 32) 92 33 66